

Миграция

XXI ВЕК

независимый информационно-аналитический журнал № 5 (8), сентябрь — октябрь 2011

главная тема номера
**МИГРАНТОФОБИЯ
И РУССКИЙ
ВОПРОС**

**Валерий
Тишков,**
академик РАН:

«...Образ врага
создается из мигрантов
для того, чтобы отвести на них
массовое недовольство и сделать их
козлами отпущения»

стр. 2—4, 28—29

Общественная благотворительная организация
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА

ST. PETERSBURG CENTER FOR INTERNATIONAL
COOPERATION OF THE RED CROSS
Public charity organization

Общественная приемная Санкт-Петербургского центра международного сотрудничества Красного Креста

работает с мая 2011-го года,

на основе трехстороннего соглашения между Санкт-Петербургским центром международного сотрудничества Красного Креста, Управлением Федеральной миграционной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и ФГУП «Паспортно-визовый сервис», при поддержке Европейского Союза.

ЦЕЛЬЮ РАБОТЫ Общественной приемной является бесплатное консультирование по вопросам миграционного и трудового законодательства.

УНИКАЛЬНОСТЬ Общественной приемной заключается том, что она расположена в здании Единого миграционного центра, где каждый день бывает большое количество иностранных и российских граждан.

В Общественной приемной уже получили консультации более пяти тысяч мигрантов, что в среднем составляет **41** человек в день.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ НАХОДИТСЯ ПО АДРЕСУ:

Санкт-Петербург,
ул. Красного Текстильщика д. 15,

время работы: с **10.00 до 18.00**,
по будним дням.

Учредители журнала:

Общественный фонд «Миграция XXI век»
Союз журналистов России

**Общественный редакционный совет
журнала «Миграция XXI век»**

БОГДАНОВ Всеволод Леонидович —
председатель Союза журналистов России

ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич —
директор Института демографии
ГУ Высшей школы экономики

ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна —
доктор экономических наук,
зав. кафедры РГСУ

ГОНТМАХЕР Евгений Шлемович —
заместитель директора
Института мировой экономики
и международных отношений РАН

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна —
зав. лаборатории миграции населения
Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН

ИВАХНЮК Ирина Валентиновна —
доктор экономических наук,
зам. заведующего кафедрой
народонаселения экономического
факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

ИЛАРИОНОВА Татьяна Семеновна —
доктор философских наук, профессор
Российской академии государственной
службы при президенте РФ

КОРТУНОВ Андрей Вадимович —
президент фонда «Новая Евразия»

ПОСТАВНИН Вячеслав Александрович —
президент фонда «Миграция XXI век»,
председатель Общественного
редакционного совета

ТИШКОВ Валерий Александрович —
академик РАН, директор Института
этнологии и антропологии РАН

ТОМЧИН Григорий Алексеевич —
президент Фонда законодательных
инициатив

ТЮРЮКАНОВА Елена Владимировна —
директор Центра миграционных
исследований

ЮФЕРОВА Ядвига Бронеславовна —
зам. главного редактора
«Российской газеты»

Главный редактор — **ГРАФОВА**

Лидия Ивановна, председатель исполкома
«Форума переселенческих организаций»,
член Правительственной комиссии по
миграционной политике l.grafova@mail.ru

Ответственный секретарь и верстка —

Вероника Цоцко

Дизайн — **Кирилл Быков**

Корректура — **Маргарита Ульянова**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
ПИ № ФС77-40377 от 09 июня 2010 г.

При использовании материалов ссылка
обязательна. Мнение авторов
не обязательно совпадает с мнением
редакционного совета. Редакция
не несет ответственности за содержание
рекламных материалов.

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии

ООО «АМА-ПРЕСС»

111116, Москва, Энергетический пр.,

дом 30, строение 1

Заказ 2133

Адрес редакции: 105037, г. Москва,
ул. Никитинская, д. 8, корп. 1

Тел. (факс): +7 (495) 781-20-26

Тел.: +7 (916) 653-85-61

СОДЕРЖАНИЕ

Миграционная политика для России

- 5 Квоты на трудовую деятельность – это скальпель, а не топор • *Лидия Графова*
6 Механизм квотирования должен быть гибким • *Вячеслав Поставнин*
9 Есть точки интеллектуального сопротивления • *Игорь Юргенс*

Юбилею ФМС посвящается...

- 10 Не пора ли поработать над ошибками? • *Ольга Воробьева*

Горячая тема

- 14 Игра в футбол человеческими судьбами • *Лидия Графова*

Вести из Армении

- 15 Борьба с нелегальной миграцией должна начинаться в стране исхода • *Гагик Еганян*

Миграция в мире

- 17 Европа и СНГ: миграционное сотрудничество
33 Большинство европейцев — против иммигрантов

Страдания по гражданству

- 18 И опять — сквозь «игольное ушко» • *Александра Докучаева*
20 Украли гражданство • *Лидия Графова*
23 В холодных объятиях России • *Галина Рагозина*

Интеграция

- 25 Все начинается с детства • *Юлия Флоринская*
63 «Мне хочется каждого читателя сделать хоть немного счастливее»
• *Виктория Белинская-Лизе*
65 «Разнообразии всегда лучше однообразия» • *Айгюль Озкан*

МИГРАНТОФОБИЯ И РУССКИЙ ВОПРОС

главная тема

- 2 От каких русских надо защищать русских? • *Валерий Тишков*
27 Почему нарастает враждебность? • *Вячеслав Поставнин*
27 От межкультурного раскола — к гражданскому единству • *Эмиль Паин*
34 Правда маргиналов • *Андрей Графов (мл.)*
37 Роль ислама в адаптации мигрантов • *Алексей Старостин*
39 Раствори мигранта и живи спокойно • *Алексей Старостин*
42 Он сказал: «Русская? Значит, отличница» • *Лариса Мишина*
44 Правый радикализм – болезнь всей Европы • *Лидия Графова*

Развенчание мифов

- 45 О страхе перед «демографической экспансией», которой в сущности нет
• *Александр Ларин*
49 Китайская миграция в Казахстане: сегодня и завтра • *Елена Садовская*

Новости законодательства

- 53 Мигранты будут сдавать тест по русскому языку

Успешный опыт

- 54 ИРЦ набирает силу • *Ольга Киреева, Зарифа Игамбердиева*
59 Школа объединенных наций • *Наталья Тагильцева*
62 Историческая библиотека показывает... • *Юрий Московский*

Женское лицо миграции

- 56 Клины вышибают клином? • *Галина Петриашвили*

Мигрантские исповеди

- 67 Десять лет моим утешением было слово «завтра»... • *Кымбат Калыкназарова*

Редакция выражает благодарность члену-корреспонденту Российской Академии
художеств Игорю СМИРНОВУ-САРДАНОВСКОМУ за предоставленные рисунки

Журнал выходит при поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям

Валерий Тишков, академик РАН

От каких русских надо защищать русских?

В канун Дня народного единства директор Института этнологии и антропологии РАН, академик Валерий Тишков дал интервью главному редактору журнала «Миграция XXI век» Лидии Графовой.

Тема — горячая: межнациональные отношения.

Лидия Графова: Приближается День народного единства, и снова националисты — в 62 городах страны! — подали заявки на проведение «Русского марша». В Москве они собираются вывести на улицу чуть ли не 30 тысяч человек. Поразительно, что самоубийственный лозунг «Россия для русских» поддерживает, согласно опросам, больше половины россиян. Что должно делать государство, общество, чтобы спасти Россию от болезни, которую вы называете в докладе «новым расизмом»?

Валерий Тишков: Заявки, лозунги и даже ответы во время соцопросов следует отличать от реальной жизни. Особенность нынешнего положения в России в том, что многие проблемы обустройства жизни людей (от состояния дорог и коррупции до неуважения человеческой жизни и прав человека) начинают сводиться к этническому фактору или, как говорят, к «национальному вопросу»: якобы есть враги-чужаки и из-за них все беды, вот избавимся от них отделением или изгнанием и все будет хорошо. В этом есть большая ложь этнического национализма, которая никогда к добру не приводила.

Ни марши протестантских ультра в Ольстере, ни марши «черной сотни» в дореволюционных российских городах, ни «русские марши» последних лет ничего, кроме политических провокаций, собой не представляют и никто, кроме маргинальных пропагандистов и сбитой с толку молодежи, в них не участвует.

Графова: Сейчас, в предвыборную пору, национальная карта стала самой расхожей козырной картой, даже некоторые известные демократы-либералы заговорили о «здоровом национализме».

Тишков: На самом деле Россия стоит перед серьезными вызовами, но не теми, про которые кричат националисты.

Население страны сокращается (особенно трудоспособного возраста), модернизация экономики и улучшение условий жизни простых людей идут медленно и по-разному в разных регионах страны.

Проявился огромный разрыв между кучкой олигархов и остальным населением, людей раздражает вызывающее поведение богачей, которые не только строят особняки в заповедных зонах, но уже массированно огораживаются, присваивая народные лесные и водные угодья.

Да, у простых людей накопилось много обид, но при чем здесь гастарбайтеры или кавказцы?

Скорее всего, образ врага создается из мигрантов для того, чтобы отвести на них массовое недовольство и сделать их козлами отпущения: гоните в шею всех «понаехавших», но нас за нашими заборами не трогайте! Вот в чем изуверский смысл призывов: «Русские, жестче взгляд!». Как будто те, на кого направлен этот «жесткий взгляд», обязательно склонят головы и зажмурятся от страха. Нет, скорее всего, вспыхнет ответная агрессия. Мы уже были свидетелями таких стычек вплоть до смертельных исходов и массовых беспорядков.

Графова: В докладе на Ярославском форуме вы говорили, что крайние формы ксенофобии и расизма являются опасным порождением политической философии антимиграционизма. Откуда берется эта философия, ведь фактически это философия ненависти?

Тишков: Начиная с 2001 г. иммиграция стала все больше рассматриваться как негативный фактор, как угроза существующей культуре, образу жизни и даже национальной безопасности страны. Это произошло после того, как ФМС была передана в подчинение МВД и когда смыслом и целью миграционной политики стала борьба с нелегальной миграцией. Для

Академику Валерию Тишкову — 70!

Будущий академик родился в учительской семье в маленьком уральском городке Нижние Серги. Золотая медаль, истфак МГУ, а дальше — Магадан. Нет, слава Богу, не ссылка, а работа в пединституте преподавателем истории.

Москвичом Валерий Александрович стал в 1972 г. Сначала работал в Институте всеобщей истории АН СССР, затем — в Президиуме РАН ученым секретарем Отделения истории. В 1982 г. академик Ю. Брамлей пригласил его в Институт этнографии Академии наук СССР. Директором этого института Тишков стал через 7 лет и возглавляет его по сей день. Редкое в наше время постоянство.

А сверх того, он создал Центр социальной антропологии при РГГУ, основал неправительственную организацию «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов». В 1992-м году, на заре новой России, был министром по делам национальностей, в 2006-2010 гг. — член Общественной палаты Российской Федерации.

Вообще-то, Тишков ярко выраженный государственный. Однако его горячая уверенность, что гражданская идентичность важнее этнической принадлежности и что

российский народ представляет собой единую общность, его неприятие разных форм национализма и ксенофобии настолько не нравится националистам, что так называемый «лидер Международного Евразийского Союза», например, публично заподозрил Валерия Александровича... в шпионаже в пользу США.

Международный авторитет Тишкова велик. Например, когда в ООН составлялся Глобальный доклад по миграции, Генеральный Секретарь ООН пригласил с постсоветского пространства одного ученого — В. А. Тишкова.

Ему давно пора было по своим научным заслугам стать академиком, но получил он это высшее в российской науке звание сравнительно недавно, и это, как считают люди знающие, только украшает этого подлинного ученого.

Редакция журнала «Миграция XXI век» рада поздравить Валерия Александровича с юбилеем. И мы хотим сообщить, что получили долгожданный подарок от самого юбиляра: академик РАН Тишков согласился стать членом Общественного редакционного совета журнала «Миграция XXI век».

оправдания этой политики начали создавать негативный образ мигранта как потенциального преступника, нежелательного конкурента и нахлебника («они увозят наши деньги!»). Это отвечало корыстным интересам многочисленных работодателей, ибо запугивание и унижение иммигрантов позволяет держать многих из них практически в рабстве. Совершенно очевидно, что без труда и услуг иммигрантов не обойтись нашей экономике и многим российским семьям, а между тем мигрантофобия достигла предельного уровня. При этом уже не делается особых различий между мигрантами-иностранцами и российскими гражданами-выходцами из республик Северного Кавказа. Многочисленные случаи насилия и убийства мигрантов совершались на протяжении многих лет в основном националистически настроенной молодежи. Сейчас маятник качнулся в другую сторону: участились громкие убийства, совершаемые выходцами с Северного Кавказа. Вместо примирения и диалога враждующих (как в свое время сделали белые расисты и негритянские экстремисты в США) в России идет нагнетание страстей. Некоторые журналисты подстрекательски пишут о «резне русских кавказцами», а иные политики предрекают «варваризацию» России этой частью наших же сограждан.

Культурные коды с самого рождения?

Графова: Появилась в последнее время разновидность самозванных специалистов по миграции и демографии, которые пугают население своими псевдонаучными прогнозами. Одного из них мы с вами, Валерий Александрович, встретили недавно на Родосском форуме «Диалог цивилизаций».

Тишков: Да, это господин Белобородов, директор некоего мифического Института демографических

исследований, который заявляет, что «приток иммигрантов провоцирует межнациональные конфликты и никак не решает демографическую проблему». Этот «эксперт» выдумал и пропагандирует через разные СМИ «критический порог», к которому якобы подошла Россия: «Когда около трети проживающих — представители иной культуры, с этим сложно что-то делать». Он заявляет, что мигранты разрушают (уже разрушили!) межэтнический баланс в России. Вообще в антимигрантской риторике одной из самых распространенных страхов является угроза «нарушения межэтнического баланса».

Графова: Кажется, считается, что количество мигрантов не должно превышать 10 процентов от всего населения?

Тишков: Кто эту планку установил? Вот доля иммигрантов в трудовых ресурсах Швейцарии — 22 процента, в США — 15 процентов, в Австрии — 10 процентов, и никакого «критического порога» нет, потому что эффективно решаются проблемы регулирования миграции и интеграции мигрантов.

Сколько мигрантов трудится в России, толком не знает никто. Разрешение на работу имеют полмиллиона, а подавляющее большинство находится в теневом секторе. Экспертные оценки колеблются от 6 до 10 миллионов, но в любом случае мы до упомянутых вами 10 процентов не дотягиваем. Откуда берется «критическая» треть, понять невозможно. Но дело даже не в подсчете, а в самой идее культурного расизма, которая весьма опасна. Странники культурного расизма исходят из того, что, во-первых, человек едва ли не с молоком матери впитывает строго определенные культурные коды, во-вторых, эти коды в неизменном виде сопровождают его на протяжении всей жизни, и он не способен что-либо изменить, а, в-третьих, он является носителем только одной →

строго определенной культуры. Акцент на неизменности «культурных кодов» приводит к той самой идее о якобы неизбежном конфликте культур и цивилизаций и отсюда — о пагубности иммиграции. Здесь этноконфессиональная идентичность рассматривается как главная в сравнении с гражданской и политической, а интересы личности подчиняются коллективу под названием «народ» или «нация».

Графова: Есть мнение, что популярность лозунга «Россия для русских» во многом объясняется тем, что сегодня происходит мучительный процесс поиска самоидентификации русского народа, то есть «улица корчится безъязыкая», как писал Маяковский. Вы согласны с этим?

Тишков: Процесс самоидентификации («Кто есть мы?») населения России, включая прежде всего русских, после распада СССР действительно носил болезненный характер, и причины этого были понятны: новая страна и новые устои жизни. Но в последнее десятилетие, уже после перестройки экономики и политического устройства, российское самосознание и общероссийский патриотизм вполне сложились. Они и стали главными формами нашей идентичности. По авторитетным опросам и исследованиям, самоидентификация «я — россиянин» стоит на первом месте по всей России, и только в некоторых республиках эта позиция уступает этнической самоидентификации, которую граждане ставят впереди российскости. С русскими и нерусскими националистами ситуация осложняется тем, что они намеренно отвергают российскость и не признают существование российского народа как исторической общности. Они отвергают то общее, что объединяет всех россиян. Они считают, что русский израильтянин или русский мэр Риги, или русский профессор в Силиконовой долине составляют с ними один народ-нацию, а вот рядом живущий и вместе с ними работающий татарин или чуваш — это «другие народы».

Графова: Парадокс, если вдуматься. Но до чего ж все-таки живуча эта привычка делить людей по национальности. Вон коммунисты снова ратуют за то, чтобы вернуть в паспорт пресловутый «пятый пункт».

Тишков: Формирование неорасистского мировоззрения в постсоветской России можно объяснить следующими факторами. Во-первых, конец коммунистической утопии и переход от «реального социализма» к реальному капитализму расчистили дорогу на «рынке идей» расистским проявлениям. Наследованный от советского времени этнонационализм усилил свое влияние, этническая парадигма стала более привлекательной и даже обрела академическую оболочку в виде теорий этноса, пассионарности и т.п. Во-вторых, распад СССР происходил на фоне мощного взрыва периферийного этнонационализма, который зачастую воспринимался частью отечественных по-

литиков и ученых и, конечно, западным сообществом как «союзник демократии», как справедливая форма «национального освобождения» от советского колониализма. Именно в эти годы распада расцвели крайние формы основанного на «почве и крови» национализма, а вместе с ним — и шовинизма (национализма большинства). Наконец, последовавшие после распада СССР иммиграция и внутренняя миграция (например, исход русских из республик Северного Кавказа) воспринимались населением и описывались публично в культурных терминах как «столкновение культур» и как «культурная несовместимость».

Графова: Получается, что русский национализм — своего рода ответная реакция на процесс национального возрождения, который происходит в бывших советских республиках? И значит, пока дело не доходит до радикальных проявлений, ничего плохого в нем нет? Правильно ли я Вас поняла?

Тишков: Здесь уже трудно сказать, кто и что представляет собой ответную реакцию. Если на протяжении многих лет почти каждый самолет из России в Таджикистан привозил «груз 200» — гробы с погибшими гастарбайтерами, то какого отношения можно ожидать к живущим в Средней Азии русским? Если, наоборот, кавказцы захватили престижные места и собственность в исконно русских городах и ведут себя вызывающе по отношению к местному населению, то какое отношение к этому можно ожидать от русских?

Но только причем здесь «национальное возрождение»? Это беспредел и криминал, и к нему нужно так и относиться. Знаете, как ответил заместитель мэра Лондона на Ярославском форуме на вопрос, почему сразу не разогнали всех участников беспорядков? Он сказал: «Нам нужно было заполнить тюрьмы, а не больницы». Вот это они сейчас и делают без вопля о крахе Англии и об унижении английского народа. Знаете, если говорить о глубинных причинах национализма, то нужно учитывать, что либеральные реформы подорвали статус части интеллектуального слоя, работников военно-промышленной сферы и вызвали неуверенность в жизненных перспективах многих россиян, что не могло не породить настроений социального протеста. Многие из не принявших новый уклад или ушедших в сферу личного обустройства оказались восприимчивы к разного рода ксенофобской идеологии... Ксенофобия у молодежи подпитывалась примитивным патриотическим воспитанием и антизападническими, антиамериканскими проповедями. Объектами нападок для ксенофобов и лжепатриотов стали не только «чужаки», но и собственные «грантососы», «западники», «агенты влияния», которых «лидер Международного евразийского движения», известный расист А. Дугин призывал «экстерминировать» (то есть физически уничтожать). Сейчас он излагает эти свои взгляды с кафедры МГУ.

Окончание — стр. 28—29 →

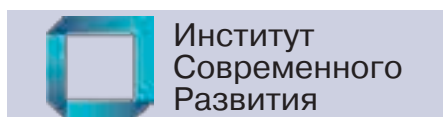
Квоты на трудовую деятельность – это скальпель, а не топор

25 октября с. г. Фонд «Миграция XXI век» при поддержке ИНСОРа (Института современного развития) провел

круглый стол в здании этого института, который является, как известно, одной из самых авторитетных площадок, где обсуждаются идеи модернизации нашей страны. Тема круглого стола была сформулирована так: «Временная трудовая миграция — нужно ли сохранять квоты?» На эту же тему был подготовлен и впервые представлен научной общественности доклад, с презентацией которого вступил Президент фонда «Миграция XXI век» Вячеслав Поставнин.

На фоне нынешней пиар-компании, которую в сущности ведет ФМС, заявляя, что квоты вообще не нужны, позиция Фонда может показаться не такой уж прогрессивной. Вячеслав Поставнин утверждает, что разом отменять все квоты было бы неразумно. Конечно, громоздкая и до предела взяткоемкая система квотирования настолько всем надоела («механизм квотирования существует, но он не действует»), что мало кто осознает, что будет с российским рынком труда без квот как таковых. Фонд «Миграция XXI век», состоящий в основном из бывших сотрудников ФМС, хорошо знает практическую сторону дела и не позволяет себе увлекаться сенсационными популистскими заявлениями.

Главная ценность представленного доклада — подробнейший компетентный анализ раз-

Институт
Современного
Развития

вития механизма квотирования в Российской Федерации из чего становится очевидно, как и почему даже хорошие начинания в области миграции превращаются в свою противоположность. «Все дело в отсутствии проработанных разумных механизмов», — утверждает Вячеслав Поставнин. Что касается конкретно квот, то известно, что они существуют в большинстве западных стран, принимающих мигрантов. Но дело в том, что квота, по своему замыслу, это регулятор, призванный упорядочить стихию миграции, это своего рода скальпель хирурга, которым нужно действовать осторожно и гибко. А у нас квоты превращены в грубый топор, назначение которого — «нарубить» как можно больше взяток в карман чиновников.

В докладе представлены предложения разработчиков по совершенствованию квотирования привлечения иностранных работников с учетом зарубежного опыта.

По своей давней привычке видеть главной фигурой процесса трудовой миграции самого мигранта, Вячеслав Поставнин отметил, что давно назрела необходимость проведения иммиграционной амнистии для тех мигрантов, которые давно живут и работают в России, но не смогли вовремя легализоваться из-за различных бюрократических препон. Интересно, что в публи-

кациях СМИ потом отмечалась не столько проблема реформирования системы квотирования (что было главной темой круглого стола), а именно эта, вроде бы «боковая» идея амнистии. Вот уж действительно — назрело!

В работе круглого стола участвовали представители авторитетных научных кругов и госорганов, а также ответственные сотрудники Совета Федерации, РСПП, Всеобщей конфедерации профсоюзов СНГ, Федерации независимых профсоюзов России, Международной Организации по Миграции и Международной Организации Труда. Не было только тех, кому выслушать компетентную дискуссию и рекомендации экспертов было бы особенно необходимо.

Вели круглый стол руководители ИНСОРа — Игорь Юргенс и Евгений Гонтмахер.

Л. Г.

Механизм квотирования должен быть гибким

(сокращенный вариант
доклада, представленного
на круглом столе в ИНСОРЕ)

Институт
Современного
Развития

Вячеслав Поставнин,
президент фонда
«Миграция XXI век»

Жизнь доказала, что существующий механизм квотирования трудовой миграции не работает, а только увеличивает нелегальную составляющую миграции и способствует разгулу коррупции. Проще простого взять и отменить набившие оскомину квоты, но станет ли это панацеей? Как тогда регулировать привлечение нужных экономике России иностранных работников?

Анализ опыта зарубежных стран, которые привлекают трудовых мигрантов в больших объемах и намного дольше, чем Россия, свидетельствует о целесообразности применения квот. Значит, какой-то механизм квотирования нужен. Как тогда его изменить, чтобы он реально помог оптимизировать процесс трудовой миграции и защищал бы при этом национальный рынок труда в России?

На эти вопросы мы и попытались ответить в нашем докладе. Хочу сразу сказать, что мы относимся к той части экспертного сообщества, которая считает, что резко и сразу отказываться от квотирования привлечения иностранных работников нельзя, но его механизм необходимо кардинально менять.

Сначала сделаем небольшой экскурс в историю развития квотирования в России. В докладе довольно подробно рассмотрены 3 этапа трансформации этого механизма. Сейчас изложу их кратко.

I этап — с 1994 по 2002 гг. Поток трудовых мигрантов был тогда в разы меньше, чем сейчас (менее 130 тыс. человек), и не было ни заявочной кампании, ни квот. Для получения в ФМС России необходимого документа работодатель подавал заявку в созданные на уровне субъектов комиссии, которые и принимали решение. Однако комиссиям становилось все труднее справляться, сроки решений затягивались и работодатели стали искать «обходные пути». Уже в этот период были заложены основы для развития коррупции и посреднических структур.

На II этапе — с 2003 по 2006 гг. — было введено квотирование приглашений на въезд в Россию, и касалось оно только «визовиков». В отношении «безвизовиков» сохранялся прежний порядок. Сам иммиграционный контроль ушел с границы.

Анализ 2-го этапа свидетельствует об отсутствии механизма достоверного определения потребности в мигрантах. В это время сложилась параллельная система управления через теневых посредников.

Ввод в эксплуатацию центрального банка данных учета иностранных граждан 1 января 2006 г. так и не состоялся, а сами миграционные карты, заполняемые при пересечении границы, мертвым грузом оседали в пунктах иммиграционного контроля и в территориальных подразделениях ФМС, т. к. не была отработана система их считывания. До сих пор считывается лишь 50-70% миграционных карт.

III этап квотирования — с 2007-го года по настоящее время. Как все мы знаем, в 2007-м году наступила своего рода «оттепель»: в миграционное законодательство были внесены новации, предусматривающие изменение порядка привлечения к трудовой деятельности граждан из СНГ, — на них, как и на мигрантов из дальнего зарубежья, стали распространяться квоты.

В целях массовой легализации мигрантов из СНГ квота на 2007-й год была установлена экспертным путем в размере 6 млн. разрешений на работу. И действительно, количество выданных разрешений на работу в 2007-м году по сравнению с 2006-м годом возросло **в 4 раза!** Огромная часть «нелегалов» вышла из тени. Тем не менее установленная квота была выбрана лишь на **30%**, что было обусловлено неподготовленностью миграционной службы к такому потоку людей: не хватало работников, помещений, оборудования для печатания разрешений на работу.

С 2007-го года начал действовать новый порядок квотирования, предусматривающий проведение заявочной кампании, подготовку работодателем объемного пакета документов — не только в целом по

количеству привлекаемых работников, но и в разрезе профессионально-квалификационных групп. В принципе, отличный закон! Но он, как всегда, сопровождался искажившей его правоприменительной практикой.

В результате этот порядок оказался негибким, очень громоздким, непрозрачным, а в дальнейшем — с конца 2008-го года — квота устанавливалась ручным управлением, в популистских целях.

Началась буквально чехарда с квотами. Особенно ярко это проявилось в период финансово-экономического кризиса (например, квота, установленная на весь 2008 г., во многих регионах закончилась ещё в апреле — это было еще до кризиса!). Когда под давлением профсоюзов и статей в прессе о том, что, якобы, мигранты занимают рабочие места россиян, только что установленная на 2009-й год квота была бездумно урезана вдвое, россияне на освободившиеся места рабо-

Игорь СМЕРНОВ-САРДАНОВСКИЙ

тать не пошли и работодатели вынуждены были вновь нанимать иностранцев, но уже **нелегально!**

По мере выхода из кризиса квота продолжала уменьшаться, и на 2010-й год, и на 2011-й год, без учета реальной потребности в рабочей силе, что в итоге опять вынуждало работодателей привлекать мигрантов нелегально.

Такой волюнтаристский подход к квотированию приводит к странным парадоксам на российском рынке труда.

Парадокс I. Искусственно заниженная с 2009-го года квота, несмотря на реально значительно большую потребность в рабочей силе, почему-то... не выбирается. Причина — в искусственно нагромождае-

мых **административных преградах.** Так, например, чтобы субъект мог получить субсидию из федерального бюджета на снятие напряженности на рынке труда, ему предлагалось... уменьшить свой уже утвержденный объем привлечения иностранной рабочей силы.

А вот другой тормозящий фактор: в нарушение действующего законодательства выдача «безвизовикам» разрешений на работу стала зависеть от участия конкретного работодателя в заявочной кампании. Если он не участвовал, то и не имел права принять на работу иностранного гражданина. Введение такой **противозаконной нормы** на практике привело к такой же противозаконной **торговле квотами**, вторичной выдаче разрешений на работу под одну и ту же квоту и манипулированию базами данных ФМС.

В 2010-м году Генеральная прокуратура вынесла запрет на применение такого порядка. **Однако торговля квотами продолжается и по сей день.**

В том же году появилась другая незаконная «новация». При отсутствии у «безвизовика» трудового договора с работодателем ему выдавалось разрешение на работу сроком до 90 дней, но если такой гражданин приносил трудовой договор, ему все равно, непонятно зачем, выдавалось разрешение на работу и он вынужден был **снова оплачивать** государственную пошлину за его выдачу. Многим трудовым мигрантам не удалось найти работодателя, желающего заключить с ними трудовой договор, и они вынуждены были пополнять ряды нелегалов.

Парадокс II. В связи с административными ограничениями размера квоты, а также частичным определением потребности рынка труда в рабочей силе, особенностью российского рынка труда является не обратно пропорциональная зависимость между численностью безработных и размером квот, а, как ни странно... прямо пропорциональная.

Вот так ведомственными инструкциями и волюнтаристскими действиями было скомпрометировано новое миграционное законодательство, которое на самом деле позволяет применять механизм квотирования куда более эффективно. Например, пунктом 3 статьи 18.1 226-ФЗ предусмотрено, что правительство Российской Федерации вправе устанавливать квоты как на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации, так и на всей территории Российской Федерации. Одновременно в пункте 4 той же статьи установлено, что предусмотренные квоты могут устанавливаться в зависимости от профессии, специальности, квалификации иностранных граждан, страны их происхождения, а также в зависимости от иных экономических и (или) социальных критериев, с учетом региональных особенностей рынка труда.

Таким образом, закон позволяет гибко подходить к применению механизма квотирования. И это, конечно же, можно и даже необходимо использовать прямо сегодня.

Что нового мы предлагаем?

I. Провести работу для получения достоверной информации о рынке труда. Для этого необходимо:

1) С участием Торгово-промышленной палаты, Росстата, Межстаткомитета и объединений работодателей организовать опрос работодателей о состоянии и тенденциях развития рынка труда, о потребности в рабочей силе, в т. ч. иностранной, в различных секторах экономики, с разделением по специальности и квалификации. Результаты обследования размещать в свободном доступе в интернете (опыт Италии).

2) Провести регуляризацию (иммиграционную амнистию) для нелегально занятых трудовых мигрантов (опыт Испании).

3) Провести одномоментное обследование потоков трудовой миграции на пространстве СНГ и посылаемых мигрантами денежных переводов.

II. Вывести из-под квоты дополнительные категории иностранных работников.

С учетом опыта Испании практиковать подготовку государственными и частными службами занятости **перечня дефицитных профессий и незаполняемых российскими гражданами рабочих мест** по следующим группам работников:

- *массовые рабочие профессии и специалисты, по которым отмечается дефицит кадров на российском рынке труда;*

- *сезонные работники сельского хозяйства;*

- *работники на не заполняемые российской рабочей силой более 3 месяцев вакансии.*

При этом проводить ежеквартальную корректировку перечня.

III. В целях защиты национального рынка труда целесообразно:

1) Устанавливать (избирательно) квоты:

- *по отдельным субъектам Российской Федерации, куда направляется значительный приток трудовых мигрантов;*

- *по субъектам с высоким уровнем безработицы;*

- *по отдельным видам экономической деятельности;*

- *по привлечению иностранных работников из отдельных государств.*

2) Ввести порядок, при котором каждый субъект РФ сам определяет численность иностранных работников, при превышении которой работодатель обязан трудоустроить определенное количество российских граждан, в т. ч. принять участие (при необходимости) в софинансировании их профессиональной подготовки (переподготовки).

3) Предусматривать в трудовых договорах оплату труда мигрантов, привлекаемых в рамках квоты, по ставкам, не ниже средних/максимальных по соответствующему виду деятельности и профессии. При этом целесообразно установить штрафные санкции к рабо-

тодателям, нарушающим эту норму (запрет в течение 3-х лет привлекать иностранных работников).

4) Уравнивать работодателей при налогообложении российских и иностранных работников.

5) Выдавать разрешения на работу на муниципальном уровне. Это будет способствовать достижению сбалансированности на рынке труда и формированию более толерантного отношения к мигрантам.

IV. В целях стимулирования легального трудоустройства и своевременного выезда трудовых мигрантов предлагается:

1) Ввести (по опыту Великобритании) систему обязательных сберегательных счетов, на которые иностранные работники начисляют определенную фиксированную долю зарплаты с более высокими процентными ставками, чем рыночные. Снять деньги со счета можно только по возвращении в свою страну.

2) Ввести оргнабор.

Что необходимо сделать для введения эффективного механизма установления квот:

1. Отказаться от квотной кампании.

2. Предоставить право работодателю подавать заявку по мере возникновения у него потребности в иностранных работниках.

3. Устанавливать квоты только при необходимости, а не в обязательном порядке.

Ожидаемый результат позволит:

- *сократить временные и трудовые затраты работодателей, а также различных структур органов исполнительной власти, в связи с отменой заявочной кампании;*

- *предоставить возможность работодателям подавать заявку по мере появления такой потребности;*

- *сделать процедуру привлечения иностранной рабочей силы прозрачной и позволит свести до минимума коррупцию, торговлю квотами и нелегальное привлечение и использование иностранных работников;*

- *на региональном и федеральном уровнях можно будет получить более достоверную информацию о потребности в мигрантах, создать более благоприятные условия для реализации принципа приоритетного использования национальной рабочей силы, обеспечивать защиту рынка труда и национальную безопасность, а также способствовать формированию более толерантного отношения к иностранным работникам, их адаптации и интеграции;*

- *на федеральном уровне появится возможность обеспечивать привлечение мигрантов с учетом региональных особенностей российского рынка труда, геополитических интересов России; повысится сбор налогов с работодателей, поскольку создадутся благоприятные условия для легального привлечения иностранных работников, а также повысится иммиграционная привлекательность нашего государства.*

Есть точки интеллектуального сопротивления

Институт
Современного
Развития

(фрагменты из заключительного выступления на круглом столе в Институте современного развития)

Мы выслушали прекрасный доклад. Я сразу скажу: сейчас, как объявил президент Медведев, создается некое Большое правительство. Обещаем вам довести до сведения этого правительства, что существует ваш Фонд — группа экспертов, которые думают об этой проблеме очень конкретно и конструктивно. К сожалению, как я понимаю, из ФМС здесь никого нет, чтобы это выслушать и вступить с вами в диалог. Ну что ж, мы с г-ном Гонтмахером доведем до сведения руководства по крайней мере основные тезисы дискуссии, потому что без решения этой проблемы к 2015-му году страна столкнется с очень большими трудностями.

Неделю назад мы передали министру образования и науки, министру экономики и правительству в целом исследование, по которому, повторяю, к 2015-му году дефицит некоторых рабочих профессий будет составлять 90%. Например, на Урале и дальше на Восток их просто нет. Ну, инструментальщики это квалифицированные рабочие, но есть категории и неквалифицированных работников, которых к 2015-му году не будет, в связи с так называемой генетической усталостью. Она катит в глаза всей нации таким огромным демографическим разрывом, который уже наносным не назовешь, это вечное наше. Если в нации вырубали за XX век около 50 миллионов человек, такая нация не может восстановиться за короткий срок.

Надо отдать себе трезвый отчет в этом. Поэтому отменим мы квоты или оставим какую-то часть квот, совершенно очевидно, что мы не сможем таким количеством населения поддерживать цивилизованную жизнь на территории одной седьмой части суши. Естественно, мы должны привлекать мигрантов и создавать для них человеческие условия. При этом нужно, конечно, заботиться о правильных пропорциях мигрантов и коренного населения.

Итак, повторю еще раз, мы доведем идеи вашего Фонда до сведения тех людей, которые принимают решения. И мы предлагаем Вам продолжать работу в этом направлении. Судя по отсутствию ФМС и по довольно консервативному, с моей точки зрения, выступлению представителей Минздрава и соцразвития, можно понять, что государственный аппарат в основном заточен на так называемую охранительную парадигму решения этих вопросов. Так же впрочем, как и всех остальных. Они хотели бы по возможности не впускать иностранцев, проверять всех капитально, им кажется, что 30% приезжих, безусловно, завербованы ЦРУ и Моссадом, шпионов надо выявлять и так далее. Абсолютно признаю логику этих людей, им ведь именно за это платят деньги. Но слишком уж много сегодня развелось чиновников: стало 1 миллион 600 тысяч, по некоторым источникам — даже больше. И мы не можем столько денег платить за то, чтобы они ловили шпионов

Игорь Юргенс,
председатель правления
Института современного
развития

Моссада по всей Москве. Но пока, к сожалению, это так и происходит. Существует, правда, и другая крайность, либеральная: давайте, мол, легализуем всех подряд, а потом уже будем разбираться и наводить порядок. Вот между этими двумя крайностями, мне представляется, авторы доклада и ищут золотую середину: что можно реально сделать для того, чтобы не сгнула наша родина. А ведь такое, в принципе, может случиться, на 20-летнем рубеже планирования. Интеллектуального, по крайней мере.

Мы готовы продолжить вместе с вами это важное дело. Когда мы готовили различные сценарии развития страны, через этот зал прошло около полутора тысяч людей (Вячеслав Александрович Поставнин и Наталия Ивановна Власова тоже активно участвовали в этой работе), и вы знаете, что есть точки интеллектуального сопротивления халтуре и безразличию. В России много людей, готовых самоотверженно и творчески работать на благо страны и общества. Думаю, мы сможем привлечь нужных специалистов, чтобы вместе разработать подходящий сценарий для будущей просвещенной ФМС.

Не пора ли поработать над ошибками?

Ольга Воробьева,

доктор экономических наук, профессор, руководитель НИИЦ МПСУ РАО, начальник управления, руководитель департамента ФМС России (1992 — 2003 гг.)

Однажды, 20 лет назад, была создана Федеральная миграционная служба.

У нее была миссия — защищать мигрантов

Остановите на улице сотню прохожих и спросите: как давно в России существует миграционная служба и чем она занимается? У 99-ти будет два варианта ответа: или «понятия не имею, что это такое», или что эта служба существует с незапамятных времен для борьбы с нелегальными мигрантами. А ведь Федеральная миграционная служба — ведомство сугубо гуманитарное и гражданское, которое появилось в России, как и многие современные ведомства, корпорации, компании и прочие структуры, без малого 20 лет назад. Было это летом 1992-го года. Хотя ровно за полгода до этого (14 декабря 1991 г.) уже был создан Комитет по делам миграции при Министерстве труда и занятости РФ.

«Залповые выбросы» начались еще в Союзе

Неужели уже тогда были нелегальные мигранты, гастарбайтеры, штрафы за регистрацию? Отнюдь. Тогда были сотни тысяч людей, убегающих от войн, насилия явного и скрытого, тогда было «великое переселение народов» образца распада СССР. Вот этими народами, переселяющимися из бывших республик в Россию, и занималась Федеральная миграционная служба России на заре своей юности.

Переселялись, в основном семьями, из Приднестровья, Грузии, Азербайджана и Армении, Таджикистана и Киргизии, Узбекистана и Казахстана, т. е. практически из всех бывших республик, да и с территории самой России, с Северно-Кавказа.

Справедливости ради надо напомнить, что вынужденная миграция населения, как массовое

явление обвального характера, была предвестником распада СССР и началась еще в 1988-м году. Первая волна тех, кого уже начали называть страшным словом «беженцы», общей численностью 20 тысяч человек, хлынула из Азербайджана после сумгаитских событий. Следующую волну составили около 30 тысяч беженцев из Ферганской долины Узбекистана. Это были турки-месхетинцы. И примерно 10 тысяч человек, преимущественно чеченцев, в массовом порядке выехали из Казахстана в Россию. В 1990-м году еще около 90 тысяч человек бежали после бакинских событий. В 1991-м году из Грузии в Северную Осетию прибыло свыше 100 тысяч осетин. Это были первые, как тогда говорили, «залповые» выбросы. Да добавьте сюда еще более 20 тысяч иммигрантов из-за пределов СССР, зарегистрированных УВКБ ООН.

Сначала в ФМС работали... 100 сотрудников

К июню 1992-го года, т. е. к моменту создания ФМС России, по данным Комитета по делам миграции насчитывалось уже порядка 400 тысяч беженцев. Это уже потом их «разделили» на вынужденных переселенцев и беженцев (к числу беженцев отнесли только тех, кто не имел ни советского, ни российского гражданства). В самой ФМС насчитывалось поначалу чуть более 100 человек! И только к 1998-му году численность сотрудников в аппарате достигла аж (!) 219 человек. Около 1500 человек работали в территориальных органах, 17 — в представительствах ФМС за рубежом. Сравните с нынешней армией системы миграционной службы!

В феврале 1993-го года были приняты законы Российской Федерации «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах». Хотя разрабатывались они всего полгода, они всеобъемлюще учитывали нормы международного права, Всеобщей декларации прав человека, Конвенции ООН 1951-го года и Протокола 1967-го г., касающихся статуса беженцев. Это были — без преувеличения —

жизненно важные правовые акты для миллионов людей.

Сколько же их на самом деле было — людей, получивших соответствующий правовой статус уже в первые годы реализации законов? Об этом можно достаточно точно сказать, потому что одновременно со вступлением в силу законов начался и статистический учет этих людей. Только за полтора года (с июля 1992-го по январь 1994-го года) на территории России статус получили более 430 тысяч человек! В следующем, 1994-м году было зарегистрировано 254,5 тысяч беженцев и вынужденных переселенцев (102,3 тыс. семей). То есть к январю 1995-го года число беженцев и вынужденных переселенцев достигло 700 тысяч человек (274 тысячи семей)! Те читатели, которые помнят, что это были годы гражданских войн в Таджикистане, Грузии и Абхазии, Нагорном Карабахе, не уди-

ский край — 157, Саратовская область — 123, Воронежская — 110, Калужская — 100. А в Северной Осетии — аж 674 переселенца на каждые 10 000 жителей! Таков был результат осетино-ингушского конфликта.

Далеко не все переселенцы обращались за статусом, и не все из тех, кто обращался, его получали. Например, в 1994-м году обратились с заявлением в соответствующие территориальные органы ФМС более 338 тысяч человек, а получили статус, как было упомянуто выше, только 254 тысячи. Всего с 1992-го по 1999-й год (до первой крупной реформы в ФМС России) в территориальные органы обратились и прошли процедуру определения правового статуса почти 1,8 миллиона человек, а предоставлен он был 1,4 миллиона человек. У остальных мигрантов не было тех горьких причин, по которым Закон

во всех горячих точках. Месяцами не вылезали из опасных командировок, организовывая эвакуацию мирных жителей. Да, самую настоящую эвакуацию — по морю, по суше, по железным дорогам. Войны-то были самые настоящие. Правда, служба располагала тогда только маленьким (5-7 человек) отделом для «оперативной» работы. И гибли сотрудники. Во Владикавказе погиб Саша Смирнов, светлая ему память.

Вот сухие строчки справки от 19.07.1995 о деятельности ФМС России по ликвидации осетино-ингушского конфликта.

«...осуществлены следующие мероприятия:

— участие в эвакуации 6 тыс. человек, граждан ингушской национальности, из Пригородного района Республики Северная Осетия;

— проведена регистрация вынужденных переселенцев, пострадавших в результате вооруженного конфликта.

На территории Ингушской Республики было зарегистрировано 49048 человек (9313 семей). По Республике Северная Осетия было зарегистрировано 9120 вынужденных переселенцев.

На территории Республики Ингушетия созданы и функционируют 11 центров временного размещения (ЦВР) на 5 490 человек и пункты первичного приема (ППП); проживающие в них обеспечиваются питанием, предметами первой необходимости и коммунальными услугами за счет средств ФМС России. ... Организованы пункты бесплатного питания для проживающих в государственных учреждениях, у родственников и знакомых.

На территории Республики Северная Осетия:

ФМС России содержит 41 центр временного размещения (в том числе и для беженцев из Республики Грузия)».

Но эта гуманитарная политика, к сожалению, опиралась на очень скудные материальные →

Кому выгодно, чтобы социальные проблемы все сильнее обострялись и нарастала взаимная неприязнь между местными и мигрантами?

вятся этим большим цифрам. Тогда более 22% составили мигранты из Таджикистана, по 13% — из Грузии и Азербайджана, по 10-12% — из Казахстана, Узбекистана и ... Чечни. Вот такая история с географией.

В среднем по России на каждые 10 000 человек населения приходилось тогда 47 переселенцев. Но были регионы, в которых насчитывалось более сотни переселенцев на каждые 10 тыс. постоянного населения. Это Белгородская область — 172 переселенца на 10 тыс. населения, Оренбургская область — 162, Ставрополь-

предусматривал предоставление статуса.

Деньги малые, а добрых дел много

Ни о каких нелегальных мигрантах и речи быть не могло. Политика заключалась в том, чтобы принимать и оказывать помощь всем приехавшим в Россию. Функции Службы были исключительно гуманитарными. Сотрудники Службы работали безо всяких средств личной защиты и безопасности, наравне с хорошо вооруженными силовиками,

и финансовые возможности, которыми располагала тогда Россия (и страна направляла то, что могла, на реализацию этой политики). Поскольку сегодня уже трудно воспринимаются абсолютные данные о том финансировании, т. к. в прошедшие годы была и огромная инфляция, и деноминация, то воспользуюсь относительными данными. Итак, вот какую долю от утвержденных в федеральном бюджете средств получила фактически ФМС России для реализации планов и программ в области миграции в различные годы: в 1993 г. — 23% от запланированного, в 1994 г. — 46%, в 1995 г. — 42%, в 1996 г. — 24%, в 1997 г. — 46%, в 1998 г. — 60%.

А в стране тем временем шла война

Поэтому-то и сыпались со всех сторон на головы сотрудников ФМС упреки в бездействии, в недостаточной помощи, в воровстве и прочих смертных грехах. И в первую очередь доставалось, конечно, Татьяне Регент, которая создавала эту службу с нуля и семь лет была ее очень мужественным и очень женственным (но, к сожалению, бескомпромиссным) руководителем. А ведь ей за всю эту немислимо трудную работу, за неукротимую энергию и волю, которые она, не взирая ни на что, проявляла (и добивалась для службы, для мигрантов практически невозможного в тех условиях), надо хотя бы теперь, 20 лет спустя, благодарно поклониться и воздать должное.

Так вот, на эти скудные средства только за один 1993-й год было оказано содействие в строительстве 22 компактными поселениями, т. е. практически всем, кто тогда обратился за помощью, а также финансировалось строительство жилья в 32 регионах. В 1994-м (вот бы сейчас, при нынешних возможностях, такие темпы!) было организовано и открыто 24 постоянно действующих центра временного

ИТАР-ТАСС

В 90-е годы на территории России произошло два крупных вооруженных конфликта, которые совершенно правильно называют первой и второй чеченскими войнами. Сотни тысяч фактически беженцев лишились всего. И работа с ними тоже лежала на плечах той, гражданской ФМС России.

На фото: Регистрация беженцев в Сунженском районе вблизи станицы Орджоникидзеvская. 2 октября 1999 года

размещения (ЦВР). В них принимали переселенческие семьи, давали им кров, кормили, поили и даже старались обеспечить работой.

Для обеспечения работой (а в России тогда был жуткий уровень безработицы) совместно со службой занятости (ФСЗ России) создавались рабочие места конкретно для переселенцев. В 1995-м году было заключено Соглашение между ФМС и ФСЗ России о совместной деятельности по обеспечению занятости в Российской Федерации беженцев и вынужденных переселенцев. Эта работа финансировалась из средств Фонда занятости населения через территориальные органы ФСЗ России.

А еще строили и покупали жилье переселенцам, а еще предоставляли ссуды на строительство или приобретение жилья. Поначалу очень небольшие, затем побольше, и очень разные в разных регионах. И безо всяких процентов. На финансирование обустройства на постоянном месте жительства в 1994-м году (это строительство жилья и покупка, и инженерная инфраструктура в компактных по-

селениях) было направлено 62% всех денег, да 13% — на ссуды для строительства и приобретения жилья, фактически тоже на обустройство. Т. е. три четверти реально выделенных бюджетом средств ушло на самое необходимое — на обеспечение крыши над головой.

А ведь надо же при этом вспомнить, что в 90-е годы на территории России произошло два крупных вооруженных конфликта, которые совершенно правильно называют первой и второй чеченскими войнами. Сотни тысяч фактически беженцев, которых застенчиво называли то вынужденными переселенцами, то внутриперемещенными лицами, лишились всего — жилья, работы, родных, любимых, друзей, да и Родины в конце концов. И работа с ними тоже лежала на плечах той, гражданской ФМС России. Расселение, определение размера ущерба, выплата компенсаций за потерянное («утраченное» — как говорилось в документах) жилье и имущество и т. д., и т. п. Кстати, были организованы и работали два центра медико-психологической

помощи — в Подмосковье и в Краснодарском крае. Более тысячи человек в год получали там помощь и передышку в бесконечных испытаниях.

Промахи на непроторенном пути

Так что же, — скажет скептический читатель, — в работе той, гражданской ФМС все было замечательно, гуманно, просто идеально?

Конечно, нет. Совсем нет и совсем не всё. А что, — в свою очередь спрошу, — в 90-е годы, которые сегодня называют лихими, все остальное было замечательно и идеально? Однако факт остается фактом: мы принимали миллионы мигрантов и помогали им.

Какие же главные очевидные ошибки и промахи были допущены на том этапе?

Очень скоро стало очевидно, что бессмысленно предоставлять жилье в тех населенных пунктах, часто в сельской местности, где невозможно получить хоть какую-нибудь работу хоть одному члену семьи. Это приводило к дальнейшему, уже повторному переселению. Оказалось, что людям для устройства получение работы даже важнее, чем получение жилья.

Стало очевидно, и довольно быстро, что усилия для строительства нового жилья менее эффективны, чем покупка жилья на вторичном рынке, т. к. жилье обходится дороже, появляется медленнее и с большими моральными и физическими издержками. Именно к схеме приобретения жилья на вторичном рынке и перешла ФМС в самые последние годы прошлого века.

Стало очевидно, что размером ссуд на строительство или приобретение жилья, которые предоставлялись персонально семьям, можно несколько скорректировать направления переселений. Да и сами ссуды должны хоть на 30% покрывать реальные расходы на эти цели. Если меньше, то деньги растворя-

ются и растрачиваются «по мелочам», а цель не достигается.

Стало очевидно, что огромными средствами, затраченными на инженерные коммуникации для компактных поселений, возникавших на абсолютно голом месте, можно было бы гораздо эффективнее распорядиться, если бы такие поселки создавались на уже имеющихся инженерных сетях, то есть располагались вблизи уже обжитых мест.

Эти и другие просчеты, по мере их выявления, мы начинали исправлять, но на это, к сожалению, уже не было отпущено времени.

Не надо думать, что все усилия и помыслы той, гражданской миграционной службы были заняты только вынужденной миграцией. Диапазон деятельности ФМС был весьма широк. Уже в ту пору создавался миграционный контроль (указ президента Российской Федерации от декабря 1994-го года «О мерах по введению иммиграционного контроля») и разрабатывался механизм привлечения и использования трудящихся мигрантов (тоже указ президента от 1994-го года). Кстати, контроль осуществлялся главным образом за работодателем, который использовал труд иммигрантов. Иностранная рабочая сила, начиная с 1994-го года, официально привлекалась и использовалась на территории 84 субъектов РФ. Начиналось также лицензирование деятельности фирм, трудоустраивающих российских граждан за рубежом. Открывались представительства ФМС России в новых независимых государствах — бывших республиках, разрабатывались, заключались и ратифицировались международные соглашения в области миграции по самым сложным вопросам.

Вопросы, требующие ответа

В последующие годы, когда Россия стала выбираться из бедности, объемы финансирования

стали увеличиваться, причем существенно. Начиная с 1999-го года бюджет выделял уже 100, а не 24 и не 45 процентов от утвержденных на реализацию миграционной программы средств.

Но как раз в тот прекрасный момент, когда ФМС методом проб и ошибок нарабатывала необходимый опыт и у государства появились наконец финансовые возможности полностью выполнить свои предусмотренные законом обязательства перед переселенцами, гражданское ведомство перестало существовать. Произошло реперодчинение Службы, включение ее в состав МВД, а это означало ее переориентацию на силовые, контрольно-разрешительные, властно-запретительные методы работы с миграционными проблемами населения. И тут появились миллионы нелегалов-гастарбайтеров, десятки тысяч переселенцев оказались без паспортов. Остались нерасселенными тысячи семей, имеющих статус; многие из них живут с 90-х годов в вагончиках.

Сегодня в системе ФМС работает много тысяч сотрудников. Из бюджета на миграционные дела выделяются ежегодно миллиарды рублей. И вот остается без ответа вопрос: почему же такая мощная государственная машина не справляется с проблемами миграции населения? Почему миграционный прирост сокращается, а количество «нелегалов» растет? Кому выгодно, чтобы налоги за работу нелегалов в бюджет не выплачивались, чтобы социальные проблемы все сильнее обострялись и нарастала взаимная неприязнь между местными и мигрантами? Может быть, все дело в том, что для решения этих проблем не годятся силовые методы? Может быть, пора, готовясь к юбилею, отметить 20-летие Службы работой над ошибками?

Лидия Графова

Только что мне прислали из Душанбе статью, опубликованную в местной прессе. Там, в частности, сухо сообщается: «Россия назвала приговор летчикам «необоснованным» и «политически ангажированным». В ответ на приговор РФ приняла решение выслать из России сто таджикских мигрантов...».

Обратим внимание на эту деталь: «в ответ на приговор».

Значит, в Таджикистане всерьез восприняли угрозу, прозвучавшую из уст нашего президента? Россия, заявил Медведев, будет отвечать на приговор «симметричными и асимметричными мерами». То есть ударом на удар. Как в футболе. Правда, в футболе, насколько я разбираюсь в спорте, «асимметричный» удар ничего хорошего пославшей его команде не приносит. Но при чем тут футбол, когда речь о трагедии нашего невиновного, как мы считаем, гражданина? А мигранты при чем? Они-то в чем виноваты?

Директор ФМС Ромодановский победно рапортует «на тему дня»: 100 граждан Таджикистана оперативно высланы, а 134 свежееотловлены. То есть «выдворять подано»? Но это уже не «асимметричная», а совершенно НЕЛОГИЧНАЯ мера.

Ладно, не будем о морали и законности, поговорим о том, что сегодня сразу всем понятно: о деньгах. Знаете, как дорого обойдется этот скоропалительный жест отмщения российскому бюджету? В обычной нашей практике мигрантов, осужденных на выдворение, месяцами держат в спецприемнике, дожидаясь,

пока их родственники соберут деньги на обратный авиабилет (поездом отправлять нельзя, тогда пришлось бы и дорогу конвоира оплачивать), а тут, когда высылали быстро-быстро, билеты могли купить только за счет бюджета, то есть на наши деньги, на деньги налогоплательщиков. И лично мне, налогоплательщику, этих денег очень жалко: лучше бы ими пенсионную дыру хоть немного заткнули.

Но это только начало. Если дело и дальше такими темпами пойдет, если ФМС и впрямь задастся безумной целью именно трудящихся таджиков спешно отправить вон из России, то у нас ряд строек остановится, дворы наши в мусоре утонут, а главное — на покупку такого количества авиабилетов всего годового бюджета России не хватит.

Просто интересно: о чем думают миграционные чиновники, когда так услужливо спешат проиллюстрировать свое верноподданничество? Мало ли что заявят в азарте споров политики, они не знают, да и не обязаны знать практическую цену вопроса (например, стоимость выдворения одного нелегала), но ФМС-то должна знать. Обязанность ФМС — не кричать чуть что «ату его!» про своих подопечных, разжигая тем самым слепой огонь ксенофобской ненависти в обществе, а наоборот, терпеливо разъяснять верхам и низам, что мигранты-строители и мигранты-дворники ни малейшей ответственности за пленение нашего летчика (он сейчас тоже на положении мигранта), конечно же, нести не могут.

Ну а сваливать на мигрантов вину за несправедливость судей — значит воскрешать принцип «коллективной

ответственности». Помните традицию сталинских времен? Сегодня депортация отдельных мигрантов называется более вычурно — «выдворение», но когда массовое действие совершается по национальному признаку, чем это лучше былых депортаций народов?

Что касается заявлений ФМС о якобы наибольшем количестве правонарушений, которые совершают именно таджикские мигранты, среди всех работающих в России приезжих, то этот «асимметричный» удар даже и комментировать нелегко. Нам ведь постоянно говорят, что «у преступности нет национальности», а тут вдруг узнаем, что где-то, оказывается, ведется такая сравнительная статистика. Кто-то высчитывает проценты, анализирует по составу крови, что ли. И при случае, значит, вынимается «аргумент» из рукава. Причем никто ведь не объясняет, что если даже это так, как заявляет ФМС, то надо же учитывать, что таджиков среди трудящихся у нас мигрантов действительно очень и очень много.

До сих пор в России считалось (в анекдотах даже бытовало), что таджики — самые смиренные и безответные среди наших вчерашних соотечественников. И вот вдруг...

Впрочем, не совсем вдруг. Сравнительно недавно из-за ссоры с президентом Саакашвили депортировали из России мигрантов грузинской национальности. Тогда еще, помните, умерла в спецприемнике старая грузинка. Грузинское вино и «Боржоми» тоже стали тогда изгнанниками. Теперь, вроде бы, их собираются вернуть.

Борьба с нелегальной миграцией должна начинаться в стране исхода

Гагик Еганян,
начальник Государственной
миграционной службы Министерства
территориального управления
Республики Армения

Армения является страной — донором мигрантов, и борьба с нелегальной миграцией в нашей стране в большой степени направлена на противодействие нелегальной эмиграции

Уезжают они легально

С самого начала следует отметить, что граждане Армении, как правило, не являются «нелегальными эмигрантами» в классическом понимании этого термина: они выезжают из своей страны и въезжают в другие страны на законных основаниях, в большинстве случаев по туристическим визам. Армения граничит с четырьмя государствами: Ираном, Грузией, Турцией и Азербайджаном. Последние две страны закрыли свои границы после известных событий в Нагорном Карабахе. Ни с Ираном, ни с Грузией Армения не имеет так называемых «зеленых», трудно контролируемых участков границы, через которые могла бы переправляться нелегальные мигранты из Армении. Кроме этого, международный пассажирооборот помимо сухопутного сообщения осуществляется также и по воздуху. Этот путь еще недавно

был доминирующим. Так, в 2002-м году из общего объема пассажироперевозок на долю авиации приходилось 73.6%. В последующем этот показатель стал постепенно снижаться, и в 2010-м году составил 45.4%. При выезде из страны воздушным путем практически невозможно вылететь незаконно, поскольку осуществляется трехкратная проверка: при регистрации на рейс, при прохождении паспортного контроля и при прохождении контроля безопасности. Таким образом, наши соотечественники выезжают из страны вполне легально, и только в стране назначения становятся нелегальными мигрантами.

Выталкивающие факторы

По разным оценкам, за последние 20 лет из Армении эмигрировало от 700 тысяч до 1 млн. 300 тыс. человек, т. е. от 25 до 35%

населения. Эмиграция у нас обусловлена в основном социально-экономическими причинами. Двое из троих человек, отбывающих за пределы Армении, в качестве побуждающего мотива отмечают обстоятельства, связанные либо с отсутствием работы, низким уровнем заработной платы, отсутствием работы по специальности, либо с трудностями при открытии и ведении собственного бизнеса. Таким образом, миграцию из нашей республики можно охарактеризовать как экономическую, трудовую миграцию. Недостаточная информированность, сложность оформления необходимых документов и ряд других обстоятельств переводят значительную часть граждан РА в статус нелегальных мигрантов, создавая тем самым известные проблемы как для самих мигрантов, так и для стран приема и исхода. А нас волнует, что присутствие за границей довольно многочисленной армии трудовых мигрантов с незаконным статусом наносит вред доброму имени наших соотечественников, достаточно долгое время, уже 5-6 поколений, проживающих вне дома. И поэтому борьба с нелегальной миграцией также является приоритетным направлением в миграционной политике Армении. →

Домиграционная подготовка

Являясь страной исхода, Армения не заняла пассивную позицию, а разработала и применяет собственную стратегию системного, комплексного подхода в борьбе с этим явлением, т. е. речь идет о соответствующих шагах на каждой стадии возникновения и развития нелегальной миграции. С нашей точки зрения, этот процесс можно разделить на следующие стадии: **зарождение нелегальной миграции, обнаружение нелегальных мигрантов в странах въезда и период после их возвращения.**

Если говорить о зарождении нелегальной миграции, необходимо акцентировать внимание на недостаточной информированности населения. Например, социологические опросы, проведенные в Армении, показали, что 58,7% населения не имеет представления о том, что для осуществления трудовой деятельности в зарубежных странах необходимо иметь специальное разрешение. Неудивительно, что такие люди становятся жертвами обмана со стороны пользующихся их доверчивостью «бизнесменов», со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. Следовательно, еще на стадии домиграционной подготовки необходимо **информировать отъезжающих** о порядке и условиях въезда в другую страну, проживания там и осуществления трудовой деятельности. Такую подготовку мы рассматриваем как важное превентивное средство, и с этой целью соответствующими государственными органами, в том числе и нашей Службой, при содействии международных организаций, проводятся консультации для потенциальных мигрантов, как при их личном посещении, так и по телефонным «горячим линиям». Организуются семинары для представителей СМИ, общественных организаций, распространяются

информационные материалы и плакаты, создаются телевизионные документальные фильмы и радиопередачи.

Рeadмиссия

Когда **нелегальные мигранты уже обнаружены в странах въезда**, необходимо организовать их возвращение домой путем заключения **соглашений о реадмиссии**. Армения, оставаясь верной взятым международным обязательствам, уже активно вовлечена в этот процесс. В начале 2000-х годов, когда мы только-только получали от европейских стран предложения о заключении соглашений о реадмиссии, наша позиция по этому вопросу была довольно осторожной. Нам казалось, что может начаться лавинообразный процесс массового возвращения и наша служба сразу с этим не справится. Вместе с тем, исходя из реалий, мы пришли к выводу, что, независимо от межправительственных соглашений, возвращение наших граждан де-факто уже происходит. Просто теперь под существующее сотрудничество подводится юридическая база. Вместе с тем заключение соглашений о реадмиссии свидетельствует о готовности Армении находить цивилизованные решения такой важной и волнующей всех проблемы, как нелегальная миграция. Сегодня мы имеем подписанные соглашения с Данией, Швейцарией, Литвой, Германией, Болгарией, Швецией, странами Бенилюкса, Чехией, Норвегией. Из стран СНГ пока что подписано соглашение только с одной Россией. Переговоры по заключению соглашений с Эстонией, Кипром, Украиной, Молдовой и Австрией находятся на стадии обсуждения.

После возвращения

Другая важная работа для преодоления последствий нелегальной миграцией — это осуществление **реинтеграционных программ**.

Обычно страны исхода не имеют возможности осуществлять программы, направленные на социальную поддержку возвращаемых граждан. Ведь ситуация на рынках труда в этих странах сильно напряжена, предложение рабочей силы в десятки раз превосходит спрос. Проведенные у нас социологические исследования свидетельствуют, что мигранты после возвращения, не сумев обосноваться дома, как правило, пытаются вновь выехать в страну, откуда были депортированы. Чтобы такое не происходило, необходимо процесс реадмиссии дополнить программами, содействующими реинтеграции своих граждан. В Армении уже имеется удачный опыт по предоставлению двух видов такого реинтеграционного содействия. Один из них сравнительно ограничен и предполагает предоставление возвратившимся консультаций по разным волнующим их вопросам. То есть человек с неудавшейся миграционной историей не должен оставаться в одиночестве. Уже 4 года Государственная миграционная служба Армении оказывает такое информационное содействие. Что касается широкого реинтеграционного пакета, то кроме консультаций возвратившимся лицам оказывается также содействие в обучении, переквалификации, основании малого бизнеса, трудоустройстве, получении медицинской и психологической помощи, а также других услуг. Как правило, второй пакет осуществляется посредством наших иностранных партнеров. В настоящее время эти программы осуществляются совместно с такими европейскими странами, как Швейцария, Франция, Бельгия, Нидерланды и др. Мы заинтересованы в расширении географии подобного сотрудничества.

Упреждающая мера — переговоры

Разумеется, комплексный подход к проблеме нелегальной миграции не может быть всеобъ-

емлющим, если параллельно не будут предприняты шаги, направленные на урегулирование трудовой миграции в целом.

Создание возможностей для законной трудовой миграции мы рассматриваем как эффективную альтернативу нелегальной миграции. Конечно, мы в курсе тех ограничений, которые с целью защиты национальных рынков труда применяются в странах приема мигрантов. Вместе с тем, эти страны в связи с переживаемым демографическим кризисом, нехваткой рабочих рук и рядом других причин вынуждены смягчить условия

привлечения иностранцев на свои рынки труда.

Создавшаяся ситуация, на наш взгляд, настоятельно требует переговоров между принимающими и традиционно поставляющими рабочую силу странами. К настоящему времени Армения парафировала соглашение о привлечении в одностороннем порядке армянской рабочей силы с одной из стран Персидского залива — Государством Катар. Начаты переговоры о заключении межправительственного договора по оргнабору с Россией. Мы уверены, что расширение возможно-

стей легальной трудовой миграции также и в европейские страны может стать альтернативой нелегальной миграции. Эти возможности должны быть расширены, в частности, в рамках таких инициатив Евросоюза, как «Миграция и партнерство» и «Циркулярная миграция». В противном случае создавшимися условиями, скорее всего, воспользуются организации, получающие незаконные сверхприбыли от миграционных процессов, а многие из трудовых мигрантов по-прежнему будут обречены находиться на нелегальном положении.

миграция в мире

Европа и СНГ: миграционное сотрудничество

Программа сотрудничества в сфере миграции на 2012-2016 годы была согласована во время заседания представителей стран-участниц Пражского процесса – новой политической инициативы, направленной на развитие взаимодействия между Евросоюзом, Шенгенской зоной, Восточной Европой, Южным Кавказом и Центральной Азией в сфере миграции.

«Лейтмотивом встречи было международное сотрудничество, как движущая сила в регулировании миграционных процессов», – сказал начальник управления внешних связей Федеральной миграционной службы России Олег Артамонов. По его словам, участниками заседания было утверждено шесть ключевых направлений взаимодействия на ближайшие годы. Среди них: предотвращение нелегальной миграции и борьба с ней, реализация процессов реадмиссии и реинтеграции мигрантов, вопросы законной иммиграции, содействие интеграции проживающих в стране на законных основаниях, превращение иммиграции в позитивную движущую силу развития, а также расширение возможностей в области предоставления убежища и международной защиты.

«План действий составлялся при непосредственном участии российской стороны, и пункты, которые более других нас интересуют, были в

него включены. Речь идет о легальной трудовой миграции и интеграции мигрантов в принимающее общество. То есть вопросы, которыми мы сейчас непосредственно занимаемся, теперь вынесены на международный уровень», – отметил Артамонов. «Все пункты этого плана важны и актуальны в рамках той миграционной политики, которая сейчас проводится», – добавил глава российской делегации, заместитель директора ФМС Владимир Лянной.

По словам российских представителей, состоявшаяся в Польше вторая министерская конференция Пражского процесса имеет прямое практическое значение. «Обмен опытом и лучшими практиками приведет к более качественному применению права и законодательной деятельности в сфере миграции в России», – сказал Артамонов. – Полученные на таких встречах знания мы впоследствии применяем в полном объеме, учитывая наши национальные особенности: географическую широту, количество прибывающих мигрантов, состояние рынка труда, демографические вопросы».

Первая конференция Пражского процесса, в рамках которой была сформирована эта новая международная инициатива по взаимодействию в сфере миграции, состоялась в 2008-м году в чешской столице.

И ОПЯТЬ — СКВОЗЬ «ИГОЛЬНОЕ УШКО»

Предлагаемая ФМС балльная система отбора постоянных жителей только отпугнет наших соотечественников от России

Примерно год назад на встрече с В. Путиным директор ФМС К. Ромодановский обратил внимание премьера на то, что процедура получения российского гражданства слишком громоздкая и такие ступени, как РВП (разрешение на временное проживание) и ВнЖ (вид на жительство) дублируют друг друга. Чтобы иметь право получить вид на жительство, нужно прожить как минимум год с РВП. Но получить это РВП — все равно, что через «игольное ушко» пройти. Квота! По каким основаниям распределяется квота — тайна, покрытая мраком. И, как всякая тайна, это уютное место для коррупции. Да и мало ведь смысла в том, что людям приходится дважды подавать практически одни и те же документы, да и чиновникам — работа в два круга. В общем, на той встрече с премьером директор ФМС предложил убрать промежуточную ступень РВП, и Путин его поддержал.

Почти год шла работа, и вот на обсуждение экспертов, работающих над проектом Концепции миграционной политики, было недавно представлено предложение ФМС об отмене РВП и введении балльной системы при получении вида на жительство.

На первый взгляд, новшество выглядит революционно: предлагается отменить всякие квоты на количество иностранцев, которые получают право на постоянное проживание в России. Это значит, что может начаться настоящая борьба с коррупцией и наши соотечественники без мучений смогут переселяться

в Россию? Однако при ближайшем рассмотрении большинство экспертов пришли к выводу — и заявили на заседании рабочей группы в Высшей школе экономики — что на самом деле ворота России открываются слишком узко и только для жесткого отбора *качественного «человеческого материала»*.

В пояснительной записке, представленной ФМС России, приводятся ссылки на успешное применение балльной системы для отбора постоянных мигрантов в Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Вот обоснование, которое дает ФМС своему предложению:

«В Канаде балльная система отбора иммигрантов начала действовать с 1967-го года — впервые в истории мировой иммиграционной политики. В отличие от канадской балльной системы, где главным критерием отбора иммигрантов является уровень образования, в Австралии такими критериями являются уровень квалификации и опыт работы по тем специальностям, в которых нуждается рынок труда. В новозеландской иммиграционной практике введена балльная система отбора экономических мигрантов, которая ориентирована на привлечение в страну на постоянное жительство квалифицированных специалистов. В Великобритании в 2008-2009 годах была запущена, на основе балльной системы, программа привлечения высококвалифицированных специалистов на длительный срок. Критериями отбора являются возраст, образование, уровень предыдущих зара-

**Александра
Докучаева,**
заведующая отделом диаспоры
и миграции Института стран СНГ

ботков, обучение и опыт работы в Соединенном Королевстве».

Обращает на себя внимание, что за образец взят пример стран, которые в пределах жизни одного поколения не оставляли за своими границами миллионы соотечественников или близких по культуре людей, как это сделала Россия после распада Союза. Эти страны нуждаются только в высококвалифицированных специалистах, в отличие от нашего отечества, которому требуются в первую очередь люди рабочих профессий и вообще — пополнение населения. Поэтому прямое копирование систем других государств не решит, конечно, проблем, которые стоят перед нами.

К законопроекту приложена таблица, по которой претенденты на проживание в России будут набирать баллы. Предлагается давать ВЖ тем, кто получил не менее 75 баллов из 100 возможных. По девяти позициям оценивается полезность претендента для России.

Во-первых, трудоспособный ВОЗРАСТ: от 21 до 45 лет — высшая оценка — 20 баллов, пожилым (от 60 лет) — минимальная — 8.

ОБРАЗОВАНИЕ ценится от 18 баллов (наличие ученой степени) до 0 (при начальной школе).

ЗНАНИЕ русского ЯЗЫКА — по пяти уровням (от 10 до 1 балла).

Важно, имеет ли претендент ПРЕДЛОЖЕНИЕ РАБОТАТЬ В РОССИИ (да — 10 баллов, нет — 0), и важна **ПРЕДЫДУЩАЯ РАБОТА В РОССИИ** (0 баллов, если не работал, и 7 — если работал более 5 лет).

Учитывается **НАЛИЧИЕ РОДСТВЕННИКОВ В РОССИИ** (5 баллов, если есть, 0 — если нет) и **НАЛИЧИЕ собственного ЖИЛЬЯ** (есть — 10 баллов, нет — 0).

СТАЖ РАБОТЫ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ: от 0 (при отсутствии) до 10 (если свыше 5 лет). В то же время есть и такой параметр, как **«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ»:** от 5 баллов (меньше 3 лет) до 10 (свыше 5 лет). Различить эти два параметра — «стаж» и «профессиональный опыт» — почти невозможно. Например, «Словарь по экономике и финансам» утверждает, что эти понятия фактически означают одно и то же: «Стаж работы по специальности — временной интервал приобретения профессионального опыта».

Но что тут придираться к каким-то отдельным несуразностям, если в целом оказывается, что даже молодые, здоровые, образованные люди, прекрасно знающие русский язык, имеют мало надежды набрать нужное количество баллов.

Мы, сотрудники Института стран СНГ, специально проводили эксперимент: по просьбе приходящих к нам соотечественников «прощитывали» их шансы по балльной таблице. И вот, например, русский человек в возрасте до 45 лет, с высшим образованием, имеющий профессиональный опыт и стаж более 5 лет, нашедший работу в России ($10+15+15+10+10+10 = 70$), оказывается, не наберет 75 проходных баллов, так как он не проработал в России более года. А другой, имеющий такие же достоинства, «споткнется» на том, что у

него нет здесь родственников. Третий окажется «забракованным» из-за того, что не смог сразу обзавестись собственным жильем.

Если же приезжий, пусть он самого подходящего возраста, знает русский как родной, имеет среднее или среднеспециальное образование, есть у него стаж работы и даже тот загадочный «профессиональный опыт» свыше 5 лет, но он еще не нашел работу в России (а пойдете ли вы ее найти, если только приехали), то его счет будет примерно таким: $20+10(5)+10+10+10 = 60(55)$. То есть он не доберет 15 или 20 баллов, а это — уже непреодолимый барьер.

Так что критерии выстраиваются слишком уж строгие. Собственно, предлагается система по привлечению молодой рабочей силы, причем — уже успевшей обустроиться. Много ли найдется таких «нужных» стране претендентов, которые пожелали бы заполнить собою брешу на российском рынке труда?! Наверяд ли. Такие 75-балльные отличники скорей уж поедут в Канаду, современная Россия для них будет малопривлекательна.

Странно получается: ведь известно, как катастрофически обстоят наши дела с демографией, а среди критериев этой балльной системы никак не учитывается наличие у соискателя **семьи и детей. Не учитывается и такой важный показатель, как гражданство бывшего СССР.**

Правда, ФМС не исключает права людей получить вид на жительство, то есть узаконить постоянное проживание в России, не проходя жесткий отбор балльной системы. Эта льгота распространяется не только на тех, кто по действующему законодательству и сегодня имеет право на получение РВП вне квоты: предложенный законопроект этот круг несколько расширяет. В первую очередь льгота предоставляется тем, кто родился на территории России (советской или современной), и тем, кто по пра-

ву является российским соотечественником. Не нужны баллы тем, кто имеет среди граждан России нетрудоспособного родителя, или детей (в том числе и взрослых), или супруга с семейным стажем не менее года. Без баллов выдается ВЖ детям и супругам, у которых родитель или супруг получает вид на жительство. Ветеранам Великой Отечественной войны также не нужно набирать баллы для постоянного проживания в России (уж кто-кто, а они-то давно это право завоевали). Освобождаются от проверки на баллы те, кто получил высшее образование в РФ, кто обучается в аспирантуре, получает послевузовское образование в РФ, кто относится к высококвалифицированным специалистам, включая членов их семей, кто сделал инвестиции в РФ в должном размере, кто получил временное убежище или признан беженцем. Не потребуются баллы участникам Госпрограммы по переселению соотечественников и членам их семей.

Если по-хорошему подходить, то в перечень «льготников» нужно было бы включить и тех, кто уже давно проживает в России, но не сумел уместиться в квоты на РВП и потому, не имея российского паспорта, остается изгоем в стране, которую считает своим отечеством. Таких «нелегалов поневоле» — десятки тысяч в России. Но о них опять забыли.

Казалось бы, государство должно быть заинтересовано в умножении количества своих граждан, однако же вся предлагаемая система балльного отбора, к сожалению, не производит впечатления гуманного документа, который мог бы облегчить участь переселенцев, годами обивающих пороги миграционных кабинетов, выпрашивая у чиновников гражданство как милость. Между тем пора уж понять, принимаясь за реформирование законодательства: наши соотечественники нужны России не меньше, чем Россия нужна соотечественникам.

Украли гражданство

Лидия Графова

Оголтелая травля таджикских рабочих может привести на мысль, что наши власти страдают ксенофобией. Ничего подобного. Русских мигрантов они «кошмарят» с такой же бесшабашной удалью.

Большее месяца назад был опубликован и немедленно вступил в силу Указ №1391, показавший всем соотечественникам, которые собрались переселяться в Россию, что они здесь не нужны. Указы, как известно, издаёт только президент, но в данном случае рука не поднимается написать, что этот документ — «президентский». Хочется думать, что тут просто по недоразумению стоит подпись Медведева. Произошла досадная ошибка, которую необходимо срочно исправлять.

Нельзя же смириться с тем, чтобы тысячи семей, желанных для России, уже сидевших на чемоданах, сейчас простились с мыслью о переезде на историческую родину, которая — получается — их помянула и бросила. Ещё хуже тем, кого Указ застал уже в России.

«... Этот Указ — как гром среди ясного неба, мы ошеломлены...»

...Мы просто в шоке... Невозможно поверить...

...Узнав, что я теперь не смогу перевезти к себе маму, я целый день рыдала и до сих пор не могу прийти в себя...

...Прошу Вас, умоляю: продлите «упрощенку» хоть для тех, кто уже переехал...

...Нельзя же так со своими...»

Указ №1391 отменил упрощённый порядок приобретения гражданства РФ, предусмотренный

международными соглашениями. Их было три: два двусторонних — между Россией и Кыргызстаном, Россией и Казахстаном, и одно четырёхстороннее — между Россией, Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном. Граждане этих стран имели право в течение трех месяцев (!), без всякой бюрократической волокиты, получить гражданство той страны, в которую переселялись.

Если вспомнить, какие круги бюрократического ада проходят наши соотечественники, получающие гражданство РФ в общем порядке (газеты про эти издевательства уже писать устали), то три месяца без мук — это просто чудо. Теперь его нет. Вместо трех месяцев — около трех лет. Но дело даже не в сроке. Суть «упрощенки» была в том, что она предусматривала регистрационный порядок приобретения гражданства, а Указ вводит порядок разрешительный. Уже по самим названиям ясно, в чем разница: или ты приезжаешь и тебе — полный респект, просто надо уведомить инстанции, что ты, новый россиянин, явился, или же три года живи на привязи у ФМС, регулярно ходи к ним отмечаться, как условно освобожденный, даже на работу без их особого разрешения не устроишься, и на каждом шагу — справки, справки, и должен каждый год документально подтвердить законность источника своего существования, и только после того, как тебе пожалуют вид на жительство (его обязательность введена Указом), можно наконец подавать заявление на гражданство, но чиновник еще подумает, дать тебе его или отка-

зать, придаться к какой-нибудь бумажке всегда можно.

«...Я был уверен, что подобные изменения не могут быть приняты в один день. Исходя из этого, планировал получить гражданство РФ одновременно со сменой места работы. Я работаю на руководящей должности — и вот получил приглашение на аналогичную должность в России. Но практически на пороге ФМС узнал о новом Указе...»

...Знали бы заранее — не сжигали бы мосты, начали бы изучать казахский язык, нас здесь, слава Богу, пока не убивают...»

Эти стоны уже больше месяца переполняют интернет. Их может хоть сейчас прочесть каждый, если зайдет на блог президента. Жаль, что сам адресат из-за более важных государственных дел письма переселенцев, наверное, не читает. Судя по всему, не успел он прочесть и текст того злополучного Указа, просто подписал в спешке, доверившись компетентности своего аппарата. Говорю это не в упрек Медведеву, а скорее ему в оправдание. Сами переселенцы именно этой мыслью утешаются: мол, президента просто подставили, да если бы он прочел, наверняка бы увидел, что здесь что-то неладно.

Действительно, странно: если Указ отменяет «упрощенку», а «упрощенка» является главным и единственным предметом международных соглашений, значит, ав-

томатически отменяются и сами соглашения? Нельзя же договариваться ни о чем. Так что же выходит? Значит, президент России единолично отменил международные документы?! Но ведь действие международных соглашений прекращается по процедуре, которая определена в этих соглашениях. Если Россия решила выйти из Соглашений (у любой стороны есть, конечно, такое право), нужно было минимум за полгода объявить о своем намерении. И граждане, чьи интересы затронуты, будут заранее оповещены, и нормативные документы подготовлены. Но ведь в нашем случае ничего этого не было сделано. И значит получается, что норма, введенная Указом №1391 — противоречит букве и духу международных соглашений. В один день поменяли порядок предоставления гражданства по соглашениям, нарушая их и саму Конституцию.

Как такой позор мог случиться? Ведь целая чиновничья рать обязана проверять и визировать документы, прежде чем они лягут президенту на стол. В театре после спектакля кричат: «Автора! Автора!» Тут тоже — спектакль, «подстановка», и тоже в пору вызывать на люди «автора»! Нельзя же, чтобы чужие грехи падали на президента.

А обращения к президенту звучат все суровее:

«...Пишет Вам художник Юдин Михаил из Санкт-Петербурга! Я — русский, жена моя и ребенок русские, а по паспорту я белорус, так как четыре года жил в Белоруссии. Мне сказали, что для получения гражданства РФ я должен выписаться из РБ на ПМЖ в Россию, получить отрывной листок и т. д. Я все это сделал, а тут Ваш Указ... И теперь мне сказали, что я смогу получить гражданство лишь через 3-5 лет. Не буду говорить, сколько нужно времени, средств, нервов, чтобы собрать кипу новых документов,

только замечу: жалко тот лес, который вырубается для поддержки бюрократии... И еще прошу объяснить: если сейчас уже подписан договор о едином экономическом пространстве между Белоруссией, Казахстаном и Россией, почему Вы ужесточили вопрос с гражданством для соотечественников из этих же стран?

...Не корите нас, что так долго не переселялись. Переезд — сложное и дорогое дело... Я не мог бросить свою лежащую бабушку умирать одну... После ее смерти я, чтобы скопить на переезд, работал по 14 — 16 часов в сутки... Со слезами вспоминаю, как моя четырехлетняя дочка собрала желуди в ладошку и сказала: «Папа, вот, продай, чтоб были денежки и ты почаще был бы дома со мной...»

И все время — мотив: «мы возвращаемся не иждивенцами», «долго собирали средства, чтобы не бомжевать в России», «мы же ничего не просим, кроме гражданства», «не можете помочь — хотя бы не мешайте!» Читая эти письма, я испытываю дежа вю. Вот уже 20 лет трагедия российской репатриации стала для меня главной темой не только в журналистике, но и в жизни. Наш «Форум переселенческих организаций» объединял в конце 90-х 267 общин в 53 регионах России, это около 200 000 репатриантов, которые строили своими силами компактные поселения, создавали новые производства, всей душой хотели стать полезными для своей любимой Родины...

После распада Союза, как известно, 25 миллионов русских оказались «отрезанными» от России. Разрывая в клочья огромное человеческое пространство, наши политики про соотечественников напрочь забыли. Правда, первый Закон о гражданстве РФ был весьма либеральным (депутаты тогда были другими), его основой был тот самый «регистрационный»

порядок, который теперь окончательно похоронен Указом. Теперь чиновники, выдающие переселенцам паспорта (как милостыню! с такой гобсековской скарденностью, будто последний кусок у себя отнимают!), упрекают просителей: «Десять лет только ленивый мог не получить наше гражданство. Чего они там сидели? Все, кто хотел, давно переехали».

Известно, из чьих монарших уст разнеслось это эхо. Впрочем, на словах Путин не раз объяснял соотечественникам в любви, но мы уже этих слов боимся. Сколько раз так было: скажет сегодня что-нибудь хорошее, а на следующий день жди «сюрприз». В 2001-м на Съезде соотечественников в Колонном зале президент с дрожью в голосе говорил, как он сочувствует трудностям их судьбы, как они нужны России — и «мы будем всячески помогать...» А потом — кажется, через день — стало известно, что Федеральная миграционная служба передана в МВД. «Это все равно, что зоопарк присоединить к мясокомбинату», — написала я тогда.

В 2002-м новый Закон о гражданстве РФ превратил всех наших соотечественников в таких же деюре «иностранцев», как, например, гражданин Мозамбика, случайно забравший в Россию. В этом законе даже слова «соотечественники» нет. Около трех миллионов (!) давно живущих в России переселенцев оказались тогда выброшенными из правового поля. Вот когда был нужен президентский Указ об «иммиграционной амнистии» (такие акции проводятся в цивилизованных странах ПЕРЕД тем, как ужесточать миграционное законодательство). Только в 2003-м, благодаря настойчивому лоббированию правозащитников, в закон была внесена поправка (ч. 4 ст. 14) об упрощенном порядке. На три года. Ее потом дважды продлевали, а в середине 2009-го отменили, хотя сотни тысяч «нелегалов поневоле» (а может быть, и →

миллион — кто их считает?) так и прозябают в бесправии на своей исторической родине.

В том же 2009-м по письму директора ФМС Ромодановского был прекращен прием заявлений по двустороннему соглашению с Казахстаном. Тогда нам говорили: да что вы волнуетесь, они же могут пойти по четырехстороннему... Не все, конечно, могли «пойти», так как соглашение четырех стран, в отличие от двухсторонних соглашений (с Казахстаном и с Кыргызстаном), предусматривало наличие близких родственников в России. Но это нормально, это фактически закон о воссоединении семей, который существует во всех правовых государствах. Так что можно было особо не волноваться. Можно было даже согласиться с работниками ФМС, когда они говорили, что двустороннее соглашение с Кыргызстаном тоже для единообразия стоило бы убрать. Жалобы на то, что многие граждане Кыргызстана, с легкостью получив российские паспорта, не живут в России, а только ездят к нам на заработки, не платят налоги, не служат в российской армии, я слышу от работников ФМС давным-давно. Мне с возмущением рассказывали, что даже граждане других стран, например, Узбекистана, покупают киргизские паспорта, чтобы потом «в два счета» получить российское гражданство. Действительно, непорядок, хотя не секрет, что и у нас в России торговля паспортами и всякими справками — хорошо налаженная индустрия.

Пострадавшие от Указа пишут: «Разве кто-то сомневается, какой навар получают теперь миграционные чиновники? Ведь стоит написать, что я принес документы не 24 октября, а на день раньше, и я пойду по «упрощенке». Неужели они придумали всю эту чехарду, чтобы просто на нашем несчастье нажиться?»

Мне в ФМС говорят: «Это неправда, что у нас теперь не осталось

упрощенной процедуры. А программа содействия добровольному переселению? Пусть эти жалобщики едут в те места, где они государству нужны, мы им тогда и гражданство быстро дадим, и дорогу оплатим».

«...У нас дочка живет в Нижнем Новгороде. Документы мы не успели сдать. В отчаянии вернулись с женой в Казахстан. Думали по Программе переселения попробовать. Но там сказали: «Вам уже 50 лет, такие не нужны». В Казахстане квартира продана, контейнер отправлен. Сейчас возвращаемся опять в Нижний. Если опять будут проблемы с приемом документов — ни на минуту не задумываясь, дам денег. На работу без РВП не устроишься, буду на стареньких Жигулях «бомбить». Жена, педагог со стажем, пойдет пока продавцом в какой-нибудь ларек, нелегально. А что, гастарбайтерам ведь можно. Придется нарушать закон. Наверное, иначе нельзя, раз хочешь жить в России.»

Переселенцы вспоминают, что президент Франции де Голль «забрал» миллион своих граждан из Алжира и поднял всю страну, чтобы обеспечить им человеческий прием: «Он называл их золотым фондом нации».

Меня давно мучает вопрос: почему наши власти, наблюдая, как Россия вымирает (на миллион человек в год сокращается количество трудоспособных россиян!),

так не любят переселенцев? Даже русских. Для меня, конечно, национальность человека значения не имеет, в нашем «Форуме...» Ноев ковчег собрался, но я сейчас специально выпячиваю на первый план русских, чтобы спросить: если Россия даже не для русских, то для кого же Россия?

Впрочем, что толку спрашивать про совесть у наших властей? Они ведь даже на мольбы обманутых переселенцев: что им теперь делать? — не считают нужным ответить. Второй месяц стонет интернет, а в ответ — гробовое молчание. У репрессивного Указа — много «авторов», ведь докопались же переселенцы, что, оказывается, решение прекратить «упрощенку» принималось еще в начале июля на заседании Комиссии по гражданству администрации президента. По докладу директора ФМС Ромодановского. Поразительно, что на сайте ФМС, которая увлекается в последнее время онлайн-конференциями и прочими заигрываниями с клиентами, до сих пор не появилось ни слова про этот Указ, ни даже самого текста. Нужны ли еще доказательства, что этот подозрительно замалчиваемый документ просто нелегитимен? В ст. 15 Конституции РФ определено сказано, что международные акты имеют приоритет над национальным законодательством. Правозащитники уже готовят несколько заявлений в Верховный суд.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Нельзя же допустить, чтобы документ за Вашей подписью отменял суд! Неужели Вы хотите войти в историю как президент, в бытность которого одна за другой отменялись репатриационные поправки в миграционное законодательство, которое должно быть направлено на сбережение русского народа? Переселенцы надеются, и я к ним присоединяюсь, что Вы найдете в себе мужество признать, что случилась обидная ошибка. Это было бы, кстати сказать, красивым жестом со стороны возглавляемой Вами «Единой России».

Сегодня я не могу молчать, как молчала много месяцев, о мучениях двух незащитных людей, боясь навредить им оглаской. Считанные дни осталось жить моему земляку, замечательному человеку Садикову Виталию Николаевичу. Он мог бы, наверное, прожить дольше, если бы не поспешил возвратиться из Казахстана на свою историческую родину. Думаю, что хождения по бюрократическим кругам ада за гражданством подорвали его здоровье. А тут еще этот указ, прекративший «упрощенку»...

Первый раз супруги Садиковы приехали «присмотреться» в Воронеж года два назад. Город им понравился. Купили хорошую квартиру, вложив в нее все свои накопленные за жизнь деньги. Решили переезжать раньше детей, потому что усложнилось миграционное законодательство: отменили двустороннее соглашение между Россией и Казахстаном, и у дочери не осталось возможности получить российское гражданство в упрощенном порядке. Вся надежда возлагалась теперь на Елизавету Михайловну, супругу Виталия Николаевича: она родилась в России — значит, через три месяца сможет стать россиянкой. Тогда и Виталию Николаевичу быстро дадут гражданство, и можно будет, согласно оставшемуся четырехстороннему соглашению об «упрощенке», помочь с гражданством дочери. Внучка Садиковых от сына — уже россиянка, живет и учится в Подмосковье, так что сыну будет проще. Тревога была в основном за дочь Марину, она же собиралась жить вместе с родителями — и как же без гражданства?

Помню, какими они были счастливыми, когда неподалеку от нас купили квартиру: свой дом в России — это значит, что уже «укоренились». Поехали в Казахстан выписываться, полные надежд, что в России их ждет долгая счастливая старость. Перед отъездом попытались попасть в УФМС, чтоб проверить: те ли они собрали документы, мало ли что. За-

В ХОЛОДНЫХ ОБЪЯТЬЯХ РОССИИ

Галина Рагозина,
председатель казахстанского
землячества (Воронеж)

няли рано утром очередь, с трудом попали, им сказали несколько слов, а документы не посмотрели: «Когда придете сдавать, тогда и проверим». За дверью стояла накаленная многочасовым ожиданием толпа, тут уж не до разговоров о будущем. Впрочем, они не огорчились: Виталий Николаевич считал, что, как грамотный человек (много лет работал в геологии начальником лаборатории), сам сможет разобраться в законодательстве и своих документах.

В Казахстане пришлось потратить несколько месяцев на оформление выездных документов. Возвращаясь в Воронеж, в дороге заболели, сразу же пошли в поликлинику, но их не приняли — раз нет регистрации, то естественно, что нет и полисов. В миграционной службе, когда пришли встать на учет, их ожидал очередной «сюрприз». Елизавету Михайловну, как собственницу жилья, зарегистрировали, а вот Виталия Николаевича — нет. Оказывается, для него, иностранца, принимающей стороной может быть только россиянин. И не важно, что он регистрируется в своей собственной квартире, которая оформлена на имя его собственной жены. Ну и что? Сама-то жена тоже пока иностранка, так что — нельзя. И пришлось им, имея свое жилье, искать регистрацию по чужому адресу. Нашли объявление в газете, заплатили. Но тем временем положенные

три дня на первичную регистрацию («по месту пребывания») прошли и в УФМС их оштрафовали на 2 тысячи рублей (пропущенный срок!). В очереди, где они услышали массу историй о мучениях пожелавших вернуться на Родину, им сказали, что вообще-то на первый раз, да еще по уважительной причине, их могли и не штрафовать.

Когда снова пришли в миграционную службу сдавать документы (принимают их всего два раза в неделю) и опять много часов отстояли в очереди, документы у Виталия Николаевича не приняли. Инспектор **долго все изучала** и сказала, что нотариально не заверена копия паспорта внучки, по родству с которой Виталий Николаевич решил получать гражданство в упрощенном порядке.

Что ж делать, пришлось срывать с занятий, вызывать внучку-студентку из Подмосковья. И снова, уже втроем, отстояли очередь. Инспектор опять изучила документы и на этот раз обнаружила, что у внучки и ее отца (родного сына Садиковых) не совпадают какие-то буквы в фамилиях и поэтому дедушка получается как бы не родной для родной внучки. И значит, упрощенное гражданство «по близкому родственнику» (по внучке) он может получить только тогда, когда будут исправлены эти грамматические ошибки и все будет нотариально заверено. Озадаченные старики упростили еще →

раз внимательно проверить все их документы. И не напрасно просили: оказалось, что изменилось наименование населенного пункта, где Садиков родился. Потом они узнали, что об этом изменении можно было просто взять справку в библиотеке г. Воронежа. Но им сразу этого не подсказали и это принесло новые волнения — пришлось просить дочь, остающуюся пока в Астане, чтобы она раздобыла такую справку и экспресс-почтой (1,5 тысячи рублей) им отправила.

Как они ни спешили, но прошло три месяца и, согласно закону, нужно было теперь выехать за пределы России и снова въехать. А потом опять искать, кто же их зарегистрирует... Между тем в Казахстане им прекратили платить пенсии, т. к. они оттуда выписались.

Человек, которому повезло ни когда не попадать в такую бюрократическую круговерть, не поймет, пожалуй, почему из-за таких, вроде бы, мелочей Садиковы дошли до полного отчаяния. Но когда они обратились ко мне за помощью, я, давно их не видевшая, поразила произшедшей с ними перемене. Совершенно растерянные, сильно постаревшие, они не понимали, что им теперь делать: у них не было сил, да и денег, чтобы ради продолжения временной регистрации «выехать, а потом въехать в Россию» (с какой циничной легкостью предлагают переселенцам этот «выход» многие миграционные сотрудники). К счастью, когда я привела Садиковых к зам. начальника Воронежской УФМС, он разрешил продлить регистрацию без выезда, а мы потом нашли, куда зарегистрировать Виталия Николаевича.

Но на этом их «страдания по гражданству» не кончились. Елизавете Михайловне пришлось еще не раз ходить в УФМС, и после каждого похода она долго не могла прийти в себя, а Виталий Николаевич, большой оптимист по натуре, с терпеливой улыбкой говорил: «Все будет хорошо».

Когда дождались наконец-то гражданства для Елизаветы Михайловны и пошли сдавать документы Виталия Николаевича, оказалось, что в свидетельстве о браке снова нашли несовпадение с другими документами: рудник, где они регистрировались, переименован. И куда, спрашивается, смотрела раньше та самая инспектор, которую ведь просили же они (будто предчувствовали!) все внимательно проверить. Виталий Николаевич попытался было спорить: если через несколько месяцев у них золотая свадьба, что уж тут название рудника доказывать? Инспектор была неумолима, документы не приняла.

Формально она была права — действовала по инструкциям. Обвинить ее можно разве что в том, что не проверила все документы сразу, а находила ошибки во всякий приход стариков на прием. И это выглядело сущим издевательством. Но такое повторяется с возмутительным постоянством во многих отделах ФМС, так как существующие ведомственные инструкции зачем-то предусматривают необходимость доказывать зачастую совершенно ненужные факты, исправлять бумажные неточности, которые ни в коем случае не влияют на существо вопроса. Работники УФМС не рассматривают документы в совокупности, не используют возможность записывать информацию со слов заявителей. Легче обезопасить себя и потребовать дополнительную бумажку.

Садиковы снова засуетились с поиском справок, их дочь снова использовала экспресс-почту. Спешили, конечно. Ведь отсутствие гражданства не давало права получить пенсию и медполис, а Виталию Николаевичу обходиться без поликлиники стало уже нелегко. Когда документы были наконец приняты, получить гражданство в предельно короткие сроки снова помог — спасибо ему! — зам. начальника УФМС Лушпаев А.Н. Пенсия пропала всего за два месяца (правда, эти 18 тысяч для стариков были бы совсем не лишними).

В день золотой свадьбы за праздничным столом посидели вдвоем, погоревали, что нет рядом никого из родных и друзей. Но все же радовались: хорошо, что все оформили и теперь дочери тоже открыт быстрый доступ к гражданству России.

А на следующий день Виталий Николаевич почувствовал резкое недомогание и слег. Видимо, сил хватало, пока нужно было решать проблемы, а теперь силы иссякли.

Я не смею утверждать, что страшный приговор — рак — стал результатом стрессов, пережитых в борьбе за гражданство, однако же известно, что стрессы способствуют развитию раковых заболеваний, усугубляют... И как бы то ни было, а жить законному российскому гражданину Садикову на своей исторической родине осталось, как считают врачи, совсем недолго. Из Астаны ухаживать за отцом прилетела дочь. Он, зная свой диагноз, говорит, что его последнее в этой жизни желание — успеть увидеть российский паспорт своей дочери Марины. Несчастный отец...

Не могли представить себе Садиковы, что после всего пережитого ждет их семья новый, да еще такой сокрушительный удар от России, прямо под дых. Вышел Указ № 1394 — и внезапно, за один день, то четырехстороннее соглашение, на которое были все надежды, изменило свою суть. И теперь дети уже не могут приехать к родителям и получить в упрощенном порядке гражданство.

Я была у Садиковых в тот день, когда им стало известно про новый Указ. Мать и дочь все никак не могли поверить, что президент может так безжалостно с ними поступить. Беспokoились, чтобы Виталий Николаевич, беспомощно лежавший на диване, не дай Бог не узнал, что его мечте не суждено сбыться.

И вот думаю: а стоило ли им бросать налаженный быт в Казахстане и ехать за быстрой смертью в Россию?

Юлия Флоринская,
старший научный сотрудник
лаборатории миграции Институ-
та народнохозяйственного
прогнозирования РАН

Параллельно с развитием идей о необходимости интеграции и адаптации трудовых мигрантов, в российском обществе все чаще звучат тезисы о жестком ограничении семейной миграции и, в частности, миграции с детьми. В Совете Федерации прошел круглый стол по вопросам социализации детей мигрантов. Заместитель председателя комитета Совета Федерации по делам Федерации и региональной политике Валерий Парфенов, представляющий Самарскую область, заявил: «Семья иностранного рабочего должна оставаться на родине, куда приезжие могут ездить примерно раз в полгода и отсылать туда заработанные деньги» (<http://www.regions.ru/news/migration/2370460/>).

Последние исследования ЦМИ (по интеграции мигрантов из Центральной Азии в России и трудовой миграции женщин в Россию) позволяют утверждать, что эта точка зрения не только нарушает права мигрантов, но и ошибочна с точки зрения интересов принимающей стороны, т. е. России.

Во-первых, семейная миграция в Россию среди трудовых мигрантов совсем не так развита, как кажется, хотя она и растет постепенно. В целом, **не более трети** мигрантов выезжают на заработки со своей «второй половиной».

Все начинается с детства

При этом мужчины гораздо реже берут с собой в Россию жену — 1/5 от всех мигрантов, а женщин, выехавших вместе с мужем, в два с лишним раза больше — около 50%. Еще реже трудовые мигранты позволяют себе брать с собой детей — **не более 15%**. Остальным не под силу оказывается преодолеть дополнительные трудности, возникающие при переезде с детьми: слишком маленькие зарплаты (для содержания детей), плохие жилищные условия, отсутствие родственников, с которыми можно оставить детей на время работы, и т. д. Соответственно, и нагрузка на образование и медицину в России со стороны детей мигрантов совсем не так огромна, как нас пытаются убедить СМИ.

Во-вторых, большинство тех, кто приезжает в Россию с детьми, существенно отличается по своим социально-демографическим характеристикам от всей массы мигрантов. Как правило, это полные семьи: три четверти тех, кто живет в России с детьми, — это те, у кого здесь муж/жена; среди них преобладают жители городов, с более высоким уровнем образования, более материально обеспеченные, живущие и работающие в России почти безвыездно. Иначе говоря, это, исходя из семьи с достаточно высоким интеграционным потенциалом.

И наконец, в третьих, дети мигрантов, выросшие в России, имеют гораздо больше шансов интегрироваться в российское общество, чем взрослые трудовые мигранты.

Из высказываний на фокус-группах:

- Дети дружат, ходят в гости. Они на равных.
- У них (детей) нет проблем, да.
- У меня у дочки все русские друзья.
- Когда я что-то спрашиваю на на-

шем языке, они отвечают по-русски. Они уже для них равноценны.

Более того, даже родители, чьи дети живут с ними в России, легче преодолевают все трудности интеграции и в большей степени ориентируются на постоянное проживание в России: среди них хотели бы навсегда остаться в России, получив гражданство, больше трети (36%), тогда как среди всех мигрантов эта доля не превышает 25 — 26%.

Недопонимание роли интеграции детей мигрантов для самой России со стороны лиц, принимающих решения, приводит к возникновению ненужных барьеров на пути устройства таких детей в российские школы и, особенно, в дошкольные учреждения. Более того, дети мигрантов, как и их родители, оказались в настоящее время практически лишенными доступа к бесплатной медицинской помощи.

Только каждый четвертый мигрантский ребенок-дошкольник ходит в детский сад (доля российских дошкольников, посещающих детские дошкольные учреждения, колеблется от 55 до 80% — в зависимости от региона). Труднее всего устроить ребенка в детский сад выходцам из Центральной Азии — среди них заявили об этом 36% (а ходят в сад всего 10% детей); значительно легче преодолевают эти трудности мигрантки из Азербайджана и Армении — у них ходят в детский сад 43% и 64% детей, соответственно.

Гораздо лучше, чем с детсадами, выглядит ситуация со школой: 79% женщин, приехавших с детьми, смогли отдать их в российскую школу. И все же каждая десятая заявила, что ее дети в школу не ходят. Во всех этих случаях речь шла о семьях из Центральной Азии. Вполне возможно, что это сознательный выбор самих родителей. Так, на вопрос →

о том, где находятся дети, пока родители работают, именно мигранты из Таджикистана и Узбекистана ответили, что дети подрабатывают вместе с ними на рынке. Однако нельзя сбрасывать со счетов и проблемы при устройстве в школу; выходцам из Центральной Азии сложнее всего их преодолеть — в силу плохого знания русского языка, недостаточной информированности и т. д.

В целом, о проблемах при устройстве в школу говорили четверть (!) опрошенных мигрантов (несмотря на то, что детей мигрантов обязаны брать в России в школу без дополнительных условий). Чаще всего упоминались отсутствие регистрации у ребенка (т. е. по-прежнему все зависит не от закона, а от воли конкретной школьной администрации), отсутствие медицинских документов, нехватка знания русского языка (хотя именно школа и должна ликвидировать эту «нехватку»). Несколько раз упоминался и вовсе немотивированный отказ — «не хотели брать».

В настоящее время наиболее непреодолимым барьером при устройстве детей в школу становится отсутствие страхового медицинского полиса, без которого невозможно пройти диспансеризацию и сделать необходимые прививки. Более того, даже если удастся пройти платно диспансеризацию, администрация школ все равно требует с родителей купленный полис, хотя бы на первый год. Учитывая стоимость полиса (от 10-13 тысяч рублей и выше), для многих семей это становится серьезной проблемой. Обострение ситуации в последнее время вполне объяснимо, так как именно с прошлого года все мигранты, даже законно работающие в России, оказались лишены возможности получать полисы бесплатного медицинского страхования, а привезенные дети мигрантов лишились возможности бесплатного прикрепления к поликлинике по месту жительства (раньше это обеспечивал местный департамент здравоохранения).

ИТАР-ТАСС

Отношение к большинству детей мигрантов в школах — доброжелательное (именно так ответили 81% женщин-мигранток)

При этом отношение к большинству детей мигрантов в школах — доброжелательное (именно так ответили 81% женщин-мигранток). Отношение российского населения к мигрантским детям явно значительно лучше, чем к их родителям. Однако же почти каждая десятая мать отметила недоброжелательное отношение к своим детям, и главным образом это были выходцы из неславянских стран (из Центральной Азии и Закавказья).

Из высказываний на фокус-группах:

● У сына иногда бывают проблемы национальные. Иногда бывает, что-нибудь случится, думают — это Гриша сделал, а потом выясняется, что это не Гриша.

● ...Есть проблемы, конечно. На национальной почве есть проблемы. Даже учителя... Например, учитель русского языка пошутил: «Не злите Маратика, а то он достанет свой кавказский кинжал и всех вас зарежет».

● Сыну было два года, когда мы сюда приехали, и садик, и школу здесь закончил. Очень хорошо закончил 11-й класс. 9-го мая некого было взять, чтобы на Вечном Огне стоять, его

взяли, потому что никому не интересно там стоять два часа, его взяли. Одноклассники говорят: «Ты же не русский, зачем ты туда идешь?» Как будто только русские войну выиграли. Он говорит: «Мам, ну я не могу себя здесь найти». Он со мной поделился честно: «Я бы хотел в Армении продолжать жить». Он ни разу не был в Армении, но он здесь считается все равно вторым, третьим сортом.

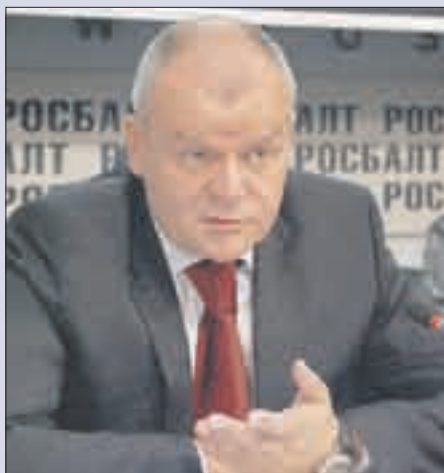
Таким образом, даже совместное обучение не всегда в состоянии разрешить всех проблем на национальной почве, но, по крайней мере, оно может их существенно уменьшить.

* * *

«Скупой платит дважды» — это про нынешнюю российскую миграционную политику, стремящуюся сэкономить на медицинских полисах и оплате образовательных услуг для детей мигрантов, не учитывая, что в будущем все равно придется тратиться на их интеграцию в российское общество, из которого их сейчас старательно исключают. Только суммы будут гораздо больше, а проблемы — намного сложнее...

Мигрантофобия и русский вопрос

Враждебность к приезжающим за последние годы возросла с 41% до 46%, при этом 52% опрошенных считают, что в последнее время число граждан, которые разделяют националистические взгляды, стало больше, — таковы результаты исследования Левада-центра. «РИА Новости» попросило прокомментировать данные этого социологического исследования экс-заместителя директора ФМС РФ, ныне президента фонда «Миграция XXI век», члена экспертной группы по обновлению «Стратегии-2020» №7 Вячеслава Поставнина.

Почему нарастает враждебность?

— Согласны ли Вы с данными Левада-центра?

— В целом согласен.

— Как вы считаете, проявлений национализма по отношению к мигрантам (в том числе трудовым) стало меньше за последние годы?

— К сожалению, только больше.

— В чем вы видите причины подобного отношения к мигрантам?

— Эти причины я бы разделил на две группы: объективные и субъективные. Объективные заключаются в том, что в каждом человеке есть чувство неприятия к другому, чужому. В числе таких причин также находится идеология. А субъективные причины — это следствие миграционной политики и этнокоррупции. Мигранты, когда приезжают к нам, часто покупают, вынуждены покупать документы, чтобы легализовать свое положение, и поэтому проявляют негативное отношение к России и россиянам.

— Как вы оцениваете причины националистических настроений, приведенные в исследовании?

— Социальная среда и социальное взаимодействие в последнее время кардинальным образом изменились. В этой связи меняются и модели поведения различных социальных и особенно национальных групп населения. Из-за неодинаковой эластичности шаблонов поведения у различных групп населения приспособление к новым условиям идет не одновременно. Кто-то опаздывает, кто-то опережает. В результате возникает конфликт моделей поведения, что ведет к конфликту между различными группами населения, к межнациональным конфликтам.

Пора также признать, что линия особого напряжения проходит в основном между «местными» россиянами и россиянами — выходцами с Северного Кавказа. Отно-

шения с мигрантами из ближнего зарубежья не настолько накалены.

Думаю, что усиливающаяся напряженность в отношениях между мигрантами из северокавказских республик России и населением принимающих их городов европейской части страны во многом объясняется тем, что за последние десятилетия субъекты Федерации, из которых приезжают мигранты, в смысле национального состава превратились в монореспублики. Русских и людей других некоренных национальностей там осталось совсем немного, а раньше они приносили в эти регионы свою культуру, свои шаблоны и модели социального поведения. Теперь модели и шаблоны, принятые в таких «монореспубликах», стали серьезно отличаться от принятых в городах, скажем, среднерусской полосы. Отсюда и столкновения, усиливающиеся межнациональные конфликты.

— Связаны ли результаты исследования с прошедшими событиями (Манежная площадь, конфликт Мирзаева и Агафонова)?

— Конечно, связаны.

— Как следует преодолевать националистические настроения по отношению к трудовой миграции?

— Мы уже говорили на различных пресс-конференциях и продолжаем говорить: нужно реформировать миграционную политику и прежде всего институты, то есть механизмы реализации этой политики, информировать гражданское общество. Чтобы простой человек мог понять пользу, которую лично ему и нашей стране в целом приносят трудовые мигранты.

«РИА Новости»

← Окончание. Начало на стр. 2—4

Валерий Тишков, академик РАН

От каких русских надо защищать русских?

Рискованные игры в национализм

Графова: Не кажется ли вам, что борьба с ксенофобией и расистскими проявлениями всерьез у нас не ведется, а часто носит бутафорский характер и власти даже заигрывают с националистами?

Тишков: Расистские настроения, дискриминация по этнорасовым признакам и нападения на «расово чуждых» в России росли довольно быстро. Это отмечали российские эксперты, а также западные наблюдатели. В 2006 г. организация «Международная амнистия» сделала вывод, что «ситуация с расизмом в России несовместима с тем местом, которое страна занимает на международной арене, что подрывает ее положение в мире». В специальном докладе Совета по правам человека ООН было отмечено, что в России усиливается влияние политических партий расистской ориентации, формирование расистской и ксенофобской культуры и рост насилия на этой почве. Сегодня некоторые авторы объясняют ксенофобию социально-экономическим неблагополучием, негативными демографическими тенденциями, а также «оборонительной реакцией» русских на натиск чужеродных «торгашей» и «преступников». Но эти аргументы мало убеждают, ибо стремление ксенофобов выдать себя за жертву засилья «чужаков» известно давно. Российские социологи опровергают мнение о связи роста ксенофобии с ухудшением материального положения. Так, в 2000-х годах экономическое положение страны и населения улучшилось, но снижения ксенофобии не наблюдалось. Ксенофобия и всплески массовой агрессии могут быть связаны с завышенными социальными ожиданиями или с разочарованиями в либеральных реформах, с нарастанием ностальгии по намеренно идеализированному прошлому, с болезненным привыканием этнического большинства к своему новому положению после распада СССР.

Начало 2000-х годов было ознаменовано триумфом консервативной «национально ориентированной» элиты. Общественные настроения в России (как и в ряде других стран) оказались под влиянием неотрадиционализма, ностальгии по «доброму старому времени». Немало российских интеллектуалов, охваченных идеей консерватизма, ищут для нее надежную опору (и находят таковую!) в «вечных ценностях», «народном менталитете», «традиционных устоях», а некоторые ученые пытаются приписать им биологическую основу. Биология как бы становится символическим гарантом от новых потрясений.

Графова: То есть, считается, что сохранение своей культуры, традиций, возвращение к «корням» может помочь народу выстоять, защититься в этом глобальном, быстро меняющемся мире?

Тишков: Думаю, следует прислушаться к тем социологам, которые подчеркивают, что традиционалисты, ныне составляющие значительную часть населения, недовольны не столько рыночными отношениями, сколько тем, что сами они не сумели получить от этого ожидаемой выгоды. Поэтому объяснение высокого накала ксенофобии должно исходить из того, что речь сегодня может идти уже не о сопротивлении модернизации, не о разочаровании ее ходом и плодами, а о страхе упустить возможности для жизненного успеха и личного благосостояния. При этом угроза видится со стороны «чужаков», и, опасаясь их конкуренции, люди пытаются обезопасить себя, опираясь на поддержку со стороны государства. Отсюда проистекает желание, особенно среди этнических русских, то есть большинства населения, получить определенные преимущественные права, урезав в правах этнические меньшинства, «некоренных» и «иностранцев».

Графова: Неужели же поиск идентичности и все эти высокие разговоры о «загадочной русской душе» преследуют весьма прагматическую цель?

Тишков: Увы, подспудно в этом может содержаться опасная идея передела собственности, которая ассоциируется в умах людей с неправовыми («прямыми») действиями. Вспомним хотя бы ту же Кондопогу.

Именно передел собственности стал подоплекой событий в этом карельском городе в 2007 году. Эти события, а также массовые беспорядки в Москве в декабре 2010-го убеждают в серьезности проблемы, с которой столкнулась Россия. Пора нам осознать, что проблема миграции стала фактически морально-нравственной проблемой всего российского общества, и мы по большому счету этот экзамен не выдержали, не хватает пока компетенции и силы у государства и нет необходимого потенциала толерантности в институтах гражданского общества.

Графова: Так что же делать, Валерий Александрович? Могу признаться: у меня лично не хватает толерантности, когда в праздник Курбан-байрам вижу кварталы у метро «Проспект Мира», заполненные сидящими на земле людьми. Это ведь тоже своего рода протестная акция? Чем она лучше «Русского марша»?

Тишков: Ничем не лучше. Если это правда, что мусульманам предлагают другие места для молений, а они упрямо собираются возле одной центральной мечети и оккупируют целые кварталы — останавливается движение и вообще жизнь,

а им самим и молиться-то толком невозможно, — то это не что иное, как нарушение общественного порядка. Кстати, нам давно пора принять правила, не позволяющие использовать для массовых религиозных собраний пространства общего пользования (дороги, парки, площади, дворы). Подобные правила приняты в Швейцарии, Франции и в других странах, а мы все почему-то медлим. Так вот, такие протестные, как вы говорите, акции мусульман, демонстрирующие, как их много в местах проживания русских, пугают жителей и к религии отношения, конечно, не имеют и в какой-то степени провоцируют те же «Русские марши». Мириться с этим нельзя, но и полагаться на омонцовцев было бы великой глупостью. Как могли бы использовать подобное развитие событий радикалы-исламисты! Национализм ведь бывает не только русский. Так что ответ на вопрос, что делать в такой конкретной ситуации, по-моему, очевиден: нужно задолго до праздника работать с муллами, с диаспорами, со средствами массовой информации, которые должны извещать верующих, куда они могут придти молиться. Да и в целом работа в этой сложнейшей сфере межнациональных отношений должна вестись непрерывно и только разумными, тончайшими методами. Нельзя же, чтобы ежегодно в ноябре нам напоминали «Русские марши», насколько запущена эта судьбоносная для России проблема.

P.S. Этот вопрос: как научиться мирно жить, когда все мы такие разные? — стал сегодня ключевым в ряде стран Европы. Готовых и безотказно действующих рецептов лечения общества от ксенофобии никто пока что предложить не может. Боязнь «чужого» — это своего рода инстинкт, свойственный человеку от природы. Однако хорошо известно, что чем выше уровень образованности у членов общества, тем меньше агрессии в отношениях людей. Так что самый первый ответ на вопрос: что делать нам, когда так обострились межнациональные отношения в нашей стране, где живет 180 народов и этносов? — может быть такой: нужно терпеливо и неуклонно повышать уровень просвещенности российских граждан в этой сложной и запутанной национальной проблеме.

матике. Буквально с детского сада объяснять, что Россия испокон веку многонациональная, многоконфессиональная страна и в этом многообразии — наше богатство. А взрослым людям, которые ратуют сегодня, например, за то, чтоб ввести визовый режим с бывшими советскими республиками или за то, чтоб изгнать из состава Российской Федерации мятежные северокавказские республики («хватит кормить Кавказ»), напоминать вновь и вновь, что веками совместного существования наши народы так тесно срослись, что разделяться — значит резать по живым человеческим судьбам, и без крови здесь не обойтись. Мало нам, что ли, человеческих трагедий, которые вызвал распад СССР? Ностальгируем теперь по былой дружбе народов, а при этом рискуем из-за межна-

циональных разборок потерять Россию, которую с такими жертвами собирали наши предки? И что ж тогда — для чистоты русской нации разрезать полукровок на половинки?

Надо признать, что те роковые вопросы, которые ставит перед властью и обществом каждый «Русский марш», реально существуют в жизни, но искать на них ответы в обстановке ненависти, которая пронизывает обычно подобные националистические акции, конечно, невозможно. Для начала нужно отменить всю маскировку, которая обычно опутывает национальную проблематику, и честно искать разумные ответы на эти горячие для России вопросы. Мы собираемся с участием читателей продолжить этот важный разговор о мигрантофобии и поисках русской идентичности.

От межкультурного раскола — к гражданскому единству

Эмиль Паин,

доктор политологических наук, профессор НИУ ВШЭ,
научный руководитель Института Кеннана в России

Мультикультурализм — это один из самых расплывчатых терминов политического лексикона, означающий лишь то, что в него вкладывает говорящий. Защитники мультикультурализма рассматривают его как культурологический принцип, заключающийся в том, что люди разной этничности, религии, расы должны научиться жить бок о бок друг с другом, не отказываясь от своего культурного своеобразия. А противники? Они, как правило, с этим не спорят, но выступают против других сторон мультикультурализма, рассматривая его сквозь призму государственной политики, которая поощряет замкнутость культурных групп.

Мое отношение к «хорошему» мультикультурализму, без которого в современном глобальном мире жить не получится (ведь люди сегодня живут не только в своей стране, но и в интернете), кратко и, пожалуй, весьма внятно выражает новый термин, который я предлагаю ввести: «**интеркультурализм**».

Интеркультурализм предполагает наличие общих интересов у граждан разных национальностей и религий, объединяемых общей гражданской ответственностью за свою страну.

О чем спорят европейские политики

А. Меркель (18 ноября 2010-го года): «Живут бок о бок, но не взаимодействуют».

Именно это она назвала провалом, абсолютным крахом политики мультикультурализма.

Н. Саркози (12 февраля 2011-го года): «Общество, в котором общины просто существуют рядом друг с другом, нам не нужно. Если кто-то приезжает во Францию, то он должен влиться в единое сообщество, являющееся национальным».

Это он говорил о мигрантах. Но та же проблема и с коренными народами. Расползающаяся бельгийская федерация — тоже в известном смысле пример краха мультикультурализма, краха идеи интеграции уже на уровне коренных народов.

На мой взгляд, лучше и точнее других высказался английский премьер Д. Кэмерон, который объяснил, в чем, собственно говоря, главная претензия к мультикультурализму. Он сказал, что политиков не беспокоит наличие разных культур в едином государстве, но их беспокоит отсутствие у новых британцев единой гражданской, общebritанской идентичности. **Да будьте вы хоть трижды специфичные по культуре, религии, языку и т. д., но есть ли у вас нечто общее? Вы все говорите:**

специфичность, специфичность, специфичность... А проблема состоит в том, что нет единого, нет общего.

В 2007-м году в Англии было проведено авторитетное социологическое исследование, которое показало, что 30% британских мусульман не считают себя гражданами, не причисляют себя к британскому сообществу. Они причисляют себя к некоей «всемирной исламской умме». Из этого сообщества, защищающего только свою культурную специфичность, как раз и формируются те радикальные группы, которые участвуют в террористических актах на территории Британии.

Д. Камерон предложил как выход свою программу «**энергичного либерализма**». Суть ее — в гражданской интеграции. То есть истинная единая **гражданская культура развивается не вместо национальных культур, а вместе с ними.**

Нет «старшего брата» среди народов

У мультикультурализма есть два вида критики. Один из них консервативный, иногда его называют «культурным империализмом», иногда — «новым расизмом». Это критика с позиции ассимиляции, замены неоспоримого факта культурного разнообразия неким

несбыточным конструктом, обещающим насильственную монокультурность или политическое доминирование некой одной культуры.

В современном мире это чрезвычайно конфликтогенная и практически нереализуемая идея, опаснейшая утопия. Даже самые этнически однородные страны — Армения, Исландия. Япония — все же культурно разнообразны. Проведение в них этнических чисток в нынешние времена невероятно, а обеспечение политической иерархии народов в современном мире нелегитимно: никто сегодня не признает эту иерархию. Система оценок, которая сложилась в мире, не допускает того, что есть старший брат, народ-хозяин, главный народ, а остальные народы, значит, не главные. Эта идея не пройдет ни в Науру, ни в Вануату, ни тем более в крупных государствах Европы и Америки, а у нас в России после периода «парада суверенитетов» об этом и заикаться нечего.

Но есть и другая критика мультикультурализма — либеральная. Именно с ее позиций выступали Меркель, Кэмерон и Саркози.

О крахе мультикультурализма заговорили сегодня, во-первых, потому, что в ряде европейских стран государственная поддержка обеспечивалась не столько культурам, сколько общинам и группам, которые необоснованно берут на себя миссию представительства интересов всего этноса или религии.

Во-вторых, государственное спонсирование общин стимулирует развитие группой коммуни-тарной (общинной) идентичности, подавляя индивидуальную. Такая политика закрепляет власть общины над индивидом, лишая его возможности выбора. Кстати, и полный запрет вмешательства государства в дела общин привел бы к тому же следствию: человек передается в рабство общине, не имея защиты от нее со стороны государства.

В-третьих, мультикультурализм искусственно консервирует тра-

диционные общинные отношения, препятствуя индивидуальной интеграции представителей разных культур в гражданское общество. В странах Европы и в США известны многочисленные случаи, когда люди, утратившие свою этническую или религиозную идентичность, вынуждены были возвращаться к ней только потому, что правительство спонсирует не культуру, а общины (их школы, клубы, театры, спортивные организации и др.). В России же льготы, предназначенные для «коренных малочисленных народов Севера», в 1990-е годы вызвали (точнее, имитировали) стремительный рост численности таких групп за счет того, что представители иных культур, прежде всего русские, стали причислять себя (разумеется, только по документам) к коренным народам в надежде на получение социальных льгот.

В-четвертых, главным недостатком политики мультикультурализма является то, что она провоцирует сегрегацию групп, порождая искусственные границы между общинами и формируя своего рода гетто на добровольной основе.

Въезд «белым» запрещен

Во многих странах мира возникли замкнутые моноэтнические, монорелигиозные или монорасовые кварталы и учебные заведения. В студенческих столовых возникают столы «только для черных». Появляются «азиатские» общежития или дискотеки для «цветных», вход в которые для «белых» практически заказан. Так, в 2002-м году в небольшом французском городке Рубо произошел экзотический случай: местный имам посчитал недопустимым въезд в этот населенный пункт известнейшей политической персоны Мартин Обри, которая была министром труда, а впоследствии стала лидером Социалистической партии и кандида-

том в президенты Франции. Имам назвал этот городок «мусульманской территорией», на которую распространяется «харам», то есть запрет для посещения женщины-христианки. Это пример весьма распространенной и парадоксальной ситуации: мультикультурализм на уровне страны оборачивается жестким монокультурализмом и сегрегацией на локальном уровне.

Такие же парадоксальные превращения происходят и с иными ценностями, которые в 1970-е годы лежали в основе самой идеи мультикультурализма. Эта политика, по замыслу ее архитекторов, должна была защищать гуманизм, свободу культурного самовыражения и демократию. Оказалось же, что на практике появление замкнутых поселений и кварталов ведет к возникновению в них альтернативных управленческих институтов. В таких условиях практически неосуществима защита прав человека. Например, молодые турчанки или пакистанки, привезенные в качестве жен для жителей турецких кварталов Берлина или пакистанских кварталов Лондона, оказываются менее свободными и защищенными, чем на своей родине. Там от чрезмерного произвола мужа, свекра или свекрови их могла защитить родня. В европейских же городах этих молодых женщин зачастую не спасают ни родственники, ни закон. Карикатурный мультикультурализм, из которого выхолощены ценности гуманизма, способствует возрождению в европейских городах таких архаических черт традиционной культуры, которые уже забыты на родине иммигрантов.

Плюрализм мыслей в одной голове

У нас в России проблема в чем-то еще серьезнее, несмотря на то что те мигранты, которые попадают к нам, не настолько культурно отчуждены от местной среды, как люди, приезжающие, скажем, →

в Германию или во Францию. Но зато в России есть полное непонимание того, что такое мультикультурализм и каковы должны быть целевые ориентиры движения в сфере межкультурных отношений.

На февральском, 2011-го года, заседании Госсовета России, где обсуждались проблемы межнационального общения, президент Дмитрий Медведев пытался реабилитировать слово «мультикультурализм», заметив, что новомодный лозунг о провале политики мультикультурализма неприменим для России. На мой взгляд, такая оценка является типичным эффектом Журдена, который не понимал, что говорит прозой. Потому что если вдуматься в те замечания по поводу межкультурных отношений, которые делают и наш президент, и наш премьер, то становится очевидным, что они затрагивают те же негативные стороны мультикультурализма, о которых говорили их западные коллеги, подчеркивая проблему дезинтеграции, особенно применительно к территории Северного Кавказа, где разобщенность этническая, религиозная, клановая приводит к полному нарушению жизнедеятельности региона.

Беда еще в том, что месяцем ранее, на другом Госсовете, который был посвящен проблеме межэтнических отношений в связи с ситуацией на Манежной площади, президент Медведев выдвигал идеи противоположные. В первом случае он говорил о том, что выход из положения — это признание русской культуры в качестве доминирующей, нормативной, по отношению к которой должны выстроиться все остальные. То есть это уже идея монокультурализма. А вот во втором случае он говорил об идее формирования гражданской нации.

Так какую идею нам нужно взять? Последнюю или предпоследнюю? Как ориентироваться властям, если не существует единого подхода в этом вопросе? И

самое главное — как двигаться к идее гражданской нации в нынешних условиях?

На Западе тоже пока нет общепризнанных новых концепций в сфере межкультурного взаимодействия. На научном рынке конкурируют между собой идеи «интеркультурализма», «культурной свободы», «разделения сфер культуры» и многие другие. Именно сейчас происходит интенсивный процесс научного тестирования новых концепций политики культурного взаимодействия. В этом отношении российская общественная мысль не столь уж отстаёт от мировой, хотя острота проблем межкультурной разобщенности в России выше, чем на Западе. В нашей стране проблемы в этой сфере возникают не только в связи с притоком иммигрантов, но и в отношениях между гражданами России разных национальностей, жителями разных субъектов Федерации. Социальное недовольство все чаще проявляется в форме фобий этнических и религиозных.

Несмотря на высокую теоретическую и практическую актуальность исследований в области регулирования межкультурных взаимодействий, эта проблема не является, к сожалению, специальным предметом исследований ни в одном из российских научных центров, будь то институты Академии Наук или университеты.

Помнить о нашем первенстве

Важно отметить, что исторически первым и массовым проявлением интеркультурализма был советский интернационализм. Известно, что высшим проявлением готовности к межкультурному сотрудничеству является готовность людей к вступлению в брак с представителями другой культуры. Так вот, в СССР доля межэтнических браков была в несколько раз выше, чем в Российской империи, и существенно выше, чем в со-

временной России, не говоря уже о других постсоветских государствах, в которых этот показатель неуклонно сокращается вот уже 20 лет подряд.

Интересно, что знаменитые американские фильмы с «хорошими парнями», черным и белым полицейскими, фильмы, которые считаются сегодня эталоном толерантности и важнейшим инструментом воспитания, появились почти на полвека позже советского фильма о любви русской свинарки и дагестанского пастуха («Свинарка и пастух», 1941). А вот пример из жизни: когда между американскими рабочими, приехавшими в конце 1920-х годов на строительство Сталинградского тракторного завода, вспыхнул конфликт на расовой основе, русские рабочие погасили его, пригласив обе стороны на товарищеский суд. Думаю, такая форма гражданского урегулирования конфликтов и сегодня могла бы быть эффективной.

Разумеется, в условиях тоталитарного режима, когда «вождь дал — вождь забрал», никакой интернационализм не мог противостоять произволу, не защитил, например, народы Северного Кавказа от депортации. Что касается искусства, то наряду с упомянутым выше фильмом «Свинарка и пастух» существовал противоположный пример: в фильме «Цирк», прославляющем дружбу народов, были вырезаны кадры с песней, исполняемой на еврейском языке артистом Михоэлсом. И так (с купюрами!) фильм демонстрировался со времени борьбы с космополитизмом до времен перестройки. Но все же сегодня, когда интеркультурализм рассматривается как мировая инновация, нельзя забывать, что приоритет тут принадлежит России.

Впрочем, интернационализм был не только в СССР. Очень интересен югославский опыт интернационализма. Он был менее идеологизирован и практически не имел классового подтекста. В

югославском варианте не было идеи мировой революции как некоей цели, ради которой нам стоит создавать этот самый интернационализм.

Я недавно приехал из Загреб, столицы Хорватии, которая боролась больше других против «сербского интернационализма», а сегодня представители молодежи в Академии политических исследований говорили мне: мы вот думаем, как бы в Хорватии уже для нашей национальной страны сегодня применить идеи интернационализма или интеркультурализма? Ничто не объединяет людей столь фундаментально и глубоко, как идея взаимной ответственности.

Неустранимых преград нет

Так вот — вопрос: не является ли новое хорошо забытым

старым? Нельзя ли найти нечто позитивное как в американской практике «плавильного котла», так и в практике интернационализма, причем не только советского, но и югославского? Возможно ли сконструировать политику вот этого самого интеркультурализма на гражданской основе в современной России? Приживутся ли у нас сегодня идеи взаимодействия, взаимопомощи, взаимной ответственности?

Мой ответ таков: в принципе — да! Я не вижу неустранимых преград для объединения представителей разных народов на основе общегражданских целей. Но только, повторяю, в принципе! А в конкретных условиях у России существуют огромные проблемы. И прежде всего дело в том, что взаимная ответственность может быть только в тех условиях, когда человек ощущает, что от него

что-то зависит. А пока в России идут противоположные процессы. Люди все больше и больше ощущают себя придатком некоей политической машины, и у них усиливается политическая апатия, растет недоверие, увеличиваются масштабы взаимных негативных ожиданий. И это, на мой взгляд, центральная проблема, которая мешает развитию идей интеркультурализма в нашей стране.

Не бывает отдельной хорошей национальной этнической политики без тоже хорошей внутренней политики. Тем не менее само представление о том, что страна может двигаться от мультикультурализма дезинтеграционного к интеркультурализму интеграционному, как мне кажется, требует анализа и научного подтверждения, а дальше мы будем думать о том, как реализовать эту возможность.

миграция в мире

Большинство европейцев — против иммигрантов

По данным опроса, проведенного в 23 странах, подавляющее большинство европейцев выступает против иммигрантов. Они уверены: уровень иммиграции превысил все допустимые нормы.

Очень негативно по отношению к иммигрантам настроены жители Германии, России, Турции, США и ЮАР. Наиболее жесткие антииммиграционные настроения зафиксированы именно в Евросоюзе. В частности, почти 65% испанцев, итальянцев и британцев во время исследования заявили, что в их стране слишком много иммигрантов.

Наиболее лояльно по отношению к иммигрантам были настроены респонденты из Польши и Швеции.

Большинство опрошенных отмечает, что из-за наплыва иммигрантов коренным жителям стало гораздо трудней найти себе работу. Кроме того, постоянный приток иммигрантов оказывает давление и на систему государственных услуг — на здравоохранение и образование.

По данным Еврокомиссии, за последние десять лет количество иммигрантов увеличилось со 150

млн. в 2000-м году до 214 млн. на начало 2011-го года. Но из-за экономического кризиса, разразившегося в мире, в последние годы наплыв иммигрантов стал сокращаться.

Как свидетельствуют данные Организации экономического сотрудничества и развития, в 2009-м году уровень иммиграции во Франции сократился на 7%, в Германии — на 13%, в Испании — на 18%, а в Италии — на 25%.

Как сообщил недавно глава ФМС РФ Константин Ромодановский, более 9,5 млн. иностранных граждан находятся в настоящее время в России. Из них 6 млн. приехали в течение этого года.

«Из них 1,5 млн. находятся законно, платят налоги, еще 1,5 млн. находятся в России не с целью работать. Еще 6,5 млн. мигрантов находятся законно, но налоги не платят», — сказал Ромодановский. Он добавил, что в Москве на одного легального мигранта приходится двое нелегально пребывающих в столице.

(Агентство DELFI)

Андрей Графов (мл.)

Правда маргиналов

Неприятные люди приходят на «Русский марш». Они делают неприятные жесты и скандируют неприятные лозунги. Смотреть на все это неприятно. Однако необходимо. Хотя бы затем, чтобы понять: может ли нормальный человек пойти на «Русский марш»? Сегодня это вовсе не риторический вопрос...

Вчера и сегодня

«Русский марш» начинался в 2005-м году как заведомо маргинальная акция. Тогда в Москве собралось несколько сот человек — активисты ультраправых организаций. В последующие годы движение стремительно набирало силу: число участников росло, география расширилась по всей России. На «Русский марш — 2010» в столице пришли 15 тыс. человек.

В этом году масштаб мероприятия был скромнее: по мнению журналистов, в шествии приняло участие не более 10 тыс. человек. Общее впечатление неудачи усиливалось на фоне завышенных ожиданий: организаторы акции обещали вывести на улицы 25 тыс. человек. В свою очередь, эксперты поспешили заявить о провале акции.

Однако же подобные оценки можно рассматривать и как признание успеха «Русского марша». Если количество участников в 10 тыс. человек воспринимается как неудача, это говорит лишь о том, что все оценивают потенциал движения гораздо выше. И не без оснований.

Если же оценивать не потенциал, а реальные цифры, то даже по самым заниженным оценкам, даже по данным ГУВД, речь идет о 7 тыс. человек... Достаточно сравнить эти показатели хотя бы с акцией коммунистов, которые в прошлом году собрали 2,5 тыс. человек в центре Москвы. И это в главный праздник — в годовщину революции.

И это под эгидой КПРФ — самой крупной оппозиционной партии в современной России.

Все это говорит о том, что «Русский марш» давно уже перестал быть междусобойчиком профессиональных националистов. Сегодня это реальная сила, настоящее общественное движение, которое опирается на рядовых граждан. Именно они создают массу на митингах, именно из них формируются колонны и свободное шествие, которое растягивается на несколько километров. Организовать подобное искусственным образом невозможно. Ни-

ным проблемам в современной России; достаточно просто включить телевизор или зайти в интернет. Увидеть лица, услышать голоса. Нормальному человеку будет несложно составить однозначное впечатление о «Русском марше».

Но после этого нормальный человек может посмотреть в другую сторону. И тоже ужаснется.

Шалом-Ислам

Хотите удивить своих друзей? Расскажите им, что еврейское слово «шалом» и арабское слово «ислам»

Почему Навальный считает, что единственный способ сделать «Русский марш» лучше — это пойти туда самим?

какие общественные организации, а тем более отдельные активисты и провокаторы не способны создать толпу из ничего. Толпа либо есть, либо ее нет. На «Русском марше» толпа — есть.

Качество, безусловно, оставляет желать лучшего.

Фашистами их называют не без оснований. Хотя далеко не все участники «Русского марша» кидают «зиги» и кричат «долгой жидовскую власть», их поведение в целом довольно отвратительно. Лозунги «Е...ь Кавказ» и «Аллах — п...с» — это не политическая программа, а площадная брань. Можно сказать, вербальный погром. Тут не нужно быть специалистом по националь-

происходят от одного семитского корня s-l-m со значением «цельность, завершенность, мир (примирение)». Многим известно значение этих слов по отдельности, но мало кто их сопоставляет.

Если ваши друзья склонны к идеалам толерантности и мультикультурализма, они наверняка обрадуются и позаимствуют этот пример в копилку, дабы аргументировать концепцию о всеобщем братстве народов. Ну а где братство, там и равенство. Арабы, евреи; мусульмане, иудеи — родственные языки, родственные культуры, родственные религии. Все братья, все равны, все хорошие... А война — досадная случайность,

происки фанатиков и политиков. Конечно, ведь в каждом народе есть отдельные негодяи, они-то во всем и виноваты.

Однако нормальный человек, имеющий глаза и уши, не может не подивиться: «шалом» с одной стороны, «ислам» с другой стороны — общая идея цельности и мира, а почему же такой разный результат?

Цивилизованный мир был шокирован кадрами расправы над Каддафи. В самом деле, сторонникам равной хорошеи всех народов есть от чего смутиться: какая высокая концентрация «отдельных негодяев» в одном кадре...

Израильтяне удивились меньше всех. Они помнят, как в 2000-м году линчевали двух еврейских солдат-резервистов, которые по ошибке заехали в Рамаллу. Не в результате военного столкновения, не во время разбойного нападения; не на баррикадах и не в темном переулке. Посреди белого дня солдат задержала палестинская полиция и препроводила в участок. Где их и разорвали на куски. Буквально. Это были не какие-то отдельные террористы и даже не полицейские-оборотни. Просто добрые жители Рамаллы. Они услышали, что в городе за-

держаны израильтяне, и взяли штурмом полицейский участок. Обыкновенные граждане, «люди с рынка». Фотография одного из них была растиражирована всеми информационными агентствами. Он выглядывает в окно и с улыбкой демонстрирует еврейскую кровь на своих ладонях. Толпа ликует.

Что должен думать нормальный человек, когда видит эти кадры?

Ведь это не отдельные инциденты. Это характерное поведение мусульманской толпы. Это тот самый Восток, который — дело тонкое. Это то самое, о чем говорить нынче неприлично, потому как неполиткорректно и практически расизм.

Нормальный человек не может этого не замечать.

Можно сколько угодно проклинать израильскую военщину или американский империализм, но нельзя отрицать очевидное. Евреи не будут рвать человека на куски. Англосаксы не будут размахивать руками, обгаренными кровью врага. «Белые люди» так себя не ведут. И если это звучит как расизм — нормальный человек скорее согласится быть расистом, чем покривит душой.

Таков мировой контекст. А что же в России?

Статистика и здравый смысл

В России актуальны те же проблемы, что и в общемировом пространстве. Терроризм, миграция, преступность. К сожалению, эти термины нынче рифмуются. Нормальный человек, скрепя сердце, признает и этот очевидный факт.

СК РФ опубликовал статистику по Москве за первое полугодие 2011-го года. Агентство «Росбалт» сообщает: каждое седьмое убийство и почти каждое второе изнасилование в столице — на совести нелегальных мигрантов. Глава Федеральной миграционной службы Константин Ромодановский эти цифры не оспаривает, однако замечает, что статистика поддается разной интерпретации.

Замначальника управления Генпрокуратуры РФ по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействию экстремизму Алексей Жафяров дает такую интерпретацию: «Абсолютная доля преступлений, совершаемая иностранными гражданами на территории России, несоизмеримо мала по сравнению с общим →

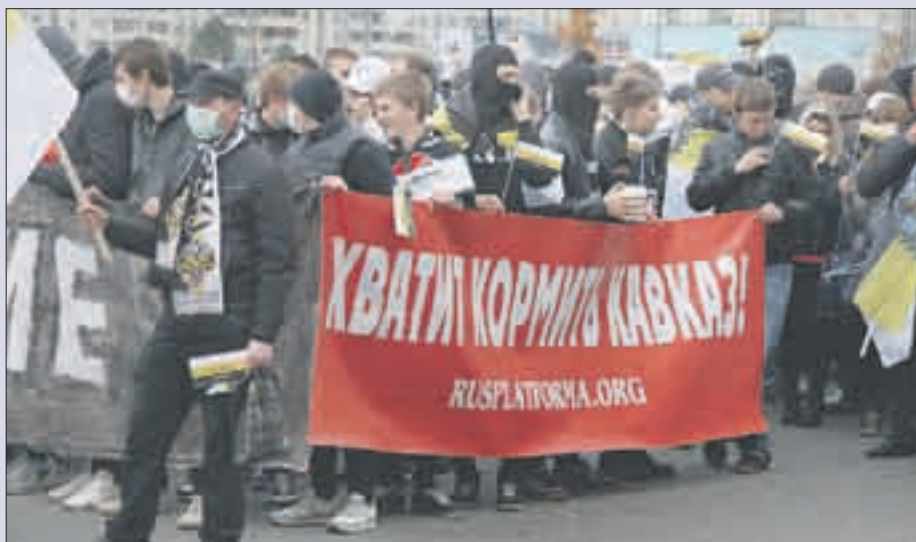
количеством преступлений, совершаемых на территории страны».

Эта доля мигрантской преступности (3,6% от общероссийской) нормального человека ничуть не утешит. Если в городе Икс, где он живет, мигранты совершают много преступления, что ему за радость от того, что где-то за полярным кругом преступления совершает кто-то другой? И здравый смысл подсказывает, что мигранты едут, главным образом, в город Икс, а не за полярный круг. Так о чем мы говорим, в конечном итоге: об абстрактных цифрах общероссийской статистики или о конкретных

вероисповеданию. Повседневные проблемы для нас куда важнее, чем абстрактные риски.

Одна из таких повседневных проблем, знакомая и понятная многим жителям России, это квартирный вопрос. Посмотрим, как проявляется межнациональная напряженность в этой сфере...

Проявляется, и еще как. Абсолютное большинство арендодателей не желают сдавать квартиры... скажем так, «лицам неславянской национальности». Подобные формулировки — скорее правило, чем исключение. Они используются в объявлениях об аренде, они про-

Алексей КОМАРОВ

угрозах, которые ощущаются жителями конкретных городов? Нормальный человек беспокоится о своей безопасности, а не об отчетах МВД.

А ситуация с терактами даже не требует обращения к статистике. Все знают, кто взрывает и почему. Тут уж как ни жонглируй цифрами, как ни интерпретируй — картина складывается вполне очевидная.

Можно, конечно, заметить, что, в отличие от нелегальных мигрантов, террористы-смертники, как правило, обладают паспортами РФ. Если это кого-то утешит.

Конечно, мы не каждый день сталкиваемся с уголовщиной и терроризмом. В конце концов, если, не дай Бог, нам суждено стать жертвой преступления — не так уж важно, кем окажется бандит по

говариваются вслух в агентствах недвижимости. Что же случилось с нашими арендодателями? Неужели они все как один — расисты, ксенофобы и фашисты?

Нормальный человек полагает этот вопрос риторическим. Нормальный человек — в общем случае — предпочел бы сдать свою квартиру людям, которые понятны ему по культурным традициям и простым бытовым привычкам. И это не фашизм, это здравый смысл.

Зига-Акбар

Руководство страны игнорирует проблему на всех уровнях.

На уровне геополитическом — дружим с Хамасом и поддерживаем Иран. На уровне федеральном — мямлим про успехи в борьбе с террором и сливаем тонны нефтедолларов в чеченскую дыру. На уровне общественном — сурово осуждаем экстремизм и рассказываем про многонациональное государство с вековыми традициями терпимости...

В результате получается, что единственное место, где проблема межнациональных отношений звучит с адекватной остротой, пусть и не в самых адекватных формулировках, это «Русский марш». А значит, единственный способ активно выразить свою позицию по этой проблеме — это встать в строй и пройти плечом к плечу с теми, с кем даже присесть неприятно...

Поэтому Навальный говорит, что единственный способ сделать «Русский марш» лучше — это пойти туда самим.

Возможно, завтра так рассудит и наш «нормальный человек». Конечно, радости от этого ему будет мало. Противно, когда у тебя над ухом кричат «зига-зага». Но это все же лучше, чем когда у тебя вынимают печень с воплями «Аллах акбар».

Нормальный человек не спешит с выбором. Пока еще не пришло время реальной альтернативы между «зигой» и «акбаром». Даст Бог, и не придет никогда. Но если завтра этот выбор встанет в том или ином виде — тяжело придется нормальному человеку.

И всем нам тоже.

Наших читателей, возможно, удивит появление статьи, автор которой высказывает мнение, не совпадающее с основной позицией нашего журнала. Однако разные, порой полярные взгляды на «русский вопрос» и на проблему мигрантов существуют и в жизни. Было бы неправильно снижать остроту спора, тем более что мы предлагаем его продолжить. Итак, ждем откликов читателей.

Роль ислама в адаптации мигрантов

(из опыта российских регионов)

Алексей Старостин,
кандидат исторических наук,
зам. заведующего кафедрой теологии Уральского
государственного горного университета
(г. Екатеринбург)

Известно, что наибольшую часть миграционного потока в Россию составляют выходцы из традиционно мусульманских стран, и естественно, что их присутствием озаботились имамы и муфтии почти всех российских городов. Мусульманское духовенство и духовные управления мусульман (ДУМ) России в последние годы выделили работу с мигрантами в отдельное направление своей деятельности.

Председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин заявил на прошедшей этой весной встрече с главой ФМС России Константином Ромодановским: «Мигранты-мусульмане приезжают в различные регионы России. Они постоянно обращаются в религиозные организации за духовной и материальной поддержкой. Там им помогают, как могут, особенно если человек попал в экстремальную ситуацию, когда дело касается устройства в больницу, либо при транспортировке на родину умерших».

Мечеть — это привычный «родной дом» для мигрантов из стран мусульманской культуры, и потому

Мечеть «Реза» на рынке Затон г. Уфы

именно в мечетях они стремятся найти поддержку. Однако роль священнослужителей состоит в том, как заметил далее Р. Гайнутдин, чтобы помочь новопривыкшим «познакомиться с культурой и традициями народов России, и в первую очередь русского народа, чтобы они выучили русский язык, получили то духовно-нравственное воспитание, без которого невозможно приспособиться к жизни в незнакомой стране».

Многие российские муфтии регулярно участвуют в заседаниях общественно-консультативных советов при региональных управлениях ФМС России, а кроме того проводят конкретную работу по улучшению условий работы и жизни мигрантов. Например, имам Вологодской области Равиль Мустафин часто посещает предприятия, на которых работают мигранты-мусульмане, проводит встречи с ними и с их хозяевами. Он говорит: «Мы не можем сидеть в мечети и ждать прихода наших братьев-мигрантов, чтобы призвать их к укреплению веры. Наш долг — встречаться с ними там, где проходит их жизнь и где они испытывают главные трудности». Кто-то из руководителей предприятий идет на контакт, другие избегают встреч, но имам настойчиво продолжает свою работу.

Для спецпредставителя Совета муфтиев России по Средней Азии, первого заместителя председателя ДУМ европейской части России, кандидата политических наук Дамира Мухетдинова, религиозного деятеля из Нижегородской области, миграция является одним из важнейших направлений в работе. Он запустил сайт «Ислам в СНГ», который освещает не только жизнь мусульман на постсоветском пространстве, но и всю миграционную проблематику. Мухетдинов призывает интегрировать мигрантов через →

мечети и медресе, опираясь на исторический опыт Российской империи. В своих выступлениях и статьях он, например, утверждает, что татары, которые в языковом, этническом и религиозном отношении близки к народам Средней Азии, сыграли в царское время важную роль в интеграции через мечети такой этнической общности, как бухарцы, проживавшие тогда в Астрахани, Оренбурге, Казани и Тюмени.

«За счет какого именно механизма произошла массовая интеграция мигрантов-мусульман в царской России?.. Все это было обеспечено исключительно за счет развитых социальных институтов мусульманского общества». Через проповедь, через мечеть, через медресе идет интеграция приезжих сначала в мусульманскую общину, а затем уже в российский социум — вот основная идея, которую отстаивает Мухетдинов. Во время своей работы в Нижнем Новгороде он официально трудоустроил в ДУМ этой области нескольких приезжих имамов, среди которых были дагестанец, узбек и таджик. Главной целью этого шага было сплотить вокруг нижегородских мечетей людей самых разных национальностей. И это у них получилось.

Интересно, что специальных мероприятий по интеграции исламские священнослужители вроде бы и не проводят. Они просто не оставляют мусульман, прибывших из иных регионов и государств, своим вниманием и стараются максимально приблизить их к себе. Исходят при этом из многочисленных норм и догм ислама, априори исключающих идеи межнациональной и расовой розни.

В Ивановской области местная татарская община, сумевшая открыть мечеть и татарскую школу, смогла выступить в качестве объединяющего центра для всех остальных этнических общин мусульманских народов региона. На базе воскресной татарской школы проходят занятия по изучению не только татарского и арабского языков — дети мигрантов также изучают свой азербайджанский и свой чеченский языки. Татарская община сыграла важную роль в создании узбекского землячества, что позволяет устанавливать активные двусторонние контакты государственных и общественных структур с наиболее мощной мигрантской общиной региона. В настоящее время в Ивановской области полностью реализована оптимальная модель интеграции мусульман-мигрантов: мигрантские общины интегрируются в общемусульманском социуме, который, в свою очередь, активно интегрирован в общероссийское сообщество.

Схожие методы работы пытаются реализовывать и другие российские муфтии. Например, первый муфтий регионального ДУМ Свердловской области С. Сайдулин создал Общественный совет национальных диаспор, который объединял духовных лидеров киргизов, азербайджанцев, таджиков и дагестанцев в статусе имамов. Жаль, что из-за ряда противоречий

этот совет проработал недолго. Муфтий Красноярского края Гаяз Фаткуллин издает газету «Про ислам», где регулярно публикует интервью с духовными лидерами мигрантских сообществ, которые поднимают жизненно важные проблемы мигрантов.

Сами мигранты-мусульмане, работающие на российских рынках, часто создают прямо на территории рынка молельные комнаты, чтобы не отрываясь от работы совершать предписываемый исламом пятикратный намаз. Такие объекты автору статьи удалось обнаружить в ряде городов: Санкт-Петербурге, Сургуте, Екатеринбурге, Нижневартовске, Уфе, Магнитогорске, Челябинске, Новосибирске. Есть пока неподтвержденная информация о существовании молельных комнат на рынках и других городах России.

Анализ исследованных рыночных мечетей и молельных домов показывает, что российские муфтияты выбирают разную тактику поведения в отношении них. Некоторые негласно контролируют их работу путем договоров с соответствующими рыночными имамами. Другие помогают в легализации их статуса путем регистрации общин и групп (Санкт-Петербург, Челябинск, Уфа, Новосибирск). Есть и такие, которые не вмешиваются в их работу (Магнитогорск, Екатеринбург). Впрочем, ситуация невмешательства встречается довольно редко, ведь муфтии обычно хотят знать, что происходит на рынках, чтобы упорядочивать религиозную жизнь работающих там мусульман.

Например, в Екатеринбурге летом 2011 г. по инициативе ДУМ Урала была создана местная религиозная организация мусульман «Вахдат» (Единство), объединившая торговцев крупного оптового рынка «Таганский ряд». Община объединяет мусульман разных национальностей, они мечтают построить рядом с рынком мечеть, а пока занимаются благотворительной деятельностью.

Итак, российские муфтияты выбирают самые разные формы работы с мигрантами. Весной текущего года Совет муфтиев России подписал договоры о взаимодействии с духовными организациями Казахстана, Таджикистана и Киргизии; в договорах предусмотрено, что духовные представительства этих стран будут вести просветительскую и воспитательную работу среди мигрантов. Учитывая огромные сложности с интеграцией мигрантов, государству пора переходить к более активному взаимодействию с духовными управлениями мусульман. Ведь на базе мечетей можно организовывать курсы русского языка, открывать консультационные и ресурсные центры (разумеется, для серьезной работы потребуются грантовая поддержка отдельных инициатив и проектов). Пастырское слово и внимание священнослужителей, обращенное к своим соотечественникам — трудовым мигрантам, конечно, может оказать действенное влияние на поведение последних.

**Мигрантам
в России
приходится
замешивать бетон
и выполнять
другую «черную»
работу**

ИТАР-ТАСС

Раствори мигранта

И ЖИВИ СПОКОЙНО

(из опыта работы переселенческой организации «Уральский дом»)

Алексей Старостин

«Ааа, ананас, Бээ, банан», — старательно выговаривают ученики, повторяя за учителем буквы русского алфавита. В такой картине не было бы ничего необычного, если бы это происходило в первом классе обычной российской школы. Но алфавит учат взрослые 30-40-летние мужчины.

Это трудовые мигранты из Узбекистана, которые работают в городе Заречный Свердловской области — кто строителем, кто монтажником, кто водителем. Они стали участниками проекта «Мосты добрососедства», который реализуется общественной организацией «Уральский дом» при финансовой поддержке общественно полезной организации AWO (Германия).

Казалось бы, какое дело немцам до проблем гастарбайтеров из Средней Азии? Однако дело есть. Данная благотворительная организация была основана в 1919 г. для решения социальных проблем общества и создания правового государства. Основные сферы деятельности AWO — это детские учреждения, услуги логопеда для детей, подростковые кабинеты, миграционная служба, работа с беженцами, наркозави-

симыми, престарелыми, социальная психиатрия. Кроме работы в Германии, организация оказывает гуманитарную помощь в решении социальных проблем и в ряде иностранных государств, в том числе и в России.

«Мы начали работать с AWO в рамках проекта по добровольному переселению русских немцев обратно в Россию», — рассказывает Леонид Гришин, председатель переселенческой организации «Уральский дом» (более десяти лет эта НКО помогает выживать беженцам, вынужденным переселенцам и трудовым мигрантам). Леонид продолжает: «Мигранты из Средней Азии не владеют русским языком, не знают традиций России и не могут интегрироваться в российское общество. →»

Специалисты АВО, имеющие огромный опыт работы с мигрантами из азиатских стран, приезжающими в Германию, предложили профинансировать программу по обучению мигрантов из Средней Азии русскому языку, интеграции и адаптации. Мы с радостью занялись реализацией этого проекта».

С начала, в декабре 2010-го года, был прочитан курс по интеграции и адаптации в местную среду. Изначально он был разработан специалистами НП «Международный информационный центр» (г. Екатеринбург) для женщин-мигрантов. Но его универсальность позволила применить его для всех трудовых мигрантов, без учета пола. «Мы рассказываем о культуре и традициях России, о ее географии и о правилах поведения в общественных местах, — продолжает Леонид Гришин. — Например, некоторые размещающиеся у нас в Центре комплексной поддержки мигрантов (г. Заречный) выходцы из Средней Азии имеют обыкновение ходить в чапане, в тубетейке, и в таком виде могут пойти в магазин за продуктами. Или же, поработав на пыльном производстве, идут в этой же пыльной

одежде в магазин. Мы пытаемся донести до них, что подобный вид привлекает к приезжим лишнее внимание, равно как и громкая речь на родном языке. Задача мигранта — раствориться, сделать так, чтобы не привлекать к себе внимание. Эти вещи мы с ними проговариваем неоднократно. Естественно, кроме этого мы рассказываем о том, как правильно оформить те или иные документы, куда обращаться, как вести себя, если остановит полицейский».

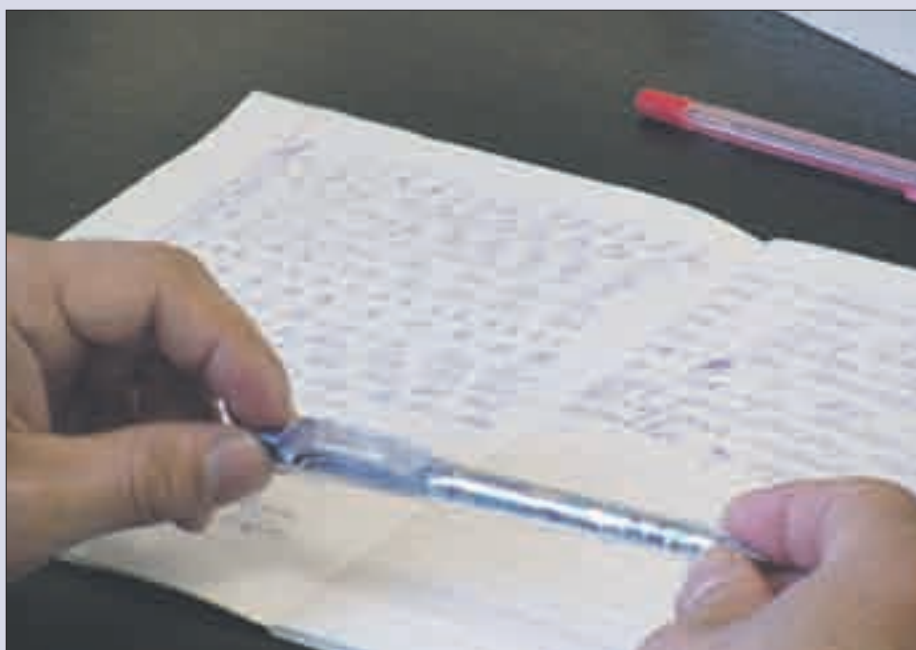
А недавно тут стартовали курсы по русскому языку. Программу разрабатывала преподаватель иностранных языков Татьяна Подуровская. По словам педагога, владеющего английским, немецким и французским языками, русский как иностранный она преподает впервые. Вдвойне интересно работать над программой ей было потому, что в течение полутора лет Татьяна Викторовна работала в организации «Уральский дом» — помогала мигрантам, да и сейчас помогает им переводить документы. Поэтому проблемы трудовых мигрантов ей близки и понятны. Тем более, что она сама ощутила себя в роли гастарбайтера: «Было время, когда я уехала в Германию, вроде бы знала

язык, все понимала, но говорить не могла. Поэтому, когда мы провели тестирование на знание русского языка среди узбеков, выразивших желание посещать наши курсы, и среди них оказалось немало людей, которые очень слабо владеют русским языком, понимают, но не могут говорить, то я еще раз поняла, как важен для них этот проект».

Есть в группе и такие, кто вообще не знает русского языка, но есть также мигранты, неплохо владеющие разговорной речью. Так что уровень группы достаточно разнородный. «Мы писали диктант, потом все вместе проверяли работы, ошибки были у всех. Когда мы их разбирали, очень смеялись», — говорит Татьяна Подуровская. Интересно, что на первое установочное занятие пришло только 8 человек, а на второе, когда проводилось тестирование, — уже 18 человек: первые привели своих знакомых и родственников. Значит, курсы востребованы.

40-летний строитель Дилшод Расулов пришел на курсы вместе с женой Юлдузхон и сыном Дурбеком. Сам он помнит русский язык со школы и со службы в армии, да и в России работает уже пять лет. Пошел на курсы не столько ради себя, сколько ради близких (жена понимает, но не говорит, а десятилетний сын практически не владеет русским языком). Правда, по словам Дилшоода, «чем смелее будешь практиковаться, не боясь насмешек, тем быстрее правильно заговоришь». Полтора месяца назад Дилшод отдал сына в школу, так что курсы станут прекрасным подспорьем для мальчика, чтобы он мог догнать местных детей.

Впрочем, не все так уж легко. По словам монтажника Юнуса Махмудова, особую сложность вызывает наличие в русском языке трех родов — мужского, женского и среднего, тогда как в тюркских

Семейный урок русского языка
в офисе «Уральского дома»

языках род только один — мужской. «Сильно отличаются наши языки, — говорит Юнус Махмудов. — Я еще в советское время учил русский, потом стал забывать, а сейчас стараюсь учиться, чтобы все забытое вспомнить. Зная язык, можно с любым человеком контакт найти».

А другой монтажник, Нозиржон Маткулов, приехал в Россию четыре года назад, не зная ни слова по-русски. Признается, что первое время было очень тяжело, но потом, в ходе работы, общался с русскими строителями и кое-чему научился. А на курсы пришел, чтобы еще научиться хорошо писать. Сидящий с ним за партой Хуршид Саиджалолов по-русски говорит очень слабо, хочет освоить хотя бы разговорный язык.

«Как при таком разном уровне знаний у учеников вы собираетесь преподавать?» — спросили мы у преподавателя. «Я не ставлю перед собой профессорской цели — научить всех совершенно владению русским,

— отвечает Татьяна Подуровская, — да это и невозможно сделать за те 40 часов, что длятся курсы (занятия проходят каждое воскресенье по 4 часа). Главная задача — скорректировать уже имеющиеся знания и дать навыки для дальнейшего развития. А заниматься в аудитории с разным уровнем знаний слушателей я буду, например, так: тем, кто знает русский достаточно хорошо, дам текст, на вопросы к которому они должны будут ответить. Пока они будут готовиться, я почитаю по слогам тексты с теми, кто знает русский очень слабо, чтобы они хотя бы научились читать».

Поразительно, с каким вниманием и усердием взрослые люди повторяли за учителем буквы, звуки и слова, стараясь правильно расставить ударение. Видно, что люди пришли сюда не просто так. Аудитория с помощью немецких благодетелей оснащена по последнему слову техники, сегодня здесь занимаются только мигранты, работающие в г. Заречный. Думается, что как толь-

ко информация об этих курсах дойдет до других городов Свердловской области, мигранты будут приезжать по воскресеньям и из других мест. Благо, курсы совершенно бесплатные. «Мы готовы принять всех желающих, — говорит Леонид Гришин. — Помещение и оборудование есть. Сейчас в течение сорока часов обучится первый поток, и мы будем готовы набрать новую группу. Проблема только в том, что мы сможем провести еще только два цикла курсов, ровно на столько нам выделены деньги немецкой стороной. Если найдется новый источник финансирования для оплаты работы учителя, мы готовы продолжать. Жалко, что наше государство, имея много возможностей, не имеет желания развивать дело адаптации и интеграции мигрантов. Говорят об этом все: и чиновники, и общественники, и даже религиозные деятели, но, кажется, только в Питере и в Москве начали реализовывать подобные программы».

Востребованность таких начинаний доказывается хотя бы тем фактом, что люди, отработав шестидневную неделю, в свой единственный выходной день приходят рано утром на занятия, которые длятся четыре часа. После них, кстати, хозяева «Уральского дома» устраивают для слушателей курсов чаепитие, а иногда даже готовят плов. И всем становится очевидно, что именно через овладение русским легче всего адаптировать мигрантов в российское общество. Хочется надеяться, что подобные курсы заработают по всей стране, и не только с помощью зарубежных спонсоров, но и при поддержке российского государства, которое должно быть заинтересовано, чтобы приезжающие в страну мигранты, раз уж их рабочие руки нужны России, не оставались чужеродным элементом, а поскорей становились «своими» для российского социума.

Он сказал: «Русская? Значит, отличница»

Лариса Мишина,
переселенка из Дагестана
(Москва)

О мигрантах сейчас не говорит только ленивый. Посмотришь интернет — ощущение, что вокруг ад крошечный и во всем виноваты «понаехавшие». Но вот выхожу на улицу, а в реальности все спокойно: мигранты занимаются своим делом, москвичи бегут по своим делам. В блоге читаю спор русского и кабардинца. Второй объясняет первому, что на Кавказе национальностей много и не стоит всех смешивать в одну кучу. Русский отвечает, что для него никакой разницы между кавказцами нет. Ну что ж. Вот и мне когда-то пришлось объяснять одной знакомой, что Дагестан — это тоже Россия.

Мусульмане призывают русских «не вестись» на поводу у западных ценностей или обвиняют в национализме, а русские упрекают мусульман в пренебрежении к общественным нормам поведения. Украинцы и белорусы воюют на русских сайтах за свою уникальность, тем временем русские не забывают подколоть их газовой трубой. Кто прав? Эти споры преследуют нас с экрана телевизора, в метро, в газетах, и нет им конца. И все потому, что каждый, наверное, в чем-то прав и одновременно все сражающиеся неправы.

Поражаюсь, почему люди не хотят понять очевидного: ведь проблема человеческих взаимоотношений вовсе не в «понаехавших тут». Мы не можем ужиться с нашими соседями, такими же русскими, но при этом

кричим, что мигранты нам мешают. вспомните-ка соседа, который будит вас по утрам жужжанием перфоратора. Или другого, который слушает музыку на полной громкости, или третьего, прибегающего к вам по каждому звуку. вспомните пьющего, курящего или, наоборот, гонящего курильщиков. Они будут и дальше делать то, что делают, а значит, живущим рядом обеспечено постоянное нервное напряжение. Выходит, обычные соседи (местные!) не могут ужиться в одном доме — на таком крохотном клочке общей родины. А мы всё рассуждаем о нетерпимости в масштабах страны... Люди друг другу мешают — вот в чем дело, а не в мигрантах.

Зачастую причиной конфликта служит банальный эгоизм: люди не привыкли и не хотят ущемлять себя в чем-то, даже если это приносит явный дискомфорт окружающим. Плотное расселение в городах, нечеловечная инфраструктура, неумение ужиться друг с другом — все это вносит свою лепту. И если россияне еще как-то терпят друг друга (куда ж денешься — «свои»), то мигранты становятся тем лишним элементом, которого может и не быть.

Чиновники должны были бы предвидеть ситуации, приводящие к вспышкам, но они живут в альтернативной реальности. Чтобы донести до них свои проблемы, нужно преодолеть не одну преграду. И вот люди злятся, кипят, но ничего сделать не могут. Злоба никуда не уходит, рас-

пирает грудь, ищет выход. И тут подворачивается некий дворник и получает по полной за всех чиновников, для которых эти тирады готовились. Психологи уже давно говорят, что человек, не высвободивший вовремя свой праведный гнев, становится потенциальной угрозой обществу. Не случайно же в Японии ставят для работников чучела их начальников. Так вот в России роль этих чучел выполняют те, кто доступен и беззащитен, — мигранты.

И известно, что Лужков и Медведев были дворниками. Почему многие профессии, на которые охотно шли советские люди, сейчас стали непрестижными? Может, это задумывалось специально, чтобы простые люди не могли стать мэрами и президентами? Шучу, конечно, но если говорить всерьез, то наше отношение к людям в оранжевых робах как к «второсортным» (а среди них нередко встречаются и талантливые, умные, дружелюбные люди) есть явный признак нашего собственного бескультурья. Грешит этим не только каста чиновников, но и большинство нашего населения. Меня лично это просто ужасает.

Между тем у меня, казалось бы, есть основания обижаться на кавказцев. Дело в том, что я помню, как в Дагестане, где раньше жила моя семья, русские мамы бежали встречать нас из школы, потому что жить стало опасно: какие-то кланы в республике пытались захватить

Мой дружный школьный класс

власть. И помню, как давние соседи, которые еще вчера пили у русских дома чай и ели пироги, вдруг намекнули, что, если война начнется, «мы к вам первые придем». А местные мальчишки стали провожать нас, русских девочек, одетых в скромную школьную форму, камнями и обидными выкриками. Помню черные дни, когда в Дагестане все было белым-бело — выпал снег, а мы боялись выйти на улицу, потому что знали, что нас могут «намылить» снегом, и дай Бог, чтобы не покалечили.

Но эти воспоминания не могут стереть из памяти другие, радостные дни, которых было гораздо больше. Я вспоминаю, как добрый дедушка Сааду возил нас на море. Как тетя Зоя (мы называли ее крестной) с нетерпением ждала в гости нашу семью, чтобы угостить национальными блюдами. А наши замечательные учителя, разве можно вспоминать их без благодарности!? Марият Шихкайбова, влюбленная в русский язык и литературу, передала и нам эту любовь. Эльмира Рагимовна, собиравшая нас на расвете в полутемных кабинетах пустой школы, чтобы еще и еще раз растолковать премудрости ЕГЭ по математике. Салават Агакеримович с его неизменно веселым нра-

вом, учивший нас не только своему предмету, но и умению относиться ко всему с оптимизмом. Как сейчас вижу множество родных лиц из моего детства. Наши связи не прервались, несмотря на разлуку.

До сих пор при упоминании о том, что якобы кавказцы ненавидят русских, вспоминаю мальчика, с которым случайно познакомилась на школьном дворе. В Дагестане при знакомстве первым делом спросят, кто ты. Второй вопрос обязательно будет про твою национальность (дагестанцы делятся на много разных национальностей). Когда я ответила, что я русская, он сказал: «Русская? Значит, отличница». Я немного смутилась и спросила, почему он так думает. А он ответил: «Потому что все русские умные и хорошо учатся». И так думал не только он.

Об истинном отношении жителей Дагестана к русским, по-моему, ярче всех слов свидетельствует памятник русской учительнице, воздвигнутый в Махачкале. Нигде больше такого прекрасного памятника я не видела. Когда говорю сейчас про жителей Дагестана, имею в виду, конечно, нормальных людей, которые и составляют народ. Не могу же я плохо думать обо всех дагестанцах потому, что среди них

нашлись отморозки, из-за которых многие русские семьи были вынуждены уехать.

У представителей каждой национальности есть какие-то общие черты, но люди ведь не живут изолированно друг от друга! Попадая в новую среду, человек смотрит на окружающих и перенимает что-то. А разделяя всех по национальному признаку, мы забываем, что все мы, прежде всего, люди.

Миграция — процесс естественный, даже рассуждать на тему «нужны или не нужны России мигранты», по-моему, глупо. Люди мигрировали и будут мигрировать, несмотря на чьи-либо желания. Человек может не иметь нужной бумажки и денег, чтобы купить ее (самые «правильные» документы, как известно, бывают у представителей мафии), но у «понаехавших» могут быть золотые руки и умная голова на плечах.

России нужна не просто рабочая сила. России нужен разум в отношениях между людьми, в отношении власти к людям. Нужно создавать комфортные условия проживания для всех, просвещать население в культурном и интеллектуальном плане. Иначе отупление населения достигнет просто устрашающих масштабов.

Лидия Графова

Правый радикализм — болезнь всей Европы

В конце ноября Брюсселе прошел Пятый европейский русский форум «Место ЕС и России в новой геополитической структуре мира». Название академически спокойное, как и подобает мероприятию, происходящему в стенах такого авторитетного учреждения, как Европарламент. На самом же деле речь шла о событиях крайне тревожных — о нарастании правового экстремизма и неонацистских движений во всей Европе. Отдельная секция была посвящена молодежи, там обсуждалась проблема народной дипломатии.

Начиная с 2007-го года в Европарламенте регулярно собираются на форум представители экспертного и научного сообщества, депутаты, общественные и религиозные деятели, журналисты из разных стран Европы. В основном — российские соотечественники, живущие в дальнем зарубежье, но также и другие, просто искренние друзья России. Цель форума — внести вклад в продвижение России к демократии, к укреплению в жизни российского общества европейских ценностей.

Организатором форума является Европейский русский альянс — общественная организация, созданная энергией известной правозащитницы Татьяны Жданок, депутата Европарламента от Латвии. «Во всей Европе сегодня «разбухает» эта угрожающая проблема, — сказала Жданок, открывая форум. — Доходит до того, что ставится под сомнение «Декларация прав человека»: а в самом ли деле все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве?»

...Мне доводилось присутствовать и на 3-м форуме. Тогда часто возникал вопрос: Россия — это Европа или все-таки больше Азия? Теперь выступавшие однозначно

относили Россию к Европе, однако привычка сравнивать происходящее «у нас» и «у них» осталась. Например, возник спор: где раньше (в Европе или в России) зародились националистические движения и где агрессивней действуют скинхеды?

Делегаты из европейских стран отмечали:

● «...Национализм в Европе еще не тигр, пока что это котенок, но он уже выпускает острые когти...»

● «...Молчаливый фашизм во Франции... Ультралиберализм отдает свое пространство Национальному фронту, чтобы завоевать голоса избирателей... Мари ле Пен, может быть, более опасна, чем ее отец...»

● «...Немцы боятся потерять свою идентичность... Демократия уже кажется изношенной одеждой...»

● «...В Польше существует скрытый национализм, и этим он еще страшнее... Скинхеды — это несерьезно, они всего лишь «пушечное мясо»...»

Высказывалось мнение, что именно в России, стране, победившей фашизм, началось возрождение неонацизма. Это заявление было встречено ироническими репликами. Кто-то заметил, что идея делить людей по «чистоте» крови возникла еще в средние века. И еще раз вспоминали про средние века, но совсем в другом смысле. Оказывается, исторически доказано, что в XIII веке в христианской Испании мирно существовали культовые традиции ислама.

«Мультикультурализм — это посланное нам благословение Божье», — сказал, завершая дискуссию, раввин Зиновий Коган, председатель Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений России.

«Именинником» на Пятом европейском русском форуме стал Константин Затулин, теперь уже —

бывший депутат, который много лет горячо защищал права соотечественников в Госдуме РФ. За эту его верность форум вручил Затулину (ему одному) памятную награду — весьма увесистую статуэтку «Похищение Европы». Выступление Затулина не раз прерывалось аплодисментами, он говорил о набравшем — о российском гражданстве для соотечественников. В Западной Европе живет около 6 миллионов русских, все они чувствуют свою духовную связь с Россией, а чем историческая родина может ответить на любовь буквально каждому из них? Что она может дать своим детям, которые ничего, в сущности, у нее не просят? Нет лучшего подарка, — считает Затулин, — чем полученное без бюрократических заморочек гражданство РФ (и чтобы никто при этом не потребовал у них отказа от того гражданства, которое они уже имеют). Говорил он, конечно, и о тех несчастных русских из ближнего зарубежья, которые, возвращаясь в Россию, вообще никакого гражданства не имеют, вынуждены годами выпрашивать у чиновников свое законное право, как милостыню. И о таком безобразии, как 65 тысяч отобранных российских паспортов...

Не принято ругать свою страну, когда находишься за границей, но что же делать, если дома наши власти нас почти не слышат. А вот Европарламент, где проходил форум, может сыграть роль звукового усилителя. Тем более, что в ближайшее время состоится 28-й саммит «ЕС — Россия». В адрес саммита форум направил свои рекомендации: об ускорении работы над «дорожной картой» (по введению безвизового режима между ЕС и Россией), о продвижении официального статуса русского языка в ЕС (по инициативе Татьяны Жданок в Европе начат сбор подписей в поддержку этой идеи)... А сама депутат Европарламента Татьяна Жданок решила написать отдельное письмо руководителям России о вызвавшем недоумение участников форума указе президента РФ, который фактически отменяет упрощенный порядок получения гражданства РФ.

Александр Ларин,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН,
руководитель Центра изучения
китайской миграции

О страхе перед «демографической экспансией», которой в сущности нет

(Нужны ли России китайские мигранты?)

Э тот вопрос: «нужны ли?», казалось бы, излишний, коль скоро у нас из года в год работают 400 — 500 тыс. мигрантов из Поднебесной (по официальным данным ФМС, в 2008 г. — 280 тыс. человек), и за 2000 — 2009 гг. миграционный прирост, т. е. превышение числа въездов из Китая в Россию над числом выездов, составил 188 тыс. человек. Однако в российском массовом сознании присутствуют разные представления на этот счет.

В социологическом исследовании, проведенном ВЦИОМом по нашему заказу в 2007 г., было опрошено 900 граждан России, поровну в Москве и на Дальнем Востоке (позже столь крупные опросы на китайскую тематику не проводились), респондентам был задан вопрос: «Как Вы относитесь к временному пребыванию китайцев в России в качестве рабочих, коммерсантов, студентов и т. п.?» 32% респондентов ответили: «Положительно — их пребывание приносит нам очевидную пользу». Но почти столько же — 27% — выбрали противоположный ответ: «Отрицательные стороны их пребывания перевешивают положительные». И примерно такое же количество опрошенных согласилось с нейтральным вариантом: «одно уравнивает другое».

Для тех, кого покоробит столь низкий уровень толерантности рос-

сиян к китайским мигрантам, мы можем предложить добавочную порцию пищи для размышлений. В том же исследовании на вопрос: «Для сравнения: а как Вы относитесь к пребыванию в России трудовых мигрантов-иностранцев с Кавказа?» положительный ответ выбрали 6% респондентов, отрицательный — 61% (!), нейтральный — 22%. Оказывается, по числу позитивных откликов китайцы превосходят кавказцев более чем в пять раз!

Несмотря на запреты

Глубоко зараженное мигрантофобией, проистекающей из фундаментальных социально-экономических причин, российское общество явно не склонно к объективной оценке хозяйственной деятельности мигрантов, в том числе китайских. Между тем, хотя статистика, пусть даже такая несовершенная, какая была в царской России, у нас отсутствует, польза от гастарбайтеров из КНР видна невооруженным взглядом. Они поставляют в нашу страну едва ли не весь ассортимент товаров ширпотреба, от одежды до электронных изделий; насыщают Урал и Зауралье овощами и другими продуктами; покрывают дефицит рабочей силы в низкооплачиваемых и неprestижных отраслях экономики; платят налоги, составляющие зна-

чительную часть местных бюджетов в ряде городов Сибири и Дальнего Востока.

В подавляющем большинстве китайские мигранты трудятся в сфере торговли, это мелкие и индивидуальные предприниматели, наемные сотрудники главным образом средних и мелких фирм. По данным мониторингов, граждане КНР занимают среди иностранцев, торгующих на рынках, лидирующее положение: 61% в среднем по стране, 83% — на Дальнем Востоке, 76% — в Центральном Федеральном округе. Доля китайцев в общей массе торговцев на московских рынках, по данным московской администрации, в 2007 г. равнялась 23%.

Цифры, однако, не показывают действительного значения китайской торговли, которая фактически стала необходимым элементом российской хозяйственной жизни. Это было подтверждено, в частности, попыткой запрета для иностранцев на розничную торговлю на рынках в 2007 г. К моменту введения запрета в действие многие китайцы, спешно распродав по бросовым ценам свои товары, вернулись на родину. Прилавки на дальневосточных и сибирских рынках страны оголились. Местные жители стали выражать серьезное недовольство, местные власти и оставшиеся китайские тор- ➔

говцы стали прибегать к различным уловкам, чтобы обойти запрет. Скоро неэффективность запрета стала очевидной, уехавшие начали возвращаться, и спустя несколько месяцев о запретах уже никто не вспоминал. В последующие годы запреты продлевались, но рынки продолжали жить так, как будто никаких запретов не существует.

Традиционные достоинства

Основные сферы труда китайских рабочих, кроме торговли, это строительство, сельское и лесное хозяйство, существенно меньше их занято в обрабатывающей промышленности.

Выход китайских строителей на российский рынок происходит в разных организационных формах. Это и непосредственный наем рабочей силы, в том числе через рекрутинговые компании, и подряд, в рамках которого выполняются все виды работ, начиная с проектирования. К традиционным достоинствам китайских рабочих — трудолюбию, дисциплинированности, неприхотливости в быту — добавляется относительно невысокая стоимость китайских стройматериалов, включая цемент, керамогранит, стекло и арматуру. Однако чаще всего сотрудничество ограничивается субподрядом на возведение кирпичной или бетонной коробки. Наконец, это и привлечение фирм КНР в качестве застройщиков.

В числе проектов, которые доверено осуществить китайским застройщикам, значится уникальный комплекс «Балтийская жемчужина» в Петербурге. С деятельностью китайских застройщиков связано строительство зданий общественного назначения, возведение жилых микрорайонов в Твери, Кемерове, Благовещенске, Иркутске, Хабаровске и других городах на сотни и тысячи квартир. Китайские строительные фирмы, такие, как компания «Хуафу», ведущая мас-

штабное строительство в городах Сибири и Дальнего Востока, прочно утвердились на российском рынке. Интересно, что «Хуафу» привлекает к работе в своих структурах российских специалистов — проектировщиков, юристов и управленцев — высоко оплачивая их труд.

Дальневосточные парадоксы

Главный ареал деятельности китайских сельскохозяйственных рабочих, как и строителей, — Дальний Восток и Восточная Сибирь. По китайской статистике, в 2006 г. крестьяне одной только провинции Хэйлуцзян, являющейся главным поставщиком китайских трудовых ресурсов в Россию, обработали на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири более 2,1 млн. му (более 130 тыс. га) земли, совершив для этого 35 тыс. человеко-выездов в Россию. Специализация китайских крестьян — выращивание овощей, бахчевых культур и сои. Часть сои

(в 2008 г. — свыше 400 тыс. тонн) экспортируется в Китай.

Неудивительно, что полезность китайского труда ценится на востоке страны выше, чем в ее европейской части. По данным уже упоминавшегося опроса, ее оценивает положительно в дальневосточных городах вдвое большее число респондентов, чем в Москве (43% против 20%). Однако нежелание видеть китайцев в качестве постоянных обитателей российской территории также выше на Дальнем Востоке, хотя и там, и в столице оно чрезвычайно велико: его высказали, соответственно, 64% и 47%.

Причина отторжения этой идеи, помимо общей мигрантофобии, заключается еще и в опасении «китайской демографической экспансии». Страхи здесь сгущены сверх всякой меры. Немало людей убеждены, что на Дальнем Востоке, где-то в таежных чащобах уже проживают миллионы китайцев; что у китайского правительства есть тайный план заселить своими гражда-

ИТАР-ТАСС

нами российский Дальний Восток и что рано или поздно это неизбежно случится; что Пекин создает в России свою гигантскую торговую сеть, с тем чтобы вытеснить с рынка российских коммерсантов. Между тем Китай слишком дорожит своими отношениями с Россией — не только важнейшим экономическим партнером, но и надежным тылом в непростых отношениях Пекина с Западом, чтобы наносить этим отношениям ущерб посредством «демографической экспансии», тем более что «мигрантоемкость» российского Дальнего Востока по масштабам китайской демографии не так уж велика.

Нельзя не признать, однако, что определенные обстоятельства подпитывают тревоги такого рода, как принявший хроническую форму экономический и демографический кризис на Дальнем Востоке, рядом с которым набирает силу перенаселенный Китай, а также интерес к сырьевым богатствам Сибири со стороны КНР, чьи ресурсные за-

просы стремительно растут в связи с быстрым развитием экономики. Стоит добавить, что распространенное убеждение, будто бы китайские мигранты не хотят жить в России, далеко не всегда соответствует истине. Данные ряда социологических исследований свидетельствуют об обратном.

Парадокс состоит в том, что подъем наших восточных территорий едва ли возможен без участия в нем Китая, обладающего и инвестициями, и дешевой рабочей силой. Именно на этом основана обширная Программа сотрудничества Сибири и Дальнего Востока РФ и Северо-Востока КНР (2009 — 2018 гг.), включающая в себя сооружение десятков крупных промышленных и инфраструктурных объектов на территории России.

Конкуренция здоровая и не очень

Собственно, поучительный опыт привлечения больших пар-

тий китайских рабочих был уже получен в ходе строительства нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан. Для прокладки якутского отрезка нефтепровода компания «Транснефть» пригласила в качестве субподрядчика китайскую компанию China Petroleum Pipeline (CPP), запросившую наименьшую цену. Сразу же начались осложнения: затяжки с завозом техники, с приездом 1750 рабочих, с возведением для них вахтовых поселков. График строительства нефтепровода был сорван, вследствие чего российский генподрядчик чуть было не аннулировал договор с CPP. Дальше были выявлены массовые нарушения трудового, миграционного и санитарно-эпидемиологического законодательства. Российской стороне пришлось доучивать китайских рабочих, поскольку геологическая обстановка оказалась для них непредвиденно сложной. Между тем в Якутии на тот момент имелось 400 безработных строителей, лишь половину из которых «Транснефть» согласилась взять на стройку.

Урок этой истории состоит в том, что переход к новым масштабам требует особо тщательной подготовки, скрупулезного планирования, четкого распределения ответственности и координации действий обеих сторон.

Помимо всего прочего, ситуации, подобные вышеописанной, дают пищу для формирования в общественном мнении представлений о китайцах как о конкурентах, вытесняющих с рынка наших соотечественников за счет низкой стоимости своего труда и своих товаров. Насколько же справедливо это мнение? Китайские мигранты имеют в российской экономике свою нишу в сфере низкоквалифицированного и непрестижного труда, однако границы ниши не определены однозначно, и мигранты, естественно, стремятся расширить ее. С внешней стороны ниши у мигрантов имеются →

союзники: покупатели их товаров и работодатели — потребители их труда, стимулирующие их усилия. Здесь-то, на границах ниши, и возникает конкуренция, которая может быть «здоровой» или «нездоровой», в зависимости от того, добивается ли та или иная сторона права на сосуществование или на монопольное положение.

Противоречия рынка труда

Российские строительные компании охотно прибегают к найму китайского труда, обеспечивая себе таким образом экономию затрат и высокое качество работ или попросту не имея другого выхода в условиях дефицита рабочей силы, в том числе квалифицированных рабочих, некогда готовившихся в системе производственно-технических училищ. Вместе с тем приход китайских строителей в качестве подрядчиков и застройщиков они рассматривают как ущемление своих интересов.

Представители турфирм нередко жалуются, что китайцы захватили в свои руки все обслуживание туристов из КНР в некоторых российских городах, несмотря на то что иностранные предприниматели в России не имеют права заниматься туристическим бизнесом.

Со вступлением России в полосу финансово-экономического кризиса некоторые предприниматели начали делать попытки заменить российский труд более дешевым китайским. Такой эпизод имел, например, место в конце 2007 — начале 2008 г. в купленной китайским предпринимателем компании «Февральсклес» (Амурская область), где рабочие в знак протеста были вынуждены провести голодовку при весьма сомнительной позиции местных властей. К счастью, подобные попытки не получили распространения.

Конкуренция китайских промышленных товаров с российскими фактически отсутствует: готовность китайских коммерсантов поставить в Россию любую массу товаров и наличие у России нефтяных денег делает излишним производство аналогичных отечественных товаров.

Особый случай представляет собой конкуренция отечественной и китайской овощной продукции на российском Дальнем Востоке. Здесь дешевизна китайских овощей сделала выращивание картофеля, капусты и т. д. невыгодным для российских крестьянских хозяйств, которые в результате разоряются. С другой стороны, низкая цена на китайские овощи — это плюс для российского потребителя. Возникает противоречивая ситуация, вполне, надо сказать, типичная для России. Она ставит перед российскими властями непростую задачу: найти баланс между интересами отечественных потребителей и производителей, для чего может потребоваться принятие неординарных мер, вплоть до поиска новых мест в национальной экономике для оставшихся без дела российских производителей.

Упреки справедливы, но...

Еще одна болезненная тема касается взаимоотношений китайских мигрантов с законом. Наше общественное мнение ставит в вину китайцам уклонение от налогов, распространение коррупции, хищническую вырубку леса на Дальнем Востоке, контрабандный вывоз природных богатств и многое другое. Эти обвинения нельзя считать несправедливыми. Однако корни китайской преступности таятся в российской теневой экономике и являются ее прямым продолжением. И если мы хотим покончить с правонарушениями среди китайских мигрантов, начи-

нать нужно с родного отечественного криминала.

С другой стороны, китайский мигрант является не только субъектом, но и объектом многочисленных типичных для нашего времени правонарушений. Мигранты в России едва ли не поголовно становятся жертвами насилия — милицейского (ныне — полицейского) произвола и экстремистских вылазок националистов. Неловко писать о том, что китайские дипломатические представительства в нашей стране перед каждым праздником напоминают своим гражданам о необходимости проявлять осторожность вне дома, а в китайской прессе Россию называют страной «трех зол»: милиции, таможни и скинхедов.

Баланс привлекательности

Итак: использование китайской рабочей силы приносит пользу отечественной экономике и является одной из важных форм двустороннего экономического сотрудничества. Необходимое для нас участие Китая в подъеме Сибири и Дальнего Востока предполагает более широкое привлечение трудовых ресурсов из КНР на временной основе.

Сложности, возникающие в связи с пребыванием в России китайских мигрантов, касаются не только этих мигрантов. Они представляют собой частное проявление более общих и глубоких свойств, больших и малых дефектов нашего общественного уклада. Соответственно, развязывание узлов, относящихся к миграционной сфере, возможно лишь постепенно, по мере решения общих проблем и вместе с ними. Это, однако, не дает нам права ослаблять сегодняшние усилия, направленные на более эффективное использование китайского труда, на создание для китайских мигрантов цивилизованных условий, на поддержание обязательного для всех порядка и атмосферы толерантности.

Китайская миграция в Казахстане: сегодня и завтра

Елена Садовская,
кандидат философских наук,
независимый аналитик, участник Сети
МИРПАЛ по Казахстану (Алма-Ата)

Китайское экономическое присутствие и миграция из КНР в Казахстан и другие республики Центральной Азии быстро увеличиваются в последние годы. Но еще быстрее распространяются мифы о происходящей «экспансии» китайцев, «захвате земли», принятии в массовом порядке гражданства и переезде на постоянное место жительства в Казахстан, о заключении смешанных браков с гражданами Казахстана и т. п.

Если сделать запрос в интернете, то в доли секунды на экране появится множество публикаций, среди которых — малокомпетентные алармистские статьи, открытые письма озабоченных граждан президенту, групповые обращения депутатов и домохозяек с жалобами на нерадивых чиновников, продающих землю в собственность китайцам, не говоря уже о репортажах малограмотных журналистов о «китайской угрозе». «... Идет интенсивное «врастание» китайцев в наше общество... За считанные годы они укрепятся в Казахстане количественно... откроют национально-культурные центры,

начнут выпускать газеты... Позднее в местах компактного расселения китайцев будет затребовано «самоуправление», а возможно и автономия... Правительство Поднебесной в этот «час X» заявит о своей решимости защищать интересы «китайскоязычных» граждан в сопредельных государствах...» — подобный образчик «китаефобии» можно найти не только в виртуальном пространстве.

Распространенность подобных опасений подтверждает репрезентативный социологический опрос, проведенный среди казахстанцев в 2007 г. (а это был экономически благополучный год). 24% респондентов считали, что китайская миграция отрицательно влияет на рынок труда в Казахстане, так как создает серьезную конкуренцию на внутреннем рынке труда, а 18% высказывали отрицательное отношение к китайским мигрантам (26% респондентов относились положительно, 55% — безразлично).

В основе — вековое соседство

Исторический фактор играет важную роль в развитии миграций и торговли между Китаем и Казахстаном. После присоединения казахских жузов к Российской империи в XVIII-XIX веках и государственного территориального размежевания с Цинской империей в 1860-1881 гг., а также в результате различных волн миграции (вынужденных, стихийных и организованных) в XIX-XX веках часть кочевого казахского населения оказалась на территории

современного Синьцзян-Уйгурского Автономного Района (СУАР) КНР, пограничного с нынешним Казахстаном. В настоящее время казахская диаспора в Китае является самой крупной зарубежной диаспорой и составляет 1,3 млн. человек.

Коренное население Синьцзяна, уйгуры, составляют 8,8 млн. человек, или 45,6% населения СУАР. Этнические китайцы (ханьцы) — 7,7 млн человек, или 39,9% (2004 г.). В то же время в Казахстане имеются уйгурская, дунганская и небольшая китайская (3,5 тыс. человек) диаспоры, которые расселены преимущественно в приграничных или близких к Китаю областях РК. Наличие диаспор и географическая близость определяют наличие таких миграционных потоков, как трансграничная торговая миграция и переселение на постоянное место жительства из Китая в Казахстан. Основной поток переселенцев — этнические казахи, которые прибывают в РК в рамках государственной политики репатриации. На 1 января 2011 г. в республику переселилось свыше 80 тыс. этнических казахов из Китая. Однако многие казахи в СУАР считают этот регион Китая своей родиной и не планируют переезжать в Казахстан.

«Тыл» сохраняет стабильность

Китай — это «мировая фабрика» по производству товаров; страна находится в постоянном поиске новых рынков сбыта. Как относительно стабильно развивающаяся страна, Китай нуждается в →

Китайский торгово-промышленный банк, г. Алма-Ата, ул. Фурманова

энергоресурсах и готов вкладывать инвестиции в разработку и транспортировку углеводородов из Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. Помимо этого Китай привлекают потенциальные возможности территорий центрально-азиатских стран в качестве «транзитных коридоров» для доставки товаров в Европу и для развития системы коммуникаций. Экономическим стимулом для сотрудничества является также возможность развития бизнеса некоторой частью трудоизбыточного населения Китая.

И наконец, есть еще одна причина «мягкой» экономической экспансии в регионе. Для КНР Центральная Азия приобрела особое значение после распада СССР. В Китае этот регион называют стратегически важным и отводят ему роль «тыла», в котором должна сохраняться стабильность. Самым проблемным в смысле безопасности называют западное направление, а именно Тайвань.

В отличие от западного бизнеса, который вкладывает финансы преимущественно в нефть— или газодобывающий сектор, Китай инве-

стирует в самые различные секторы экономики центральноазиатских республик. Помимо энергодобычи, это транспорт, строительство, коммуникации, сельское и коммунальное хозяйство, текстильное производство и другие, что является взаимовыгодным процессом.

Торговля — дело взаимовыгодное

Современный этап миграционного взаимодействия между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан начался всего 23 года назад. Подписание в Москве 15 июля 1988 г. межправительственного соглашения между СССР и КНР о взаимных поездках граждан открыло путь торгово-экономическому сотрудничеству и миграционному обмену между Китаем и бывшими советскими республиками, в частности, с Казахской ССР. Это важное событие завершило период межгосударственной напряженности, начавшийся в 1960-е гг. во время «культурной революции» в Китае.

После обретения Казахстаном суверенитета в начале 1992 г. Ка-

захстан и Китай активно развивали взаимодействие, были подписаны двусторонние соглашения в различных областях, в том числе по поводу взаимных безвизовых поездок граждан. Именно это соглашение способствовало резкому росту торговых миграций, пик которых пришелся на 1989 — 1993 гг. Десятки тысяч мелких торговцев и предпринимателей из Китая приезжали в РК, и республика, особенно южный ее регион, стала похожа на огромную «барахолку». Вскоре этот поток дополнился встречным потоком казахстанских «челноков» в Китай.

По данным таможенных органов Казахстана, в 2010 г. внешний товарооборот между двумя странами составил \$14,1 млрд., а по данным Министерства коммерции КНР — \$20,4 млрд. Такой разрыв в данных объясняется тем, что Китай включает в свою внешнеторговую отчетность поставки по каналам «народной» торговли (в Казахстане ее называют «неорганизованной») между индивидуальными предпринимателями обеих стран, а Казахстан — нет. Торговая миграция была и остается одним из наиболее крупных миграционных

потоков, позволивших, несмотря на все сложности, насытить рынок республики товарами народного потребления — от одежды до обуви, от домашней электротехники до продуктов.

Если торговая миграция и бизнес — это общая характеристика китайских миграций в постсоветских странах, то особенность «китайской» миграции в Казахстан в том, что этот миграционный поток этнически неоднороден: в отличие от других стран, эмиграция из Китая представлена не только этническими китайцами (*ханьцами*), но и людьми других национальностей: казахами, уйгурами, дунганями, корейцами, узбеками.

Проекты, инвестиции, дороги

В 1990-е и особенно в 2000-е гг., по мере расширения двустороннего экономического сотрудничества, постепенно возрастала трудовая эмиграция из Китая. В 2003-2007 гг. Китай начал несколько крупных инфраструктурных проектов в Центральной Азии (энергетических, транспортных), для реализации которых привлекаются китайские специалисты и рабочие. В Казахстане, например, это — строительство нефтепровода Кумколь — Алашанькоу, протянувшегося от Каспия до западной границы Китая на 3 тыс. км. Развивается сотрудничество в

области освоения урановых ресурсов, производства атомной энергии и строительства объектов ядерной энергетики. Одним из крупнейших реализуемых проектов является строительство автотранспортной магистрали «Западная Европа — Западный Китай», значительная часть которой проходит через Казахстан.

Для реализации совместных проектов КНР выделяет финансовые средства: например, в апреле 2009 г. в Пекине было подписано 11 двусторонних межправительственных соглашений, в том числе о содействии в получении РК кредитных займов на сумму в \$10 млрд. В феврале 2011 г. подписано 12 соглашений, в том числе кредитное соглашение на \$1660 млрд.

Привлечение иностранной рабочей силы в РК началось в 1993 г., когда в Казахстан прибыло 2,1 тыс. человек, из них 559 человек — из Китая. С 2004 г. трудовая миграция в Казахстан начала быстро увеличиваться, равно как и доля китайских работников. За период 1993—2007 гг. число ежегодно привлекаемых китайских работников увеличилось в 14,5 раз. В 2008 г. число квотированных работников из Китая возросло на 20% и составило 10 104 человека.

На протяжении 16 лет лидером по числу привлеченных работников оставалась Турция, но в 2010 г., несмотря на общее сокращение, на первое место вышел Китай. Это

связано со строительством автотранспортной магистрали Западный Китай — Западная Европа.

До финансового кризиса китайский бизнес активно развивался в торгово-коммерческой, горнодобывающей, строительной, производственной отраслях, сфере банковского, медицинского, ресторанного обслуживания. В компаниях заняты менеджеры, инженеры, юристы, экономисты, переводчики; тысячи специалистов-инженеров и рабочих трудятся по всей республике на сооружении и эксплуатации производственных предприятий — газо- и нефтепроводов, заводов, ГЭС, автодорог.

На вопрос «нужна ли Казахстану китайская рабочая сила?» можно дать однозначный ответ: она необходима. Трудовая иммиграция возрастает в связи с расширением двустороннего экономического сотрудничества. Другой причиной привлечения китайской рабочей силы, особенно специалистов, является их дефицит на рынке труда Казахстана. Сальдо миграции из РК в 1990-е гг. составило 2 млн. человек (общая численность населения — 16,5 млн.) Среди выбывших 63-65% составили группы трудоспособного возраста; около 45% — люди с высшим и средним специальным образованием. В связи с этим на рынке труда наблюдается нехватка сотен тысяч квалифицированных специалистов и рабочих.

Диаспора в 30 миллионов человек

Сегодня Казахстан (как и Россия) не является самой привлекательной страной для китайских мигрантов. Большинство из них направляется в наиболее экономически развитые восточные регионы своей же страны или в развитые западные страны. Китайская диаспора за рубежом составляет сегодня более 30 млн. человек.

Растет миграция не только из Китая в Казахстан, но и в обратном направлении. Например, →

Сеть автозаправочных станций SINOIL в г. Алма-Ата, на ул. Суйюнбая

число въезжающих в Китай во второй половине 2000-х гг. в два раза превышало число прибывающих из Китая. Это увеличение происходит не столько за счет участников «шоп-туров», сколько за счет туристов, выезжающих в Китай на отдых, или за счет граждан, выезжающих в деловые и частные поездки, а также за счет казахских репатриантов. Эти цифры свидетельствуют против мифов об экспансии ханьцев.

Вопреки опасениям того, что китайские граждане едут в Казахстан, чтобы заключить брак и остаться, МВД РК зафиксировало на 2007 г. всего 74 случая смешанных браков с гражданами КНР за все годы казахстанского суверенитета. Китайские мигранты не принимают в массовом порядке гражданства, а работают временно. Китайские работники трудолюбивы, законопослушны, не употребляют алкоголь. Число совершенных ими преступлений меньше, чем число преступлений, совершенных против них.

Необходимость «демифологизации» китайской миграции не означает, что эта миграция незначительна. Напротив, автор прогнозирует увеличение числа китайских мигрантов и формирование китайской диаспоры в средне- и долгосрочной перспективе. Это произойдет вследствие объективного замещения русского и «русскоязычного» населения (славян, немцев, татар), численность которого будет сокращаться из-за продолжающейся дискриминации этнических меньшинств в условиях активного национального строительства в Казахстане.

Вызов или новые возможности?

Китайские мигранты пока не образуют в Казахстане автономных землячеств, *чайна-таунов*. Не возникает серьезных проблем с адаптацией ханьцев прежде всего из-за временного характера их пребывания

Во многих аптеках г. Алматы продаются китайские лекарственные средства, пищевые товары, косметика

ния. Китайские торговцы расселяются дисперсно, арендуют жилье, нанимают казахстанских продавцов для реализации товаров. В ответ на политику «эксклюзии», которую проводит казахстанское государство в отношении торговых предпринимателей-ханьцев, последние формируют свои этнически консолидированные, подвижные и изменчивые «торговые меньшинства». В будущем эти «торговые меньшинства» и постепенно формирующаяся инфраструктура обслуживания мигрантов — китайские банки, рестораны, медицинские центры, туристические агентства и т. д. — будут основой формирования более устойчивой мигрантской диаспоры из Китая.

Другим фактором увеличения китайской иммиграции могут быть инфраструктурные мегапроекты. Например: строительство транзитной железной дороги через Казахстан в Европу, создание свободных экономических зон, которые будут формировать возрастающий поток трудовых мигрантов из Китая в Казахстан и их закрепление в республике.

Таким образом, очевидно, что помимо «мифов», китайское эконо-

мическое присутствие в Казахстане вызывает и много реальных противоречивых последствий — положительных и отрицательных. Во-первых, государственные кредиты и инвестиции крупных частных или частно-государственных компаний положительно влияют на развитие экономики. Однако китайские инвестиции преимущественно в энергетический сектор (уже сегодня КНР контролирует до 25-40% нефтяных активов в РК) значительно увеличивают «моноспециализацию» Казахстана в нефтедобыче, что может привести к тому, что республика станет «сырьевым придатком» не только развитых западных стран, но и Китая.

Среди других, не менее серьезных проблем следует упомянуть несбалансированную структуру внешней торговли. Большие объемы импорта китайской обуви и одежды приводят к упадку отдельных секторов легкой промышленности, например текстильного и обувного производства РК.

В сфере трудовой и трансграничной торговой миграции уже накопилось большое количество проблем. Во-первых, это рост незаконной занятости трудовых ми-

грантов. Затем, это коррупция, которой сопровождается «челночная» торговля — на таможне и на рынке. По некоторым неофициальным оценкам, китайские предприниматели контролируют до 50% товарного и финансово-оборота торговых контейнеров (из них осуществляется торговля на оптово-розничных рынках). Наконец, это развитие китайского и совместного бизнеса, который в значительной мере уходит от налогообложения. Такое возможно только с помощью коррупционных схем. Поэтому главная опасность «китайского присутствия» — это, конечно, сращивание китайского бизнеса и китайского капитала с коррумпированными чиновниками и госструктурами в Казахстане.

Если заглянуть в будущее...

В заключение вернемся к результатам социологического исследования, о котором упоминалось в начале. Опрос проводился

по республиканской выборке среди городских жителей, которым задавались вопросы о культуре, традициях и современной экономической и социальной жизни Китая.

Опрос показал, что лишь 10,2% респондентов знакомы с культурой, историей, обычаями и традициями китайского народа. О традиционных древнекитайских методах лечения знают 19,0% респондентов. Наибольшую осведомленность жители казахстанских городов демонстрируют по поводу современной жизни соседней страны — в среднем 39%, то есть почти в 4 раза выше, чем об истории и культуре Китая. При этом респонденты больше всего знают о социально-демографической ситуации в Китае — 53,0%.

Формирование мифов, национальных стереотипов и предрасудков по отношению к китайским гражданам на фоне незнания истории, культуры и современных реалий соседнего Китая — тревожная тенденция, которая может привести к росту национальной

напряженности. Опыт принятия мигрантов и работа с китайскими землячествами в других принимающих странах показывают, как важно взаимодействие мигрантских и местных сообществ, населения в целом для предупреждения нетерпимости и межнациональной напряженности.

Не затушевывая проблем, которыми сопровождается современная казахстанско-китайская миграция, следует отметить, что двусторонние межгосударственные отношения уже давно должны были бы сопровождаться усилением социокультурных связей и гуманитарных контактов между двумя народами и шире — между народами стран Шанхайской организации сотрудничества. Необходимо инициировать различные международные исследовательские группы и проекты, включающие ученых из КНР и республик Центральной Азии, чтобы глубже вникнуть в эти сложные проблемы, найти на них ответы и рекомендации, адекватные современным реалиям.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Мигранты будут сдавать тест по русскому языку

«Тестирование на знание русского языка для трудовых мигрантов будет стоить порядка 2,5 тысячи рублей», — сообщил на пресс-конференции глава ФМС РФ Константин Ромодановский.

Госдума на одном из последних заседаний приняла в первом чтении законопроект об обязательном знании русского языка трудовыми мигрантами, которые работают в ЖКХ, торговле и сфере бытового обслуживания. Законопроект определяет, что знание русского языка работающими в России мигрантами должно подтверждаться документально — аттестатом или дипломом вуза, выданным в СССР до 1 сентября 1991-го года или на территории России после 1 сентября 1991-го года. Знание русского языка также можно подтвердить сертификатом о прохождении гостестирования по русскому языку. Объем знаний

должен быть не ниже элементарного уровня владения русским языком.

«Порядка 2,5 тысячи рублей будет стоить тест на знание русского языка... Я назвал сумму, может быть неосторожно, но это та сумма, которая сейчас взимается при тестировании на гражданство. Может быть, она (сумма) будет меньше», — сказал Ромодановский в эфире телеканала «Дождь».

Сертификат можно будет получить либо в РФ, либо на территории страны, откуда мигрант приезжает.

Сейчас при российских вузах и зарубежных образовательных учреждениях создано уже более 160 центров, получивших право проводить государственное тестирование иностранных граждан по русскому языку как иностранному.

**Ольга Киреева,
Зарифа
Игамбердиева,**
специалисты Информационно-
ресурсного центра Бюро МОМ
в Москве

ИРЦ набирает силу

Наш информационный Центр начал работать в Москве с октября 2010-го года, как часть региональной программы по трудовой миграции в Центральной Азии и России. Он является частью большой сети Центров поддержки мигрантов, которые сегодня работают в четырех странах — России, Казахстане, Киргизии и Таджикистане. Основная задача Центров — оказывать помощь мигрантам и их семьям в получении достоверной

и полной информации по всем вопросам, касающимся миграции в Россию. Потому что только знание может помочь принять правильное решение и сделать верный выбор. Работа Центров на местах может отличаться в зависимости от местных условий работы. Но, тем не менее, все Центры объединены единой идеологией: надо, чтобы каждый человек узнал свои права — и узнал, как можно эти права защитить.

«Горячая линия»

Бесплатная «горячая линия» по вопросам миграции (**8-800-333-00-16**) объединила усилия двух организаций — Бюро МОМ и общественной благотворительной организации «Санкт-Петербургский Центр международного сотрудничества Красного Креста». Основные клиенты горячей линии — трудовые мигранты. Обращаются иногда и работодатели. Мигранты спрашивают, как встать на миграционный учет, как получить патент или разрешение на работу, как восстановить документы... Им нужны координаты дешевых общежитий, недорогих медицинских центров для иностранцев, бесплатных курсов русского языка...

Поступает телефонный звонок, а это уже чья-то проблема и чья-то судьба. За статистикой телефонных звонков стоят реальные проблемы реальных людей. Все больше организаций, работаю-

щих в сфере трудовой миграции, понимают это и относятся к трудовым мигрантам с большим профессионализмом и пониманием. А главное, оказывают реальную помощь. Это такие организации, как региональный общественный Фонд «Таджикистан», Профсоюз трудящихся-мигрантов, Общественная организация «Уральский Дом», Центр правовой помощи мигрантам Краснодарского края и многие другие. В Таджикистане, Казахстане и Кыргызстане действует сеть центров помощи мигрантам на базе неправительственных организаций. В настоящее время эта сеть действует при поддержке региональных миссий МОМ в рамках программы. Центры принимают активное участие в процессе социальной реинтеграции трудовых мигрантов по возвращении на родину, а также в оказании прямой помощи семьям мигрантов, оставшимся дома.

Прямую помощь мигрантам оказывает также представительство Миграционной службы Таджикистана, с которым мы тесно сотрудничаем. Сюда обращаются с жалобами в случае драк, нападений, производственных травм, изъятия документов и, конечно, по поводу невыплаты заработной платы.

Создавая ИРЦ и налаживая работу «горячей линии», мы пользовались специальным пособием по организации информационных центров, которое несколько лет назад опубликовало Бюро МОМ. А главное, старались использовать успешный международный опыт МОМ по созданию ресурсных центров содействия мигрантам в других регионах мира, объединенных общей целью сокращения незаконной миграции и увеличения доли трудовых мигрантов с урегулированным правовым статусом. Мы стараемся организовать свою деятельность таким образом, чтобы человек получил не

только консультацию и моральную поддержку, но и, при возможности, практическую помощь.

Трагедии «женщин-невидимок»

Как известно, в миграции увеличивается сейчас доля женщин. Это не только у нас, так и во всем мире. Женщины, по сравнению с мужчинами, менее образованы в юридических вопросах и более уязвимы. Причем это наблюдается даже при легальном трудоустройстве. Женщины менее «видимы» для статистики, так как заняты преимущественно в неформальных и теневых секторах: в домохозяйствах, торговле, сфере досуга.

В последнее время в Центр поступало много обращений об оказании помощи молодым женщинам-мигранткам. Во всех случаях повторялся один и тот же плачевный сценарий, связанный с нежелательной беременностью. Отправить ребенка домой — позор, а оставить свое дитя в роддоме — душа не позволяет. Можно представить себе тяжесть психологического состояния таких женщин. Как правило, они не имели

легального статуса и не могли воспользоваться ни медпомощью, ни услугами социальной системы.

Пытаясь предотвратить такие трагедии, специалисты Центра разработали памятки-листовки, написанные в доверительной форме, с призывом к женщинам-мигранткам позаботиться о своем будущем и принять меры, чтобы избежать ненужных рисков для своего здоровья. В памятках, кроме необходимой информации, есть телефоны кризисных центров и НКО, куда можно обратиться за поддержкой на бесплатной основе. Памятки переведены на таджикский и киргизский языки и будут распространяться не только в России, но и в государствах выезда при участии миссий МОМ.

«Камилла»

Недавно вышел в свет подготовленный сотрудниками Центра МОМ журнал для женщин под названием «Камилла». Сами обращавшиеся к нам женщины подсказали, каким они хотели бы видеть это издание. И вот мы собрали под одной обложкой полезную и нужную информацию, помогающую приезжим женщинам и девушкам сориентироваться

в правилах и нормах жизни такого большого города, как Москва.

Статьи журнала посвящены и самым общим вопросам (постановка на миграционный учет, получение разрешения на работу), и более практическим моментам (советы, как найти жилье, как записать ребенка в детсад или в школу). Есть несколько страниц о репродуктивном здоровье, домашнем насилии, женском здоровье. И конечно, мы сообщаем адреса и контакты, которые могут пригодиться. Можно найти в журнале и секреты красоты, и рецепты русской кухни.

P.S. Уже существует сеть миграционных центров

Международной организацией по миграции уже создана (по единому типовому проекту) сеть информационных и ресурсных центров на Балканах, в Центральной Азии, в Закавказье. На Южном Кавказе — в Армении, Азербайджане и Грузии — была реализована программа «Миграция, основанная на получении предварительной информации». Одной из целей программы было содействие легальной миграции, укрепление государственных институтов, работающих в миграционной сфере, и создание схем благополучного возвращения и реинтеграции мигрантов.

Подобные проекты финансируются Евросоюзом и правительствами европейских стран приема мигрантов.

Работа строится по ряду направлений: предотвращение нелегальной миграции; информа-

ционная работа, консультирование и проведение тренингов; содействие легальной миграции; услуги по защите мигрантов; услуги по возвращению.

Кроме достижения целей, указанных выше, сеть таких центров помогает укрепить межстрановой и региональный диалог по вопросам трудовой миграции и предотвращению торговли людьми. Центры, работающие в разных странах по единой схеме, использующие единые анкеты-вопросники для мигрантов, предоставляют возможность проводить регулярный мониторинг ситуации в сфере трудовой миграции и давать прогнозы миграционных потоков.

Данные проекты доказали свою эффективность. Информационно-консультационные и ресурсные миграционные центры являются важным элементом работы по сокращению незаконной миграции и содействию миграции легальной.

Активная миграция женщин могла бы решить их проблемы

Клин вышибают клином?

Галина Петриашвили

координатор журналистской сети программы по миграции в Центральной Азии, «ООН-Женщины»

Когда я летела в Душанбе из Стамбула, справа от меня сидел 30-летний парень-таджик, который уже несколько лет живет в США, а слева — женщина под пятьдесят, которая возвращалась из Европы, где живут ее дочери (одна в Будапеште, другая в Лондоне). В аэропорту мне пришлось ждать пять часов, и за это время я познакомилась со многими: с юной женой, которая только что рассталась с молодым мужем, улетевшим московским рейсом на заработки; с продавщицей газет, которая сказала: «и рада бы уехать, но куда?»; с учительницей из пригорода, которая сообщила, что в их местечке уже все-все-все уехали, потому что иначе не прожить, работы нет.

Потом, уже в Худжанде и Исфаре, я увидела, что кое-какая работа все же есть, но за нее платят сущие гроши. Государство и предприятия время от времени устраивают ярмарки занятости, однако они не пользуются большой популярностью. Самой оплачиваемой работой, которую я видела на такой ярмарке в Исфаре, была должность инженера-взрывника — она стоила около 150 долларов в месяц и находилась в большом отрыве от остальных предложений, которые имели в виду не более 50 долларов. Однако даже рекордные 150, если и позволяют свести концы с концами, все равно никак не разрешат такие семейные проблемы, как образование детей или строительство дома. Вот почему надо куда-то подаваться. И они подаются.

Контекст

Государство заметило проблему лишь тогда, когда в стране стало слишком мало трудоспособных мужчин. Поначалу это всех устраивало: некому бунтовать. Не болит голова за пособия: уехал, присылает семье — вот и отлично. Сами как-нибудь, граждане, сами. Строго говоря, миграция на начальном этапе — подарок властям. Принцип «разделяй и властвуй» сработал сам, естественным порядком:

одни уехали и увезли с собой много-много вопросов, другие остались, чтобы как-нибудь выжить, — им тоже некогда ходить на митинги. Государство долго делало вид, что оно ни при чем. Не ощущало вины, что нищета выдавливает людей из дома, никто не стремился предостеречь, научить их; и уж совсем никто не озаботился тем, чтобы договориться с принимающей стороной. Мол, не обижайте там наших-то.

Так продолжалось годами, пока безмятежный сон государства не стал все чаще прерываться глубокими диссонансами. Уехал живым, вернулся «грузом 200» — сироты, вдовы. Или: уехал и потерялся, и вовсе не стал ничего присылать жене и детям. Опять — социальное сиротство, вдовство. Таких случаев накопилось десятки тысяч. Как тут забудешь о социалке? Или: приехал и уехал, а жена вскоре заболела, пошла к доктору — СПИД. И таких все больше. Миграцию пришлось заметить. Этому помогли и международные организации, у которых, помимо глобальной заботы, положенной по мандату, много своих национальных беспокойств на эту тему. Ибо нарастающее напряжение грозит стать реальной опасностью для всех.

Женщины

«Он уехал, мы остались. Как не присылает? Две тысячи в прошлом году. Российских рублей. В этом — пока ничего. Живем как-то. Едим в основном хлеб с чаем. Плохо с водой. Зимой плохо с электричеством... Ты сними-ка моего маленького. Смотри, какой он красивый».

Детей по-прежнему много. К деторождению таджички относятся не то чтобы спокойнее, но как бы на другой философской основе. Для них появление ребенка — никакая не революция, а нормальное жизненное событие. Я хочу сказать, что решаются на очередного ребенка они значительно легче, чем русские, украинки или грузинки. Дитя — одно-

значно благо, и Божий дар, и гордость. Непременно гордость. А никакой не тормоз в карьере. Я видела разведенную женщину с тремя детьми, которая подала на вакансию в международной организации, получила место и поехала туда работать — вчетвером. Никаких комплексов многодетности, никакого ущерба для мобильности.

Однако это женщина продвинутая, сильная, образованная, знающая языки. Те, кто попроще, тянут воз дома. Однако в их жизни не меньше мужества. Смотреть в глаза пятерым голодным детям, найти чем накормить. Каждый день, годами.

Все человеческие цивилизации в кризисные моменты всегда выживали за счет женщины. Частично благодаря ее сознательно-условному рефлексу кормить, согреть, сопереживать и брать все на себя. Если этого ресурса не хватает — принудительно. В ход идут пышные идеи о природном предназначении, в пример ставятся «хорошие девочки», спешно корректируются законы. Все страны проходили это. Если дефицит работников, бросается лозунг: «Девушки, на тракторы!» Если дефицит рабочих мест — «Девушки, на кухню!» Сельская таджикская женщина эксплуатируется дважды — государством и семьей. Государством — когда оно делает вид, что рождение и выращивание населения есть сугу-

бое хобби женщин и они делают это сами для себя. Семей — когда молодую мать и невестку считают последним человеком в доме.

Вот учительница, в прошлом отличница в школе и институте, специалист по иностранным языкам — английский, немецкий, французский. Сюда еще русский и родной таджикский. Трое детей. Преподает в школе. Летит туда, как на крыльях, очень любит работу. Любит читать, готовится к занятиям, развивать себя. Нельзя! Семья запрещает. Никто в доме не может понять, на кой ей эти книги и чего в них смотреть так пристально — куда полезнее пойти полоть грядки. Свекровь тотально контролирует, когда она возвращается с работы — и не дай Бог опоздать. При этом — внимание! — зарабатывает эта учительница одна на всю семью. Кормит их всех. Если это не рабство, то что тогда?

Или вот еще. Беременность на восьмом месяце четвертым ребенком, муж на заработках, прислал два раза по чуть-чуть: первый раз на еду, второй раз на арматуру для будущего дома. Она честно купила арматуру, свалила во дворе, а теперь делает кирпичи — в том числе и на продажу. Песок и цемент сыпаны на улице, и она немного сетует, что трудно носить их во двор ведрами, хорошо бы тачку. Смешивает и заливает в форму. Солнце жаркое — кирпич готов сам по себе. За тысячу штук дают 50 долларов, лепят они их впятером: 50 делим на 5. Из своей доли она еще отщипывает немного прежней мужниной жене, что-то вроде алиментов.

Героизму и самоотречению этих женщин дивятся разве что приезжие журналисты. Для местных людей это рутинный порядок вещей. →

В мире растет число женщин, покидающих дом ради работы. Пока этот вариант — не для массы скромных таджичек. Они остаются послушными, домашними и управляемыми. Мигрировать большинство могло бы только с мужчинами. Но тогда Таджикистан остался бы совсем без населения

Семья

Первичная ячейка общества трещит по всем швам. На нее давит, с одной стороны, глобализация, с другой — исламские традиции. Они выдергиваются из контекста и вульгаризируются под прикладную реальность. Многоженство, обряд «никох», обряд «толок» — ислам включается фрагментарно, лишь в той части, которая обеспечивает банальные удобства мужчинам, отсекая глубокую философию ответственности и совести. Говорят: мужчин стало мало из-за гражданской войны и трудовой миграции, потому у нас многоженство. Понятно. Про дефицит мужчин. Но есть и другое обстоятельство: понизилась их платежеспособность. Казалось бы, это тоже вполне себе экономический фактор. У женщины пять или семь детей — одному мигранту, даже очень трудолюбивому, их не прокормить — так отчего бы ей не взять еще одного мужа? А почему в самом деле не установить такое равенство с мужчинами, если во главу угла ставить целесообразность и экономические обстоятельства? Нет, такого местное общество не стерпит. И вот возникает стойкое ощущение, что многоженство — это ловкая отмазка, которой пользуются таджикские парни и которой нет в подобных случаях у русских, украинцев или грузин.

Семья болезненно трансформируется, ее черты искажаются, ей все труднее сохранять функции защиты. Никто пока не сосчитал «вторых жен» — и без того видно, что армия их огромна. Теневые жены и дети не имеют никаких прав, а в случае утраты кормильца никоим образом не могут рассчитывать на часть собственности, в том числе такой жизненно важной, как земля или дом. Женщины не получают никаких гарантий ни для себя, ни для детей. Ведь закон рассматривает семью с тех, прежних позиций, в которых нет места для «вторых» и «третьих» жен. Государство проявляет растерянность, медлит, непростительно запаздывает. Слишком велика группа людей, чьи фундаментальные права нарушены. Такого мнения придерживаются не только национальные эксперты, но и ООН, и Amnesty International. В их документах указывается, что Таджикистан хотя и ратифицировал международные документы, но не выполняет обязательств по защите женщин.

О солидарности

...Я все вспоминаю ту женщину, которая на восьмом месяце беременности лепит кирпичи, и как она часть заработка отдает бывшей жене мужа. Я не думаю, что она делится куском хлеба только потому, что так велел муж. Мне кажется, что она дала бы и сама. Ей 33 года — на вид гораздо больше. Рядом с ней были товарки постарше, застенчивые и смеш-

ливые. Сняла их, но они не хотели, чтоб я публиковала. Русского не знают, мы говорили односложно и жестами, возраст и число детей писали прутиком на земле. Смеялись и обнимались. С юмором у них все в порядке. С условиями жизни плохо.

...Совсем плохо.

Уже дома, сидя у компьютера и рассматривая снимки, я думаю: что же может помочь им? Не каждой в отдельности, а — как классу. Во все времена и в любой культуре спасение угнетенного — в образовании. Но это для молодежи. Что может помочь этим условно замужним женщинам, обремененным детьми, домом, огородом, каждодневной борьбой за кусок хлеба? Сижу, думаю — и как-то не хочется мне повторять очевидное, про силу и солидарность. Ну где ж их взять столько?

Женщины плохо понимают друг друга, если под пониманием разуметь не сиюминутное, но системное. Как рефлекс защиты и поддержки друг друга. У них слабые межпоколенческие связи. Скорее, это межпоколенческий антагонизм. Армия невесток стонет от армии свекровей. Дедовщина (бабовщина) свекровей! Так продолжается тысячелетиями, и бесконечно передается обжигающая эстафетная палочка: меня прессовали, ну так теперь я тебя. Неправительственный сектор бьет тревогу: число женских суицидов огромно. Почти все они связаны с насилием в семье. Женщины сжигают себя, когда не в силах терпеть издевательства. Я не представляю, каким же страшным должно быть подавление, чтобы на ЭТО решилась таджичка, самая, казалось бы, покладистая и неприхотливая из женщин, настолько любящая своих детей.

Что дает им миграция? Пока, в лучшем случае, чуть-чуть денег от кормильца. Если он остался верен семье, не заболел, если его не убили. Эти маленькие деньги оплачены годами одиночества, тяжелейшей ответственностью, огромными перегрузками физического и морального свойства. Как же можно исправить положение? Клин клином вышибают — страдания от миграции, может быть, могла бы сгладить сама миграция? В мире растет число женщин, покидающих дом ради работы. Их эксплуатируют еще жестче, и еще больше опасностей на их пути. Однако мобильность дает им шанс найти более перспективное место. Кто выдержал — тот победил. Но как же это непросто... Пока этот вариант — не для массы скромных таджичек. Они остаются послушными, домашними и управляемыми. Мигрировать большинство могло бы только с мужчинами. Но тогда Таджикистан остался бы совсем без населения.

Душанбе — Худжанд — Исфара
Фото автора

Школа объединенных наций

**Наталья
Тагильцева,**

член Исполкома «Форума переселенческих организаций»,
член Общественно-консультативного совета при УФМС Свердловской области

«В Совете Федерации прошел круглый стол по вопросам социализации детей мигрантов. Участники «круглого стола» отметили, что ситуация критическая. В столице имеются школы, где число приехавших из других государств и не владеющих русским языком составляет до 70%. Между местными учениками и приезжими часто вспыхивают конфликты. Родители возмущаются происходящим и пытаются устроить детей в школы, где меньше чужаков. Трудовые мигранты не хотят жить по законам страны пребывания, не желают адаптироваться к её культуре, изучать русский язык. Они замкнуты и не стремятся к ассимиляции...»

www.regions.ru/news/

К счастью, это сообщение я прочла уже после того, как месяц назад побывала в одной из школ Екатеринбурга, где своими глазами увидела, как многие вопросы, оставшиеся без ответа на круглом столе в Совете Федерации, решаются маленьким самоотверженным коллективом обычной уральской школы. И значит, ситуация с адаптацией детей мигрантов не такая уж тупиковая, как кажется сенаторам.

Знакомство с коллективом школы № 149 произошло на встрече, посвященной проблеме медицинского страхования детей мигрантов. В этой школе, как и во многих других, где учатся дети мигрантов, часть учеников не имеет полиса (ОМС). Консул Кыргызской Республики попросила уполномоченного по правам человека по Свердловской области помочь в поиске приемлемого решения по добровольному страхованию детей. Сейчас этот вопрос решается в соответствующих инстанциях Екатеринбурга, но так как о результатах говорить пока рано, хочу рассказать о том, как в этой школе успешно решается другая проблема, еще более острая, — проблема межнациональных отношений.

Первым шагом к ее решению стало совместное определение

главной цели обучения: «сформировать зрелую личность, имеющую свои ценности и интересы... но одновременно с уважением относящуюся к позициям и ценностям других людей». А для этого коллектив поставил перед собой главную задачу: «...Должен быть разрушен психологический стереотип: принятие «другого» есть отказ от самого себя. Нельзя быть патриотом, любя только собственный народ и ненавидя или презирая все остальное человечество...»

Сейчас можно смело утверждать, что был выбран правильный путь, а пять лет назад, когда Логинову только назначили директором этой школы, все было далеко не так однозначно. Скорее наоборот...

Чужих нет, все свои

Школа была построена в 1979 г., когда район Новой Сортировки начал стремительно расти и заселяться. Со временем рядом со школой вырос огромный рыночный комплекс «Таганский ряд», где в основном работают мигранты. Рядом со 149-й находятся еще две школы: одна — с углубленным изучением иностранных языков, другая — с гуманитарным уклоном. А 149-ая — самая

обыкновенная общеобразовательная школа. Сейчас в ней учится 712 учеников. Учатся в две смены, в 26 общеобразовательных классах. Перед каждым новым учебным годом происходит одно и то же: сначала многие родители (но не все) ведут детей в школы с «уклонами». Отбор идет по разным критериям. Кто его не прошел, в августе приходит в 149-ю. Думаете, здесь собираются неудачники? Результат говорит о другом: ежегодно в вузы поступает 70% выпускников этой школы. Причем без помощи репетиторов. Некоторые учатся в институте заочно, т. к. вынуждены работать, чтобы помочь родителям.

Когда Инну Борисовну Логинову упрекают, что она принимает детей без регистрации по месту жительства, она ссылается на Международную конвенцию о правах ребенка. При этом не устает повторять, что для педагогов школы чужих детей нет, все свои. В прошлом году это очередной раз пришлось доказывать на деле, когда одну из учениц, чьи родители временно выехали из России, забрали в милицию. К счастью, у девочки был телефон. Инна Борисовна вместе с завучем Александром Леонидовичем Кизюном немедленно приехали в милицию. Была уже ночь, только к четы-

рем часам утра (!) им удалось добиться освобождения ребенка. Так настойчиво выручают из милиции только СВОИХ детей.

Когда Логинова только начала работать директором, таких единомышленников, как Александр Леонидович, у нее не было. В основном коллектив состоял из педагогов солидного возраста и старой закалки. Некоторые из них позволяли себе негативные высказывания о национальной принадлежности учеников. Так же неприветливо вели себя (в ответ!) дети мигрантов и их родители...

Со временем кто-то из «непримиримых» учителей ушел на пенсию, кто-то перешел в другую школу. Постепенно формировался коллектив единомышленников. Сейчас в нем работают 37 учителей, в их числе 8 мужчин, двое из них окончили эту же школу. Среди преподавателей — уроженцы Казахстана, Кыргызстана, Дагестана.

Учатся в этой школе дети двадцати одной (21!) национальности. Половина из них — русские, около трети — киргизы, гораздо меньше таджиков, узбеков, примерно равное число армян и азербайджанцев, есть вьетнамцы, грузины, цыгане. В общем, своего рода Ноев ковчег, сквозь штормы плывущий в будущее.

Последний раз «штормило» совсем недавно, после передачи про мигрантов на канале НТВ. Съёмочная группа долго всех снимала, расспрашивала. Им подробно рассказывали, как дружно живет школа. И каково же было изумление Инны Борисовны, когда в телесюжете прозвучала лишь одна ее фраза — что она, входя в школу, будто попадает в другую страну. Она говорила об этом с гордостью, а получилось вроде бы жалуется. На следующий день их ученикам на улице кричали вслед: «Гастарбайтеры!» Возмущившись, Инна Борисовна написала письмо протеста на НТВ, но ответа нет. Нынешние СМИ, а тем более телевидение, за

свои ошибки и передергивания не извиняются.

Равный помогает равному

По общему мнению, атмосфера в школе начала меняться с 2008 г., после победы команды старшеклассников на международном молодежном саммите ШОС-2039, прошедшем в Екатеринбурге. Они разработали программу молодежного правительства одной из республик и блестяще ее защитили. Победа настолько окрылила и вселила веру в себя, что уже не хотелось жить по-старому. А прежде в школе

Школа основана в 1979 году

Общими усилиями учеников, учителей, родителей и общественных организаций был создан школьный музей

царила атмосфера недоверия, дети сбивались в группки по национальному признаку, и в каждой общались на своем родном языке. Успех будто смел перегородки, ребятам захотелось больше быть вместе. Директор посоветовала создать Совет наций. Идея понравилась.

Подробно и с удовольствием о Совете наций рассказывал мне Мухаммед Нурмамат, возглавляющий его с момента создания в 2008 г. Сам он окончил школу в прошлом году, сейчас учится заочно в педагогическом университете. Авторитет у него в школе — безграничный. В Совете более ста учеников

(членство не ограничено), работают по разным направлениям: образование, спортивные мероприятия, музей и т. д. Каждое направление возглавляет старшеклассник. Директор подчеркнула, что все конфликтные вопросы решаются Советом, педагоги вмешиваются лишь в крайних случаях.

В школе создана система волонтерства, когда равный помогает равному (ученик — ученику). Совет отбирает успевающих по разным предметам, которые занимаются с отстающими. Особенно важны такие занятия при изучении русского языка. Инна Борисовна, сама пре-

«Совет наций» был образован в 2008 году с целью реализации одного из разделов Программы развития школы

подаватель русского, разработала свою оригинальную методику преподавания русского как иностранного. В классе все без исключения и на равных изучают русский язык. Попутно каждый ученик узнает особенности языка других народов. Например, интересно, что у таджиков нет родо-видовых отношений, они не говорят «он, она, они», а у киргизов нет мягких звуков и т. д. Логинова убеждена, что такая система позволяет всем детям, в том числе и русским, глубже понять особенности русского языка. Интересно, что предварительных занятий с учениками-волонтерами большинству детей мигрантов бывает достаточно, чтобы начать на уроке быстро понимать учителя. И только в редких случаях педсовет рекомендует родителям нанять репетитора. Родителей, которые сами плохо говорят по-русски, приглашают на занятия в школу, и такое семейное обучение проходит особо успешно.

Следуя мудрости «лучше один раз увидеть...», я напросилась на урок. Ближайший был в 6-м классе. Начался он с правописания приставок пре— и при-. Один из учеников читал слова — исключения из правил, а все вместе искали смысл каждого из слов. При

этом Инна Борисовна по случаю включала объяснения, касающиеся жизни класса и школы. Переходом от обсуждения к закреплению материала стали скороговорки, сначала произносимые любым желающим, а затем проговариваемые хором. Было очень весело. Для закрепления темы все писали упражнение. Некоторые сначала вертелись, переговаривались, а потом увлеклись, и наступила тишина — пошла активная работа. Я очень удивилась, когда на вопрос: «Были ли среди этих детей не владевшие раньше русским?» — директор ответила, что некоторые и сейчас его не знают... И пояснила, что для повышения эффективности специально рассказывает детей так, чтобы сосед по парте мог при необходимости помочь.

На перемене меня окружили дети и, наперебой отвечая на вопросы, рассказывали о себе: кто кому помогает, с кем до школы занимались сами родители, а кому нанимали репетиторов. У каждого — своя отдельная история, а вместе это единый дружный коллектив. Сейчас уже начали подготовку к Новому году, всё придумывают сами, без помощи взрослых, родителей пригласят уже на праздник.

И навруз, и масленица

Совет наций в школе не единственная из структур демократии. Всем «рулит» «Совет образовательного учреждения», объединяющий педсовет, родительский комитет, Совет наций и Совет старшеклассников. Возглавляет этот главный Совет Манасов Ашурбек Абдуавиевич, бывший «афганец». Благодаря ему школа вместе с музеем воинов-интернационалистов «Шурави» участвует в программе «Молодежь против терроризма». Большую роль в жизни школы играют депутат Гордумы Мягонких Александр Геннадьевич и киргизская диаспора.

Ежегодно все вместе отмечают и масленицу, и навруз. Родители помогают шить костюмы, а в день праздника готовят угощение прямо во дворе школы. На масленицу это блины, а навруз — неизменный плов прямо на костре. Обязательно рассказывают об истории праздника и обычаях народа, устраивают концерт, спортивные соревнования. Как правило, веселье продолжается весь день, приходят и местные жители.

Гордость школы — музей толерантности, созданный в 2008 г. и ставший визитной карточкой школы. Среди экспонатов — национальные костюмы, предметы быта разных народов. Старшеклассники сами проводят экскурсии и готовят себе смену. В музее сложились традиции, полюбившиеся всем без исключения. Например, посетителям показывают «волшебную» шапку, надев которую можно загадать желание, и оно обязательно исполнится.

Шапку надевали, кстати сказать, все участники встречи, с которой началось мое знакомство с этой необычной обычной школой. Там шла речь, напомним, о необходимости обеспечить всех детей мигрантов медицинскими полисами. Может быть, хоть с помощью волшебной шапки удастся решить этот трудный вопрос, и тогда, конечно, я обязательно напишу об этом новую статью.

Нам кажется, что такой массовой миграции, как сегодня, никогда на территории России не было. На самом деле миграционные процессы в нашей стране шли всегда. И самым крупномасштабным стало великое переселение, начавшееся в начале XX века и приведшее через 80 лет к урбанизации прежде крестьянской страны.

Мировая война и революция 1917-го года подхлестнули переселенческий процесс, а в масштабных перемещениях 20-х — 30-х годов особую роль сыграла политическая воля правителей СССР, начавших коллективизацию сельского хозяйства и масштабную индустриализацию.

В результате этих событий население городов увеличилось многократно. Например, городское население в 1939-м году по сравнению с 1926-м годом увеличилось за счёт сельской миграции более чем в 2 раза, и в целом миграционный прирост в городах составил почти 19 млн. человек. Москва же из города с миллионным населением в начале XX века превратилась к началу 40-х в пятимиллионный промышленно-административный мегаполис.

Именноэтимглобальнымизменениям была посвящена выставка в Государственной публичной исторической библиотеке России «Из истории миграции населения в Советской России 20-х — 30-х годов XX века», прошедшая при организационной поддержке Общественно-консультативного совета при УФМС России по г. Москве и Фонда развития международных связей «Добрососедство» (гендиректор — Николай Алисов). На выставке были представлены издания по переселенческой политике советского государства, в том числе официальные документы и инструкции переселенцам.

Экспозиция, любовно подготовленная Главным библиотекарем Центральной исторической

Историческая библиотека показывает...

Страницы российской миграции воскресли в экспонатах выставки

Юрий Московский,
директор проектов Фонда «Добрососедство»

библиотеки Наталией Мелиховой, была выстроена по видам миграции: переселение и колонизация, трудовая и сезонная миграции, миграция, связанная с урбанизацией, принудительная миграция и др. Отдельно были представлены вопросы изучения миграции и статистические материалы, в том числе данные переписей населения 1926-го, 1937-го, 1939-го гг.

После революции внутренняя миграция населения продолжалась не только в виде переселения крестьянства в города, но и как массовое переселение сельских жителей из аграрно-перенаселенных губерний в восточные и южные районы страны, а также на Дальний Восток, по существу продолжившее переселенческую политику Петра Столыпина.

В материалах выставки нашло свое отражение такое социальное явление, как детская беспризорность 20-х годов.

Трагический раздел выставки — материалы, посвященные депортации и ссылке целых социальных слоёв, а также насильственному переселению народов в Среднюю Азию, Казахстан и Сибирь. Одна из первых таких трагедий — депортация в 1937 г. с Дальнего Востока в Среднюю

Азию более 130 тыс. корейцев. События массовой «кулацкой» ссылки нашли своё отражение в экспонируемых сборниках воспоминаний и данных всесоюзных переписей населения 1937-го и 1939-го гг. об учете спецконтингента.

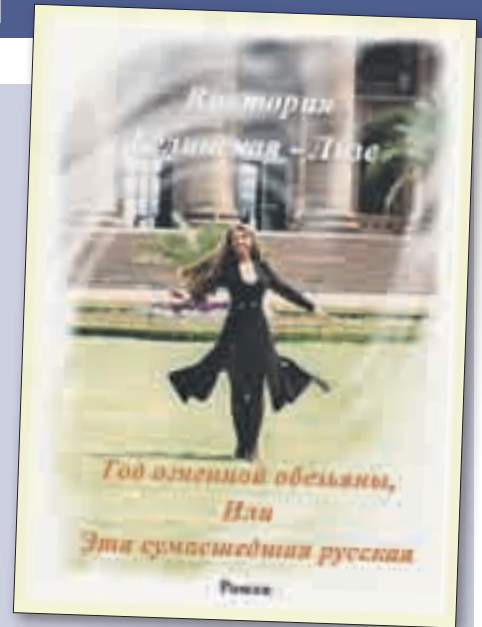
Специальный раздел выставки был посвящен вынужденной миграции населения, связанной с массовым голодом 1921 и 1931-32 гг. Были представлены последние монографические исследования и ряд важных документальных материалов.

В открытии выставки приняла участие делегация от УФМС России по городу Москве во главе с Валерием Каруцким, который, выступая, заметил, что такая экспозиция важна не только для сохранения исторической памяти, но и для осознания того, как надо правильно организовывать миграционные процессы, учитывая их малейшие детали.

Подобные выставки, не требующие больших затрат, могут быть организованы во многих библиотеках нашей страны. Историческая библиотека, возглавляемая директором Михаилом Афанасьевым, готова поделиться своим опытом со всеми, кто выразит в этом заинтересованность.

В московском Доме журналистов состоялась недавно презентация книги с интригующим названием: «Год Огненной Обезьяны, или эта сумасшедшая русская». Автор — Виктория Белинская-Лизе, русская эмигрантка, филолог и педагог; она уже почти 20 лет живет и работает в Германии. Викторiu случайно встретил на кинофестивале в Ялте председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов и пригласил в Москву на встречу с российскими журналистами и писателями. Встреча получилась очень вдохновенной. Дело в том, что Виктория обладает редким человеческим даром: при общении она буквально «заражает» собеседника чувством

оптимизма и счастья. Такой же эффект производит на читателей и ее книга. По сути, это исповедальный роман. С завораживающей откровенностью рассказывает автор о пережитых испытаниях, а главной интонацией проходит благоговение перед Жизнью, радость и любовь к Жизни, какой бы трудной она ни была. Сейчас Виктория работает над научной темой: «Интеграция иностранцев в условиях новой культуры и социальной жизни». Ее роман с художественной убедительностью раскрывает ту же тему: учит человека, как находить себя и сохранять свое человеческое достоинство в незнакомой среде.

Сегодня мы публикуем фрагменты из выступления Виктории Белинской-Лизе в московском Доме журналиста.

Виктория Белинская-Лизе:

«Мне хочется каждого читателя сделать хоть немного счастливее...»

Мой роман — ответ всем тем, кто считает материальные ценности главным богатством в жизни. Многие годы я работала в известных немецких фирмах, и мои коллеги, высокопоставленные, педантичные, часто задавали мне вопрос: «Фрау Лизе! Что Вы чувствуете в чужой стране и стала ли Германия для Вас своей?» Думаю, ответ на эти вопросы читатели найдут в моей книге.

После выхода романа в свет оказалось, что тема иммиграции интересует буквально всех: и тех, кто на этот серьезный, с непредсказуемыми последствиями шаг все-таки не решился, и тех, кто уехал. Интерес к судьбам соотечественников за рубежом до сих пор не угасает.

В юности я с упоением читала романы Германа Гессе в «Иностранной литературе». Его мысль — «Всегда нужно стремиться к невозможному, тогда осуществится возможное» — не случайно стала одним из эпитафиев к моему роману. Я часто слышала упреки: «Ты слишком высоко ставишь планку». А я считаю, что чем выше цель, тем интереснее путь к ней.

Моя юность прошла в Одессе. Я думаю, это особенный город — для всех! Одесса, как живой организм, как удивительный, неповторимый, талантливый человек, имеет свой характер, свое восприятие людей, жизни, политики... *Особенно поражает меня в моей любимой Одессе удивительная общность всех культур и религий. Здесь существует одна национальность — одессит...*

Более 500 тысяч одесситов уехали искать свое счастье в другие страны. И все равно островки той старой, неповторимой своим удивительным юмором Одессы остались и живут полной творческой жизнью.

Природа подарила нам чудесный талант — забывать все плохое и помнить только приятные моменты жизни. Первая часть моего романа во многом посвящена тому советскому времени, которое мы все называли: «При Хрущеве... при Брежнев...» Тогда самая большая страна мира жила одними политическими сводками, одной книгой, одними анекдотами... Позже мы все жили одной надеждой на лучшее будущее, поэтому и рушили так сокрушительно свою привычную жизнь. Время больших перемен! Са- ➔

мое страшное, опасное время. И каждый выживал по-своему.

Мой роман начинается с июльского жаркого дня 1992-го года в аэропорту «Шереметьево-2». Перед полетом в чудесную страну Германию я испытывала состояние трагического шока. Как перед смертью... Разве мы знали тогда, что сможем в будущем прилетать на Родину в любое удобное для нас время? Насколько сбылись мои надежды? Настолько, насколько я им помогла сбыться.

Язык чужой страны становится высоким барьером между мигрантом и местным обществом. И все-таки этот барьер можно перепрыгнуть! Начать хотя бы с того, чтобы заставить себя и других уважать свои первые успехи на уроках немецкого. Я всегда думаю так: «Если б я встретила немца, который так говорил бы по-русски, как я по-немецки, я бы, наверное, наговорила ему от восторга кучу комплиментов!» Отсюда и уверенность в том, что у меня нет никаких оснований стыдиться моих грамматических ошибок. Я в 36 лет выучила совершенно незнакомый язык и горжусь этим.

Легче всего в Германии тем, кто приезжает в детском возрасте. Такие мигранты прекрасно знают немецкий язык, хотя по-русски, например с приехавшей из России бабушкой, не могут и слова сказать. Хорошо помню наставления немецкого профессора в университете города Касселя, он говорил: «Дорогие русские немцы! Дайте возможность вашим детям выучить язык той страны, из которой вы приехали. Не лишайте их этого богатства!» Надо сказать, в этом городе в центре Германии, где я 10 лет жила и работала, есть программа помощи «русским школам», и она активно поддерживается руководством и политиками. В прошлом году я случайно попала на праздник новогодней елки в мэрию Касселя, и там, к моему удивлению, русский Дед Мороз со Снегурочкой водили хороводы

Виктория Белинская-Лизе с воспитанниками своей Школы искусств

с детишками «русских немцев» и пели «В лесу родилась елочка». Как в моем детстве...

Причины переезда в Германию у всех переселенцев одинаковые, а вот условия приема на немецкой земле бывают разными. Русских немцев встречали с оркестром и дешевыми кредитами на постройку домов, беженцев еврейской национальности — с чувством вины за ужасную историю прошлого и социальной помощью, а всех остальных бывших советских граждан — с недоумением и вечным вопросом: «Как вы здесь оказались и по какому праву?» Поэтому нам было куда сложнее найти свое место в чужой стране. Нужно было надеяться только на свои способности к выживанию, на свое, чаще всего, высшее образование, на свой талант общения с людьми.

Интеграция иностранцев в Германии — вопрос, который горячо обсуждается сегодня на встречах политиков и общественных организаций. К сожалению, главные усилия по интеграции сводятся к изучению немецкого языка, а психологическому состоянию человека, попадающего в общество людей другой культуры, уделяется не так уж много внимания. Я считаю это большой ошибкой. Мой 20-летний опыт работы в Германии по этой важной теме, думаю, дает мне право передать его тем, у кого воз-

никли трудности и проблемы. Все чаще встречаются юристы, врачи, педагоги, работники банка, говорящие на двух языках: русском и немецком. Я от всей души радуюсь успехам моих земляков! Но, к сожалению, не все судьбы складываются удачно. Одиночество в чужой стране — страшный, тихий враг каждого переселенца. И здесь нужны неравнодушные специалисты-психологи, которые профессионально и с любовью помогут человеку занять достойное место в обществе.

Цель моего романа — преодоление клише, как по отношению к русским, так и по отношению к немцам. Одна русская женщина, познакомившись с интересным мужчиной в Германии, решила показать свою интеллигентность таким вот упреком: «Немецкие мужчины плохо воспитаны. Никогда не откроют дверцу машины и не подадут руку женщине». На это ее вежливый собеседник ответил: «Интересно, в каком обществе Выращаетесь?»

Как-то, заглянув в книгу современного немецкого автора, я прочла его совет мужчинам, поразивший меня: «Никогда не платите за женщину в кафе. Вы этим себя унижите». А ведь у нас в России, Украине... наоборот, стыдно, если мужчина позволяет женщине расплатиться за проведенный вместе вечер.

Или вот еще пример разности менталитетов. Молодая немка в телевизионном шоу на вопрос ведущей: «Что вы делаете для того, что бы понравиться своему другу?» — возмущенно ответила: «Разве я должна еще что-то делать? Пусть любит меня такую, какая я есть!» Послушали бы это наши русские красавицы, которые успевают и работать, и детей воспитывать, и выглядеть для своего супруга, как фотомодель. Но, опять-таки, все правила имеют исключения! Я против стандартных клише.

Хочу отметить, что союз немецкого мужчины и русской женщины чаще всего бывает весьма удачным. Вроде бы, совершенно разные типы людей, но это и интересно! Самое главное: никогда не утверждать, что именно твой образ жизни единственно правильный. Понимание и уважение к культуре другого человека — основное правило в жизни супругов, да и всего общества.

Мой муж — архитектор, мы живем в городе, в котором многие кварталы построены по его проектам. Он радуется тому, что благодаря мне познал необыкновенный мир русских писателей. Своих друзей часто с гордостью спрашивает: «А ты Достоевского читал?» Музыка Чайковского теперь тоже более глубоко воспринимает. Насколько она русская, я тоже ощутила только здесь, в Германии.

С волнением ожидаю чудесного праздника Рождества, который моя семья будет отмечать, как и каждый год, вместе со всей страной. На вечерней службе в католической церкви я буду петь немецкие песни вместе с моим мужем и другими нарядно одетыми прихожанами. Германия — страна древних традиций. И это удивительно интересно!

Я получаю восторженные отклики на мою книгу и с уверенностью могу сказать, что немецким читателям тема: кто же такие эти русские, которые живут

и работают рядом? — очень интересна. А моим соотечественникам, живущим теперь в Германии, я хотела бы пожелать, чтобы они не забывали, что приехали из страны с великой культурой. И пусть чувство гордости за принадлежность к этой культуре не покидает нас и помогает сохранить чувство собственного достоинства в любых испытаниях. Мы все рождены на одной планете, и каждый имеет право на выбор того места в жизни, где он чувствует себя счастливым. Главное — не подрезать корни у дерева, а осторожно, заботливо пересадить его на новое место, и тогда вырастут на нем желанные плоды.

Счастье не приходит само по себе. Ни в своей стране, ни в чужой. За него надо бороться. Эта истина знакома многим! Я желаю всем моим соотечественникам найти в себе силы и мужество придти к той благородной цели, которую они выбрали на жизненном пути. Будьте счастливы!

Айгюль Озкан

«Разнообразие всегда лучше однообразия»

С 2010-го года Айгюль Озкан возглавляет Министерство по социальным вопросам и делам женщин, семьи, здоровья и интеграции в земле Нижняя Саксония (Германия). Портал Goethe.de побеседовал с первым в Германии министром турецкого происхождения о целях интеграционной политики и необходимости иммиграции для стареющего общества.

— Госпожа министр, как вы оцениваете фактическое положение дел в области интеграции в Германии?

— Важно, чтобы мы в спокойной обстановке и предметно говорили о том, что нас объединяет и что разделяет, о позитивном и негативном. Я не стремлюсь к тому, чтобы просто отмахиваться от опасений и забот. Но, высказывая важную и необходимую критику, мы не должны забывать о том, каких больших успехов уже достигла интеграционная политика. →

В особенности мигранты первого поколения успели многое сделать для нашей страны. А теперь мы прилагаем усилия к тому, чтобы четвертое, пятое и шестое поколения продолжали в том же духе. Тенденции последних лет показывают, что интеграция идет успешно, знание языка улучшается, мигранты занимают все более ответственные посты в экономике, политике и общественной жизни.

— **Каково ваше отношение к дилемме «мультикультурализм или ведущая культура»?**

— Я не мыслю такими категориями. Важно признавать реальность: в нашей стране есть мигранты, нашей стране и дальше будут требоваться мигранты, что обусловлено демографической ситуацией в Германии. Так что эти приезжающие люди — хороший шанс для страны.

— **Вы согласны с тем, что благодаря иммиграции сложилось многообразие, обогащающее Германию?**

— Иммигрировавшие в Германию люди и их дети — это не соперники, а партнеры Германии будущего. Многообразие пойдет на пользу всем. Разнообразие, которое примиряет людей друг с другом, всегда лучше однообразия.

— **И все-таки, может быть, уже сложились опасные параллельные общества?**

— Это глобальная проблема, касающаяся определенного социального слоя, к которому принадлежат не только турки и арабы, но и немцы. Мы должны что-то сделать для этого слоя. Дети не должны попадать в ловушку социальных пособий.

— **Как вы считаете, на что должна ориентироваться успешная интеграционная политика?**

— У нас две задачи. Во-первых, мы должны интегрировать живущих в Германии молодых людей иммигрантского происхождения, включить их в рабочие и образовательные процессы, предложить им жизненную перспективу. Во-вторых, с учетом того, что наше общество стареет, разумно будет стимулировать целенаправленную иммиграцию представителей определенных профессий. Надо понимать такой

Нашей стране и дальше будут требоваться мигранты, что обусловлено демографической ситуацией в Германии. Так что эти приезжающие люди — хороший шанс для страны

нюанс: очень важно, чтобы интеграция пользовалась поддержкой на государственном уровне, но все же это процесс, происходящий на уровне повседневной жизни. Именно детские сады, школы, рабочие коллективы, клубы по интересам — вот места, где в самом деле спланивается наше общество.

— **При всем внимании к интеграции, нужно думать: не возникает ли в таких условиях угроза ассимиляции?**

— Тот, кто живет в Германии, должен в первую очередь ассоциировать себя с нашей страной. Но при этом нет необходимости отрицать свои корни.

*Беседовал Ханс-Мартин Шёнхерр-Ман, эссеист и профессор политической философии в Мюнхенском университете Людвиг-Максимилиана, профессор философии науки в Инсбрукском университете имени Леопольда и Франца.
Copyright: Немецкий культурный центр им. Гёте, интернет-редакция*

Айгюль Озкан родилась в 1972-м году в Гамбурге, в семье иммигрировавших в 60-е годы турок. В 2010-м году тогдашний премьер-министр Нижней Саксонии и нынешний президент страны Кристиан Вульф неожиданно для всех назначил ее министром новообразованного министерства по социальным вопросам и делам женщин, семьи, здоровья и интеграции при правительстве земли Нижняя Саксония. Она стала первым министром турецкого происхождения и первым министром мусульманского вероисповедания на уровне правительств федеральных земель. До этого Озкан, адво-

кат по профессии и с 2004-го года член партии Христианско-демократический союз (ХДС), занимала пост депутата в парламенте города Гамбурга.

Примеру Нижней Саксонии последовал в мае 2011-го года новый премьер-министр федеральной земли Баден-Вюртемберг Винфрид Кречман («Союз 90/Зеленые»), который ввел в состав своего кабинета политика «иммигрантского происхождения» — Билькай Оней (СДПГ). Она была назначена главой новообразованного министерства, которое будет заниматься исключительно интеграционной политикой.

Кымбат Калыкназарова,
бывшая трудовая мигрантка из Кыргызстана

Десять лет моим утешением было слово «завтра»...

С каждым годом в России увеличивается число мигрантов, прибывающих из Центральной Азии. Среди них почти половина — трудовые мигранты из Кыргызстана. То и дело меняются законы и порядки в стране, и далеко не все мигранты, желающие законно трудиться в России, способны исполнить свою мечту. Я хочу рассказать о моей

бесправной жизни в могучей России, где мне довелось провести более десяти лет. В конце 90-х годов прошлого столетия мне впервые в жизни пришлось покинуть родную землю. Так сложилась моя судьба, что пришлось долгое время жить за пределами моей Родины. Россия распахнула мне свои щедрые двери...

Начинала я как «челночница»

В то время очень модно было называть людей с клетчатыми баулами «челноками». В их число входила и я. Тогда впервые занялась торговлей. Работа тяжелая. По утрам заставляла себя брать в руки баул и мысленно приговаривала себе: «Терпи, не зря говорят, что волка ноги кормят. А терпенье — мать учения». И так каждый божий день. Сначала работала в Самаре, потом попробовала в Новосибирске, далее — Екатеринбург. Так незаметно пролетели три года. В памяти остались только добрые и отзывчивые люди с широкой русской душой.

А дальше — Сибирь, Сургут. Там, на севере, климат суровый. Температура резко меняется не только в течение недели, но и даже за одни сутки. Зима длится целых семь месяцев. А морозы порой достигают минус 55 градусов. Но меня это не пугало. Бывало так, что стояла на суровом морозе и продавала свой товар. Да и законы были не такие жесткие, как сегодня.

Главное, должна была быть временная регистрация, патент и налог, а там живи себе спокойно. В то время, если честно, особо не придавали значения слову «мигрант». Ведь порядки для приезжих были проще. Помню, местные жители подходили к нам, спрашивали, кто мы по национальности, где наша Родина. «А раз-

ве есть такой народ — кыргызы?» — бывало, удивлялись они. Некоторые даже вспоминали всю географию СССР. Местные жители пожимали нам руки, говорили, что, мол, впервые видят настоящих кыргызов. Конечно, сейчас для нас это уже смешно, потому что в течение нескольких лет не только на Сургут, но и на всю Россию обрушился поток мигрантов. После развала СССР всем соседним странам СНГ, в том числе и нам, действительно стало трудно жить — низкая заработная плата, безработица... А концентрация мигрантов — там, где есть возможность заработать. В связи с этим российское государство ужесточило свои законы.

Вынужденное гражданство

Кыргызы сегодня встречаются практически во всех городах России. Работают в сфере торговли, трудятся в строительстве, охранниками, дворниками. У всех работа разная, да и зарплата тоже. Бывает так, что работодатели во время не оплачивают труд, или же вообще могут не заплатить. Вот тогда иностранец может остаться практически на улице, без средств на существование. Кто-то навсегда остается на чужбине, некоторые спиваются, пропадают. А кто-то возвращается домой без копейки.

За много лет, что прожила в России, увидела множество раз-

личных судеб наших соотечественников. Многих мучила мысль о том, что ради выживания они вынуждены были покинуть свою землю, дома, возможно — навсегда. К сожалению, сегодня до 20 процентов кыргызов в России меняют свое гражданство на российское. Причина проста: конечно, все упирается в разрешение на работу, в деньги. Ведь без российского гражданства на территории России действительно сложно найти нормально оплачиваемую работу. И таких желающих обрести вторую родину — тысячи. Если честно, я тоже чуть не поменяла родной паспорт. Утешала меня одна только мысль, что завтра я обязательно уеду домой, в Кыргызстан. Так, со словом «завтра», прожила более десяти лет. И не жалею, ведь за это время я нашла много подруг — россиянок, таджичек, дагестанок... Я была уверена, что если что-нибудь случится со мной, они всегда окажутся рядом.

Легальность в России дорого стоит

Я снова и снова приезжала в Россию, а вместе со мной и мой ребенок. А законы с каждым годом становились все суровей и суровей. Сегодня на территории РФ без миграционной карты не обойтись. Ну а по новому законодательству, каждый мигрант должен иметь →

пластиковую карту, которая дает право на трудоустройство сроком на три месяца со дня въезда на территорию Российской Федерации. И до истечения срока временного пребывания необходимо найти работу, иначе придется выехать обратно, несмотря даже на имеющееся разрешение на трудоустройство. Также иностранец может продлить срок не более чем на один год. Для этого ему необходимо обратиться в территориальный орган ФМС и получить разрешение на работу на новый срок. Если же он не обратился за продлением срока действия разрешения на работу, то его ждет административный штраф, а в отдельных случаях — просто депортация из страны. Нарушителю закона может быть закрыт въезд в Российскую Федерацию на пять лет.

К сожалению, после такого ужесточения законов трудоустроиться в России не каждому мигранту по карману. Многие влезают в долги, чтобы добраться до определенного места. Устроившись нелегально на работу, месяцами расплачиваются по своим долгам. К примеру, вот мои расходы на те документы, которые дают мне право находиться в РФ. Фотографии, документ, удостоверяющий личность, миграционная карта с отметкой пункта пограничного контроля, квитанция об уплате государственной пошлины за выдачу иностранному гражданину разрешения на работу. Всего я потратила на это около 18 тысяч рублей (более 25 тысяч сомов). Это только на оформление документов! Кроме того, у меня есть расходы на жилье, питание и на дорогу. Чтобы сэкономить хотя бы какую-то копейку, мы с ребенком для начала снимали комнату. В итоге получилось, что в течение 2-3 месяцев я еле восстанавливала израсходованные деньги. За это время уже и срок регистрации заканчивается. Опять бежишь на границу Казахстана — Россия за новой миграционной картой. И все начинается с начала. В связи с такими большими расходами сегодня почти половина

трудовых мигрантов из Кыргызстана живут в России без временной регистрации. В целях экономии денег идут на большой риск. Многие просто приобретают по дешевке фальшивые миграционные карты.

За обучение моего ребенка — большое спасибо

Так же тяжело и детям мигрантов. Ребенку нелегко разделять участь своих родителей. Еще хорошо, если отцы и матери успешно адаптировались в стране. А если нет? Многие ребята живут, не получая среднего образования. Тешат себя тем, что у них будет потом возможность купить школьный аттестат у себя на Родине.

В России можно устроить ребенка в школу без проблем. Это я испытала на себе. Не требовали с меня российское гражданство. Лишь бы ребенок говорил хоть что-то по-русски. Да и старание его должно присутствовать обязательно. На протяжении восьми лет я не слышала от учителей слово «взятка». У них с этим строго. Я очень благодарна учителям, которые помогли моему ребенку адаптироваться в русскоязычной среде. Дали высокий уровень знаний.

Встреча со «скинхедами»

Самое страшное для мигранта в России, конечно, «скинхеды». В основном они проявляются в день рождения Гитлера — 20 апреля. Это молодые коротко остриженные ребята, их цель — хотя бы один раз в году показать иностранцам, кто в доме хозяин. Будешь сопротивляться — избьют, в худшем случае — убьют. Мигранты, знающие про этот день, стараются тихо сидеть дома и не выглядывать на улицу. Но у меня так случилось, что именно в этот день я должна была выйти на работу. На остановке подошли ко мне несколько ребят, среди них были и девушки,

стали докапываться: мол, кто я, родом, откуда, просили открыть мою сумку. Сначала я не понимала, с кем имею дело, отвечала им дерзко, потом их стало еще больше. Они отобрали у меня сумку и с наглым видом ушли. Вечером соседи рассказали, что мне просто повезло. Говорят, они убили в тот день женщину-таджичку, а на рынке у дагестанца отобрали весь товар. Это было страшно. Страна менялась прямо на глазах. Четыре года тому назад в Москве был зарезан скинхедами якут Сергей Николаев, мастер спорта по шахматам международного класса. «Погасла шахматная звезда азиатского Севера России», — писали о нем красивые слова в некрологе. Но кто ее погасил? Бритоголовые скинхеды...

Сегодня многие мигранты в России пытаются просто выжить в условиях полной неопределенности. Несмотря на все тяготы, они все равно предпочитают оставаться. Ведь у них есть хоть какая-нибудь работа, деньги!

Но тоскую по России

Сегодня, когда я уже дома, мне кажется, что я оставила в России какую-то часть моего сердца. Бывает, что иногда тоскую по России. Она стала частью моей жизни, и какие бы трудности мне ни пришлось преодолеть, я ее люблю такую, какая она есть.

После долгой разлуки возвращение домой, в свою любимую страну, где ты родился и вырос, — как это непередаваемо приятно! Душа твоя поет, радуется и немного дрожит. Наконец-то на Родине! Но вскоре радость начинает меркнуть, ее будто гасят тусклые, усталые, какие-то безнадежные глаза встречаемых людей. В автобусах, маршрутках, на рынках.... Опять та же нищета, знакомый «блеск» нашей страны. Но что же делать? Ведь это моя земля, моя Родина. Хоть и больно мне, но я люблю эту землю и никогда в жизни не променяю ее ни на какие богатые края!

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НАРОДО- НАСЕЛЕНИЯ ПРИ МОСКОВСКОМ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ведет работу по следующим направлениям:

- исследование экономических факторов демографических, в том числе миграционных процессов
- взаимосвязь российских региональных проблем характера и структуры занятости населения и его миграционной мобильности
- поиск аргументов, основанных на экономико-статистическом анализе, в споре о целесообразности внешней и внутренней миграции, ее масштабах, направлениях и угрозах для национального рынка труда
- трансформация рынка труда и потребности в иностранной рабочей силе в условиях перехода на инновационный путь развития

● организует и проводит исследовательские проекты, семинары, конференции

● разрабатывает учебные программы по вышеперечисленным направлениям деятельности

ЦЕНТР

● готовит публикации

● осуществляет подготовку бакалавров, магистров, аспирантов по направлению подготовки — «Экономика» соответствующего профиля

Возглавляет Центр — известный эксперт в области миграции и демографии, доктор экономических наук, профессор, **Ольга Дмитриевна ВОРОБЬЕВА.**

Международный журналистский конкурс
НА ЛУЧШИЙ МАТЕРИАЛ ОБ ИНТЕГРАЦИИ
МИГРАНТОВ

«ИСКУССТВО ЖИТЬ ВМЕСТЕ»

Союз журналистов России, «ООН Женщины», Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Федеральная миграционная служба России, Международная организации по миграции при участии Союзов журналистов Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и журнала «Миграция XXI век»

ПРИОРИТЕТНЫЕ ТЕМЫ КОНКУРСА:

- об опыте интеграции и адаптации мигрантов (успешном или — отрицательном);
- о вкладе мигрантов в экономику и культуру принимающего региона,
- о рисках, которые приносит миграция, и способах их преодоления,
- о жизни мигрантов и их оставшихся на родине семей.

ПРИГЛАШАЮТ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В КОНКУРСЕ

профессиональных журналистов и внештатных авторов газет, журналов, радио, ТВ и Интернет-изданий из стран Центральной Азии и Российской Федерации, опубликовавших (выпустивших в эфир) материалы о мигрантах с 1 января по 15 декабря 2011 года.

Жанр публикаций свободный:

от портретного очерка и аналитической статьи (теле/радиопередачи) до социального ролика.

Срок окончания приема конкурсных работ:

20 декабря 2011 года.

Жюри конкурса определит пятерых победителей, а также дипломантов и обладателей призов и памятных знаков конкурса. Также будут предусмотрены специальные награды для изданий и компаний, уделяющих проблеме миграции постоянное внимание.

Специальный приз за материал по теме:

«Сила России — в единстве народов» учреждает **ФМС России**.

Награждение победителей состоится в начале 2011 года в Москве, на торжественной церемонии вручения журналистских наград, в канун Бала прессы.

Материалы направлять по адресу:
119991, Москва, Зубовский бульвар 4,
Союз журналистов России
(с пометкой «На конкурс ИНТЕГРАЦИЯ»).

Формат подачи материалов

Материалы (оригиналы и копии публикаций, записи телевизионных программ и радиопередач, копии публикаций в Интернете) с указанием:

- даты публикации/выхода в эфир; прямых контактов автора;*;
- краткой информации об авторе (год рождения, образование, журналистский или иной стаж);
- названия и координат СМИ.**

* Соискатель имеет право направить в адрес конкурса не более 3 работ.

** От каждого СМИ не более 3 выпусков/номеров издания.

Результаты конкурса будут объявлены на традиционной церемонии вручения главных журналистских наград года в начале 2012 .

Дополнительная информация по телефону + 7 495 637 23 95 и электронной почте ruj@ruj.ru (администратор конкурса Ирина Смирнова)